

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск №6(89)

Ноябрь-Декабрь

Москва
2021

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2021. – Вып. №6(89). – 124 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Kravchenko S.A. (Doctor of Philosophy, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Mineralov V. U. (candidate of Social Sciences), Rozhkova L.V (Doctor of Social Sciences, Professor).

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2021. – Edition 6(89). – 124 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 1 Dec 2015 No. 13-6518.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А.

Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н.

Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н.

Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Зубок А.Ю.

Доктор социологических наук, профессор, член Экспертного совета ВАК

Запесоцкий А.С.

Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Кулашик Петер

Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л.

Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В.

Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD
Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University, a member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission

Zubok A.Ju.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N.

Doctor of Philosophy, professor, corresponding member of the RAO, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma

Sosunova I.A.

Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor

Golenkova Z.T.

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Shabrov O.F.

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science

Shuvakovich Urosh

Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ЕВЛАЕВ А.Н.	Научно-технический потенциал государственной железнодорожной политики...12
КОЧЕТКОВ Е.Е.	Классификация научных подходов к исследованию автономных образований в государстве.....19
ПЛОТИЧКИНА Н.В.	Национальная молодежная политика в европейских странах: нормативные и институциональные основы, межсекторальная координация.....29
ФЕДЯКИН А.В.	Развитие автомобильного транспорта в системе приоритетов современной российской политики.....41

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

РАЗОВ П.В. ДАВИДЕНКО В.А.	Трансформация семейных ценностей у российской молодежи в современных условиях.....52
РОЖКОВА Л.В. САЛЬНИКОВА О.В. ВЛАЗНЕВА С.А. ДУБИНА А.Ш.	Особенности протестного потенциала современной молодежи.....59

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ДУБРОВИН В.Л.	Игровой контент интернет-ТВ как носитель ценностей в цифровую эпоху.....71
КРАСИНА Я.С.	Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов: обзор мировых практик.....78

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ТРОНЕНКОВА О.М.	От технократического подхода к гуманизации и гуманитаризации образования.....86

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

САЗОНОВА А.Л.

«Любовь и паровозы» или брачно-семейные отношения в представлениях молодёжи транспортных вузов

РЕЦЕНЗИИ

КСЕНОФОНТОВ В.Н.

Жизнь и деяния в потоке времени века. Рецензия на книгу И.А. Тюшкевича «Мой век. Опыт преодоления и созидания».....100

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

КУЛИК С.В.

Анализ цивилизационной геополитики В. Л. Цымбурского.....106

ФОТИНА К.В.

Государственная транспортная политика как фактор национальной безопасности РФ.....114

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....118

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....120

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

<i>EVLAEV A.N.</i>	Scientific and technical potential of the state railway policy.....12
<i>KOCHETKOV E.E.</i>	Classification of scientific approaches to the study of autonomous entities in the state.....19
<i>PLOTICHKINA N.V.</i>	National youth policy in European countries: regulatory and institutional framework, cross-sectoral coordination.....29
<i>FEDYAKIN A.V.</i>	Development of road transport in the system of priorities of modern Russian politics.....41

SOCIOLOGY OF YOUTH

<i>RAZOV P.V.</i>	Transformation of family values among russian youth in modern conditions.....52
<i>DAVIDENKO V.A.</i>	
<i>ROZHKOVA L.V.</i>	Features of protest potential of modern youth.....59
<i>SALNIKOVA O.V.</i>	
<i>VLAZNEVA S.A.</i>	
<i>DUBINA A.SH.</i>	

SOCIOLOGY OF YOUTH

<i>DUBROVIN V.L.</i>	Internet TV game content as a carrier of values in the digital age.....71
<i>KRASINA YA.S.</i>	Socio-cultural adaptation and integration of migrants: a review of world practices.....78

SOCIOLOGY OF EDUCATION

<i>TRONENKOVA O.M.</i>	From a technocratic approach to humanization and humanitarization of education.....86

SOCIOLOGY OF FAMILY

SAZONOVA A.L.	«Love and steam locomotives» or youth of transport universities: marriage and family relations.....	91

REVIEWS

KSENOFONTOV V.N.	Life and deeds in the flow of time of the century. A review of the book by I.A. Tyushkevich «My Century. Experience of overcoming and creation».....	100

ASPECTS

KULIK S.V.	Analysis of the civilizational geopolitics of V.L. Tsymbursky.....	106

FOTINA K.V.	State transport policy as a factor of national security of the Russian Federation.....	114

CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS	118

RULES OF PUBLICATION	120

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

---

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич
кандидат политических
наук, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
evlaev@ya.ru*

*EVLAEV Andrey Nikolaevich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia
evlaev@ya.ru*

Научно-технический потенциал государственной железнодорожной политики/Scientific and technical potential of the state railway policy

Аннотация

В процессе реализации целей и принципов в нашей стране сформированы ее основные направления. В рамках экономической науки активно изучаются такие направления железнодорожной политики, как тарифная, инвестиционная, финансово-кредитная, антимонопольная и др.; в рамках юридической науки – правовая политика на железнодорожном транспорте.

В статье детально проанализированы аспекты управления отраслевым научно-техническим потенциалом. Данное направление представляется автору недостаточно изученным в рамках реализации государственной железнодорожной политики.

Ключевые слова

Железнодорожная политика; транспорт; научно-технический потенциал; кадры.

Abstract

In the process of implementing the goals and principles in our country, its main directions have been formed. Within the framework of economic science, such areas of railway policy as tariff, investment, financial and credit, antimonopoly, etc. are actively studied; within the framework of legal science, legal policy on railway transport. The article analyzes in detail the aspects of the management of industrial scientific and technical potential. This direction seems to the author insufficiently studied in the framework of the implementation of the state railway policy.

Keywords

Railway policy; transport; scientific and technical potential; personnel.

Социальные аспекты политики российского государства на железнодорожном транспорте выражают ее гуманистическую направленность и характеризуют социальные приоритеты, которые

демонстрируют, что регулирование деятельности железнодорожного комплекса со стороны органов власти не сводится к чисто технологическим моментам перемещения грузов и пассажиров, а учитывает социальную ресурсоемкость транспорта. Ее значение отмечал С.Ю. Витте, занимаясь вопросами железнодорожной политики: «...кроме экономического значения железные дороги имеют большое культурное значение. Прежде всего, в этом отношении важна перевозка пассажиров. Девяносто пять миллионов пассажиров, перевозимых ежегодно железными дорогами в России, свидетельствуют несомненно о развивающейся в народе потребности в общении. Едва ли можно отрицать, что каждая поездка из глуши деревень и сел в крупные центры и наоборот – из этих последних пунктов в деревни – способствует взаимному общению разных общественных классов, которое полезно именно в культурном отношении. Кроме того, железные дороги – ускоренным движением развивают почтовую корреспонденцию до таких размеров, о которых не могло быть прежде и речи. Затем железные дороги, привлекая к себе на работу сотни тысяч людей, с одной стороны, требуют от них подготовки, начиная с высшего технического и общего образования и кончая хотя бы просто грамотностью, а с другой – и сами оказывают цивилизующее влияние как школа теоретическая и практическая, при чем не столько сама железная дорога приспосабливается к местным условиям, сколько эти последние применяются к ее потребностям. Железная дорога является как бы ферментом, вызывающим в населении культурное брожение, и если бы даже она встретила на пути своем совершенно дикое население, то в короткий срок цивилизовала бы его до необходимого ей уровня».¹

Таким образом, социальная ресурсоемкость железнодорожного транспорта заключается в том, что он:

- представляет сферу труда и трудовых отношений - охватывает как рынок рабочей силы на транспорте, так и ее непосредственное использование нанимателями. На рынке труда получает оценку стоимость рабочей силы, определяются условия ее найма, в том числе величина заработной платы, условия труда, и т.д.;

- является элементом социальной инфраструктуры, т.е. обеспечивает трудовые и бытовые поездки населения;

- взаимодействует со сферой здравоохранения – осуществляется деятельность учреждений ведомственной медицины на железнодорожном транспорте;

- участвует в развитии сферы образования – образовательные учреждения на железнодорожном транспорте осуществляют подготовку кадров;

- служит средством организации туризма и отдыха – железнодорожные компании предлагают туристические маршруты, обеспечивают культурный обмен между людьми, способствуют

¹ Конспект лекции о народном и государственном хозяйстве // URL: <http://lib.rus.ec>

удовлетворению их эстетических потребностей.

Используя эти ресурсы, органы власти могут повышать эффективность политического руководства. И, наоборот, недостаточный их учет может стать источником социальной и политической напряженности.

Среди основных направлений железнодорожной политики российского государства следует отметить ее научно-технические аспекты. Российские государственные органы на железнодорожном транспорте формируют и осуществляют отраслевую научно-техническую политику, привлекая к этому процессу представителей бизнеса, научные и опытно-конструкторские организации, образовательные учреждения. При этом она выражает отношение государства к научной и инновационной деятельности в отрасли, определяет цели, задачи, формы, направления деятельности органов государственной власти в сфере отраслевой науки и техники, а также реализации их достижений. Ее основными целями являются развитие, рациональное размещение и эффективное использование отраслевого научно-технического потенциала.

Рассматривая сущность и структуру научно-технического потенциала, можно воспользоваться ресурсным подходом, который разработан и получил признание в отечественном науковедении. В 70-е годы XX века данный подход формировался Д. М. Гвишиани,¹ в настоящее время он используется в работах Задумкина К.А., Кондакова И. А., Ладного А.О., Тодосийчука А. В. и др.² В частности, в одной из своих исследований Тодосийчук А. В. определяет научно-технический потенциал как совокупность кадровых, финансовых, материально-технических, информационных, организационных и иных ресурсов, необходимых для осуществления научной и научно-технической деятельности.³

В отраслевом разрезе научно-технический потенциал может анализироваться как тот запас и уровень научно-технических знаний в сочетании с условиями их разработки, распространения, сохранения и использования, который сформировался на железнодорожном транспорте стран мира, обеспечивает его технико-технологический базис, позволяя на этой основе достигать рост экономических показателей.

В результате структуризации отраслевого научно-технического потенциала по видам ресурсов его можно представить как совокупность

¹ Д. М. Гвишиани. Научно-технический потенциал СССР // Яндекс.Словари > БСЭ. - 1969-1978

² Задумкин К.А. Кондаков И.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010; Ладный А.О. Анализ данных в задачах управления научно-техническим потенциалом [Электронный ресурс] / – Режим доступа: 6.11.2012. Тодосийчук А. В. Наука как фактор социального прогресса и экономического роста. 2-е изд., доп. и переруб. – М.: НИИЭНиО, 2005.

³ А. В. Тодосийчук Научно-технический потенциал России: структура, динамика, эффективность // Биржа интеллектуальной собственности, 2008, № 10.

пяти элементов:

- кадры: учёные и специалисты во всех звеньях цепи – от разработки научных идей до массового внедрения достижений науки и техники, которые способны порождать и реализовывать новые научные или научно-технические идеи, находить новые области применения научных результатов, а также система подготовки и переподготовки научных и инженерно-технических кадров.

- финансирование: финансовые средства из всевозможных источников, идущие на восполнение текущих затрат, функционирование структуры и ее дальнейшее развитие.

- материально-техническая база: основные фонды, расходные материалы и другие элементы, необходимые для выполнения исследований; материально-техническое обеспечение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР); развитие научной, экспериментальной и производственной базы, её оснащённость научными приборами, инструментами, оборудованием, материалами для проведения исследований и разработок, внедрения их результатов в производство.

- информационное обеспечение, включающее накопленный объем систематизированных знаний и методов исследований, наличие собственных оригинальных научных идей и методик (ноу-хау) и систему распространения передового опыта, пропаганды достижений науки и техники.

- организационное управление: совокупность форм и методов организации коллективной научной и инженерной деятельности, включающих сеть научно-исследовательских, опытно-конструкторских и проектных организаций, занятых разработкой фундаментальных и прикладных направлений науки и её технологическим применением; система внедрения достижений науки и техники в практику; участие в международной кооперации и специализации в научных исследованиях и технических разработках, способность эффективного использования преимуществ международного разделения труда.

Для развития научно-технического потенциала железнодорожного транспорта, как и в целом экономики, характерна тенденция усиления связей между элементами его структуры. По мере роста научно-технического уровня отраслей экономики всё более возрастает интеллектуализация труда. Связь науки с производством приобретает самые разнообразные формы на всех стадиях процесса — от зарождения научных идей, научных экспериментов, инженерно-технических разработок до организации внедрения новой техники и технологии в производство.

Осуществляя управление научно-техническим потенциалом железнодорожного хозяйства, государственные органы могут совмещать в себе две роли — непосредственно участвовать в процессе его применения и развития и одновременно выступать его регулятором. При этом независимо от того, в какой роли выступает государство, его участие в данном процессе обусловлено особым интересом. Если железнодорожные компании, инвестируя в новые технологии, заинтересованы, в конечном счете, в получении

прибыли, то интерес государства заключается в развитии за счет инноваций железнодорожной отрасли в целом, повышении эффективности реализации ее основных социально-экономических и геостратегических функций.

Управление научно-техническим потенциалом железнодорожного хозяйства со стороны органов российского государства осуществляется путем использования определенных форм и методов, которые можно объединить в две группы прямого и косвенного управления.

Прямая форма заключается в управлении объектами государственной собственности, в том числе результатами инновационной деятельности, находящимися в публичной собственности), государственном управлении и централизованном регулировании хозяйственной деятельности казенных предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, а также формировании и развитии сети государственных отраслевых вузов, осуществляющих подготовку научно-технических кадров и т.д.

Один из распространенных методов прямого управления научно-техническим потенциалом железнодорожного хозяйства, как и других отраслей экономики – это государственный заказ, который является формой непосредственного участия государства в научно-технической деятельности в качестве инвестора и интеллектуального собственника. К его преимуществам относится тесная связь механизма государственного заказа с целевыми программами. В то же время государственный заказ с его недостаточно универсальными и не всегда объективными процедурами оценки и отбора заявок не может эффективно стимулировать частный сектор к реализации действительно крупных инновационных проектов.

Косвенная форма государственного управления научно-техническим потенциалом железнодорожного хозяйства находит выражение в государственной поддержке научно-технической деятельности в различных формах, которая опирается на ряд важных принципов. К последним относится принцип равенства, а также принцип добровольности государственной поддержки. Он формулируется следующим образом: участники научной и инновационной деятельности обращаются за государственной поддержкой на добровольной основе в заявительном порядке, в том числе участвуя в государственных и муниципальных целевых программах, размещении заказов, инновационных проектах.

Свое воплощение принципы государственной поддержки научно-технической деятельности находят в конкретных формах государственной поддержки. Среди них следует выделить три основных:

- предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей;
- финансовое обеспечение (в том числе субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал);
- обеспечение инфраструктуры.¹

¹ Предпринимательское право // URL: <http://studentlibrary.ru>

Особое внимание уделяется последней форме государственной поддержки. В целом ситуация с такой формой государственной поддержки характеризуется наличием множества различных организационных форм (бизнес-инкубаторы, технологические кластеры, центры коллективного пользования и т.д.).

Среди государственных организаций, являющихся субъектами предоставления конкретных видов научной и инновационной инфраструктуры, выделяются:

- субъекты финансовой инфраструктуры;
- субъекты производственно-технологической инфраструктуры;
- субъекты инфраструктуры оказания услуг участникам инновационного процесса.

Кроме того, можно выделить организации, интегрирующие другие инфраструктурные организации на основе территориального признака. К ним относятся технологические парки и инновационные центры.

Применение форм поддержки научной и инновационной деятельности в процессе государственного управления научно-техническим потенциалом железнодорожного хозяйства осуществляется на основе программно-целевого планирования и финансирования исследований и разработок. Специфика этого метода заключается в определении приоритетных областей развития науки и техники с целью последующего оказания в этих областях мер государственной поддержки.

Программно-целевое планирование и финансирование в сфере исследований и разработок (ИР) предполагает системное выделение денежных средств в соответствии с утвержденными долгосрочными программами, направленными на решение с помощью ИР определенных социально-экономических задач. При его реализации решается целый комплекс задач: поддержка актуальных направлений научных исследований, подготовка по ним кадров, стимулирование участия промышленности в реализации результатов ИР. Базовым принципом программно-целевого метода финансирования ИР служит планирование от конечных целей к средствам, вплоть до программы конкретных работ, обеспечивающей достижение поставленных целей.

Основой программно-целевой концепции осуществления ИР является подход, который включает в себя:

- группировку расходов, связанных с достижением конкретного результата, вне зависимости от количества ведомств, занятых в данном процессе;
- учёт полных затрат, включая накладные расходы;
- разработку измеримых индикаторов достижения планируемых результатов и оценка качества производимых товаров и предоставляемых услуг в сравнении с аналогичными товарами и услугами, производимыми частным сектором;
- сравнение достигнутых результатов с установленными индикаторами с целью оценки эффективности и результативности

бюджетных расходов;

– высокий уровень подотчётности, сопровождающийся соответствующей системой мотивации (санкции и вознаграждения).

Подводя итог анализу наиболее важных аспектов управления отраслевым научно-техническим потенциалом, следует отметить, что темпы сокращения федеральных ассигнований многократно опережают возможные темпы адаптации данного потенциала к новым условиям. В этой ситуации довольно странно выглядит то обстоятельство, что, сняв с себя ответственность за отопление и освещение научных институтов, государство начинает упрекать ученых за низкую эффективность работы. Совершенно очевидно проведение радикальных мер по реформированию не только самой науки, но и всего государственного и общественного подхода к ней.

Следствием этого является реализация возможностей железнодорожного транспорта, рост качества услуг операторов грузовых и пассажирских железнодорожных перевозок, и, в конечном счёте, повышение конкурентоспособности отрасли в сравнении с авто- и авиатранспортом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Д. М. Гвишиани. Научно-технический потенциал СССР // Яндекс. Словари > БСЭ. — 1969—1978

2. Задумкин К.А. Кондаков И.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010;

3. Ладный А.О. Анализ данных в задачах управления научно-техническим потенциалом [Электронный ресурс] / – Режим доступа: 6.11.2012. Тодосийчук А. В. Наука как фактор социального прогресса и экономического роста. 2-е изд., доп. и переруб. – М.: НИИЭНиО, 2005.

4. А. В. Тодосийчук Научно-технический потенциал России: структура, динамика, эффективность // Биржа интеллектуальной собственности, 2008, № 10.

5. Конспект лекции о народном и государственном хозяйстве // [Электронный ресурс] Режим доступа - URL: <http://lib.rus.ec>

REFERENCES

1. D. M. Gvishiani. Scientific and technical potential of the USSR [*Nauchno-tekhnicheskij potencial SSSR*]// Yandex.Dictionaries « BSE. - 1969-1978

2. Zametkin K.A. Kondakov I.A. Scientific and technical potential of the region: assessment of the state and prospects of development [*Nauchno-tekhnicheskij potencial regiona: ocenka sostoyaniya i perspektivy razvitiya*]. - Vologda: ISERT RAS, 2010

3. Ladny A.O. Data analysis in the tasks of scientific and technical potential management [*Analiz dannyh v zadachah upravleniya nauchno-tekhnicheskim potencialom*][Electronic resource] / - Access mode: 6.11.2012. Todosiychuk A.V. Science as a factor of social progress and economic growth. 2nd ed., supplement and revision - M.: NIIEiO, 2005.

4. A. V. Todosiychuk Scientific and technical potential of Russia: structure, dynamics, efficiency [*Nauchno-tekhnicheskij potencial Rossii: struktura, dinamika, effektivnost*]// Intellectual Property Exchange, 2008, No. 10.

5. Summary of lectures on national and state economy [*Konspekt lektsii o narodnom i gosudarstvennom hozyajstve*]// [Electronic resource] Access mode - URL: <http://lib.rus.ec>

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
kochetkov.work@gmail.com

KOCHETKOV Egor Evgenievich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
kochetkov.work@gmail.com

Классификация научных подходов к исследованию автономных образований в государстве/Classification of scientific approaches to the study of autonomous entities in the state

Аннотация

В статье приведены ключевые подходы и точки зрения ученых XX-XXI вв. на природу и сущностные черты автономий. На основе сравнительного анализа автором проведена типологизация точек зрения исследователей в четыре основных группы. Также затрагиваются вопросы критериев отнесения территориальных единиц именно к автономным образованиям. Проводится сравнительный анализ научных позиций зарубежных и отечественных ученых в области политических исследований на особенности возникновения и траектории эволюции автономий в территориально-политической системе государств.

Обозначены ключевые и актуальные черты современных автономных образований в составе как унитарных, так и федеративных государств.

Ключевые слова

Автономия; территория; федерализм; асимметричный федерализм; унитарное государство; адаптация; региональное пространство; трансформация; типология.

Abstract

The article presents the key approaches and points of view of scientists of the XX-XXI centuries on the nature and essential features of autonomies. Based on the comparative analysis, the author has carried out the typologization of the researchers' points of view into four main groups. The issues of criteria for assigning territorial units to autonomous entities are also touched upon. A comparative analysis of the scientific positions of foreign and domestic scientists in the field of political research on the peculiarities of the emergence and trajectory of the evolution of autonomies in the territorial-political system of states is carried out.

The key and actual features of modern autonomous entities as part of

both unitary and federal states are identified.

Keywords

Autonomy; territory; federalism; asymmetric federalism; unitary state; adaptation; regional space; transformation; typology.

По мнению финского ученого М. Сукси, автономии являются общемировой проблемой, но единого варианта ее решения не существует и, что европейский опыт функционирования автономий представляет собой обязательный опыт для изучения представителями политической науки¹.

В современных научных источниках можно найти множество определений территориальных автономных образований. Но, наибольший интерес ученым данная проблематика представляла именно в XX в. Например, по мнению Г. Еллинека², «автономия – это конкретная единица, которая образована на самостоятельных законодательных актах. Такая автономия обусловлена определенными признаками, полномочиями в рамках государственно-административной деятельности».

С позиции П. Лабанда, «под автономией следует рассматривать реализацию полномочий в рамках законодательства, которое подчеркнуто суверенитетом»³.

К. Де Мальберг справедливо подчеркивает, что «автономия обладает своими полномочиями, а также автономия осуществляет управленческую деятельность согласно законодательству»⁴.

По мнению Л. Дюги, «автономию следует рассматривать в качестве области, которая обладает защищенным свойством от государственного законодательства».

С точки зрения Г. Бертелеми, понятие автономия является синонимом децентрализованной власти. С позиции М. Ориу, «под автономией определяется конструкция, необходимая для управленческой деятельности согласно законодательству»⁵.

Рассмотрев все позиции и суждения вышеперечисленных авторов, исследователь Р. Лapidот пришел к выводу о том, что автономии следует классифицировать и рассматривать в следующих аспектах⁶:

- 1) автономия – это полноценное право соблюдения дискреции и самостоятельного рассмотрения вопросов;
- 2) автономия является синонимом независимого региона;
- 3) автономия является синонимом децентрализации;
- 4) автономия – это право действия в рамках своих полномочий

¹ Suksi M. Sub-State Op. cit. P. 11.

² Lapidoth R. Autonomy. Flexible Solutions to Ethnic Conflicts. Washington, D.C. United States Institute of Peace Press, 1996. P. 30.

³ Ibid. P. 30

⁴ Lapidoth R. Op. cit. P. 30.

⁵ Ibid. P. 39.

⁶ Ibid. P. 30

на законодательном уровне.

Таким образом, исходя из рассмотренных различных взглядов и позиций авторов XX века в отношении термина автономии, следует подчеркнуть, что все они характеризуются ключевыми особенностями и принципами автономии, а также рассматриваются как механизм административно-политического государственного устройства. Стоит отметить, что в XXI в. допустимо функционирование смешанных автономий с местным самоуправлением, что в очередной раз усложнило типологизацию автономных образований.

Отечественная политическая наука также проявляет большой интерес к исследованию автономий, как специфической политической технологии.

По словам А.А. Мишина, образования автономного типа обладают более широкими правами по сравнению с органами муниципального типа обычных единиц административно-территориального характера, однако при этом у них имеется намного меньше полномочий по сравнению с субъектами федераций¹. Различные учреждения и органы, осуществляющие управленческую деятельность, имеющие представительные функции, которые создаются в образованиях автономного типа, наделены большей самостоятельностью по отношению к центральной власти, чем простые муниципальные органы. Следовательно, фиксируется разработка чисто правовых гарантий возможности осуществления управления образованиями автономного типа при принятии во внимание определенных характерных ему особенностей, - отмечает А.А. Мишин.

Б.А. Страшун определяет территориальную автономию через наличие у самоуправляющихся единиц самостоятельности в конституционных или законных рамках. Решения органов власти публичной формы или людей, проживающих на территории данных единиц, которые приняты в рамках конституционных или законных автономных прав, не подлежат отмене государственными или публичными органами власти более крупной единицы, в которую входит данная, - отмечает он².

Кроме того Б.А. Страшун в совместном труде с И.П. Ильинским и В.И. Ястребовым, приходит к заключению относительно того, что национально-территориальная автономия представляет собой определенную форму национальной государственности. При этом, как подчеркивают указанные авторы, данная форма национальной государственности предусматривает внутреннее самоуправление некоторой части государства, граждане которой имеют определенные

¹ Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран [Текст]: учебник для вузов / А. А. Мишин; Междисциплинарный центр философии права. - 17-е изд., испр. и доп. - Москва : Статут, 2013. С.111.

² Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. Тома 1 -2. Часть общая: Учебник/ Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. - 3 -изд., обновл. и дораб. М.:, Издательство «Бек», 2000. С. 401.

особенности в соответствии с критериями национального состава, культуры и быта¹.

По мнению Ю.И. Лейбо, государства унитарного типа могут характеризоваться существованием в них территориальной (областной) автономии, определяемой в качестве конституционно закрепленного внутреннего самоуправления той или иной части государственной территории².

С.А. Авакьян говорит о государственной или областной автономии как о форме устройства национально-государственного уровня, при которой территория, характеризующаяся компактным национальным составом населения, хозяйственных и бытовых особенностей, провозглашается в статусе автономного государства или автономного национально-государственного образования³.

Проанализировав указанные выше авторские позиции, можно прийти к заключению об использовании российскими специалистами в основном индуктивного метода (по М. Козну и Э. Нагелью) исследования сущности категории «автономия». Т.е. посредством перечисления признаков конкретизирующего характера, в числе которого оценочной, производится выработка искомой трактовки⁴.

Определенно суммировав позиции вышеуказанных авторов, можно прийти к заключению о наличии следующих конституирующих составляющих автономии:

1) самостоятельности (внутреннего самоуправления) в конституционных рамках или законных пределах конкретной государственной территории, которая имеет статус образования государственного типа или региональной единицы, у населения которой имеется более широкая публичная негосударственная публичная власть при сравнении его с населением иных территориальных единиц (по Л.В. Андриченко, Г.Н. Андреевой, Н.А. Богдановой, Г.А. Васильеву, В.В. Иванову, Ю.Д. Казанчеву, В.А. Кряжкову, О.Е. Кутафину, Ю.А. Лейбо, В.О. Лучину, А.А. Мишину, А.С. Прудникову, В.Е. Чиркину)

2) отсутствия возможности отмены определенных решений принятых политическими институтами автономных образований со стороны общенациональных органов государственной власти (по Р.В. Енгибаряну, Б.А. Страшуну);

3) свойственных людям, проживающим на территории автономии,

¹ Государственное право зарубежных социалистических стран : [Учеб. для вузов по спец. «Междунар. право»] / И. П. Ильинский, Б. А. Страшун, В. И. Ястребов; Отв. ред. И. П. Ильинский. - М. : Междунар. отношения, 1985. С. 272.

² Конституционное право зарубежных стран: учебник под общ. ред. М. В.Баглая, Ю. И.Лейбо и Л. М.Энтина. - 2-е изд., перераб.- М.: Норма, 2009. С.156.

³ Авакьян С.А. Конституционное право: Энциклопедический словарь / С. А. Авакьян, К. Ф. Гуценко, А. И. Ковлер, и др.; Отв. ред. С. А. Авакьян. - М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА - ИНФРА-М), 2000. С. 6. См. также Авакьян С. А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян. - Москва : Юстицинформ, 2015. С. 26

⁴ Козн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод / Моррис Козн ; Эрнест Нагель; пер. с англ. П. С. Куслия. - Челябинск: Социум, 2010. С. 378.

определенных особенностях национально-этнического характера (в соответствии с С.А.Авакьяным, Г.А. Васильевым, И.П.Ильинским, В.О. Лучиным, А.А. Мишиным, А. С. Прудниковым, Б.А.Страшуним, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркиным, М.Ф. Чудаковым, А.И. Ястребовым);

4) институционализации статуса автономии в соответствии с конкретными решениями центральных органов власти (по В.Е. Чиркину).

Закономерность указанного подхода обусловлена положением, в рамках которого автономия не определяется в качестве постоянного конституционно-правового института.

На основании этого можно говорить о рациональности выявления определенных отличительных особенностей, посредством которых индивидуализируется категория автономии, их преломления в ракурсе разновидностей устройств государственно-территориальной формы в качестве некоего квалификационного средства ее характеристик, определяющих сущность и содержание.

Наряду с этим, характер перечисления и обобщения отдельно взятых квалифицирующих признаков категории «автономия» всегда будет условным, относительным, в рамках которого оттеняются различные пределы автономии, но при этом не характеризующимся в качестве образующего целостную картину, отражающую весь спектр присущих параметров.

Более конкретизированной определяется позиция таких авторов, как Я.М. Бельсон, В.Б. Евдокимов, Е .Р. Кастель¹, которые определяли автономию в широком смысловом значении в качестве предоставления определенной части государства некоторой формы самостоятельности. В соответствии с их точкой зрения, под автономией может подразумеваться предоставление определенной части государства внутреннего самоуправления даже только в одной административной области (Япония). В рамках узкого специального смысла понятие «автономия» трактуется в качестве особой разновидности самостоятельности определенной части государства, предоставления ей некоего внутреннего самоуправления².

Необходимо обратить внимание на такой квалификационный критерий рассматриваемого понятия, который приводится российскими авторами, как промежуточный статус между субъектами федерации и образованиями муниципального типа.

Однако, остается не совсем понятно, когда говорится о характеристиках компетенции, ведь по данному признаку определенные автономии могут приравниваться к моделям субъектов федерации «классического» типа (Каталония, Страна Басков и др.) или быть ими в действительности.

При учете вышеприведенных аргументов, можно прийти к выводу, что тезис Д. Я. Дамирова не определяет природу автономии. В соответствии с данным тезисом, автономия является промежуточным

¹ Государственное право буржуазных и освободившихся стран. С. 94

² Нарутто С.В. Территория в публичном праве. С. 269. См. так же: Мочалов А. Н. Указ. соч. С. 20.

звеном между субъектом федерации и простой единицей административно-территориального характера¹.

Возникновение аналогичного вопроса можно фиксировать в процессе исследования формулировки А.Е. Иринина относительно автономии в качестве самоуправляющегося образования, в котором компетенция органов власти и управления образований административно-территориальной формы выходит за рамки компетенции органов местного значения².

В указанном контексте следует обратить внимание на позицию Н.В. Лукашевой, определяющей категорию автономии во многом сливающейся с категорией самоуправления³. Также она говорит о неких особенностях понятия «автономия», и в качестве наиболее значимого из них определяет право автономного образования на издание законодательных актов в рамках компетенции автономии. Затем автор отмечает невозможность отождествления понятий «автономия» и «местное самоуправление» еще и в связи с тем, что единицы автономии определяются в качестве неких срединных между центральными органами власти и органами местной власти.

При этом, прежде всего, нужно отметить неточность сравнения понятий «автономия» и «самоуправления» в связи с тем, что в другой части работы Н.В. Лукашева определяет автономию определенным видом самоуправления.

Кроме того, не совсем убедительно трактуется квалификация автономии и самоуправления в соответствии с критерием «правомочия на издание законодательных актов в рамках концепции автономии», в связи с наличием у муниципальных органов законотворческих (правотворческих) функций в пределах собственной компетенции.

В трудах Н.В. Лукашевой, характеризующихся более поздним временем выхода, автономия определяется в качестве некоего эквивалента самоуправления в контексте некоего права на самоопределение внутреннего характера⁴.

Рассмотрение самоуправления и автономии производится в качестве неких идентичных понятий также в иных исследованиях. При этом отмечается, автономия трактуется в качестве определенного элемента права на самоопределение⁵.

Как считает данный автор, для выражения характеристик образования территориального типа используется особый

¹ Дамиров Джавид Ягуб оглы. Проблемы развития федеративных отношений в «сложно-составных» субъектах России: автореф. дисс.канд. юрид. наук. М., 2003. С. 20.

² Иринин А.Е. Сущность унитарной формы государственного устройства: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

³ Лукашева Н.В. Правовое положение автономных образований в странах Северной Европы. Дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 165.

⁴ См. там же. С. 167.

⁵ Loukacheva N. The Arctic Promise: Legal and Political Autonomy of Greenland and Nunavut. Toronto, Ontario: University of Toronto Press, 2007. P. 6; Loukacheva Natalia. On Autonomy and Law. P. 5.

перечень законотворческих предметов и правового регулирования, эквивалентного с ним (по свойству предмета); наличие у него данных органов, возможность самостоятельного учреждения таких органов или осуществления правового регулирования первичной формы самими гражданами, проживающими в территориальном образовании; наличие относящихся к нему определенных конституционных законодательных положений (при этом образование территориального типа может определяться в статусе автономного вне зависимости от того, каким образом создано данное законодательство – собственными усилиями правотворческого характера или в пределах общегосударственного уровня).

Можно говорить о спорном характере выбранного варианта аргументации выделения названных автономных «аспектов», а также используемых критериев. В частности, не совсем понятным представляется, какие нюансы нужно учитывать в первую очередь в процессе определения автономии в пределах аспекта «правовой режим», при учете авторского тезиса по действию в отношении образования территориального типа правовых положений, посредством которых определяется перечень законодательной компетенции территориального образования. Также не до конца понятным остается, на что нужно делать акцент при трактовке автономии в рамках аспекта «свойства территории», учитывая тезис о наличии перечня предметов законотворчества или эквивалентного ему регулирования в правовом режиме¹.

Представляется, что действие особых правовых положений и наличие перечня законотворческих предметов или эквивалентного ему (в соответствии с характером предмета) регулирования в правовом режиме в одинаковой степени отражают территориальный статус в конституционно-правовом аспекте в разрезе характерного правового режима.

На наш взгляд, в современных российских политологических источниках недостаточно изучена категория «территориальная автономия». Авторы отмечают присутствие различных признаков, в рамках которых отражаются характерные специфические особенности автономных образований.

Выводы

Принимая во внимание все вышеизложенное, можно сделать вывод о разграничении признаков территориальных автономий на императивные и факультативные. Ключевым различием между ними является возможность использования императивных признаков только для автономий и их материализация в синтетическом единстве. Факультативные признаки являются свойственными только для автономий территориального типа, однако их также можно

¹ Aguilar G., LaFosse S., Rojas H, Steward R. South/North Exchange of 2009 - The Constitutional Recognition of Indegenous Peoples in Latin America // Pace International Law Review Online Companion. 2010. Vol. 9. P. 61.

фиксировать в политико-правовых статусах других административно-территориальных единиц.

Императивные признаки в собственном синтетическом единстве определяются: объективно присущей идентичностью населения/территории; фиксацией расширенной компетенции по сравнению с другими образованиями внутригосударственной формы по осуществлению самоуправления, которая дает возможность конфигурирования обособленного правового порядка; закреплением персонифицированных гарантий конституционно-правового статуса автономии по его внедрению в практической плоскости, охране и защите; наличием различных ресурсов для внедрения на практике определенных полномочий относительно предусмотренных предметов ведения.

В свою очередь, факультативные признаки определяются: наличием собственной системы публичных органов (среди которых законодательная, исполнительная, судебная, избирательная, контрольная и другие), разграничением юрисдикций между национальной и субнациональной разновидностью, возможностью произведения регулирования в законодательном формате, наличием собственных бюджетных средств, элементов символики и так далее.

Таким образом, основываясь на рассмотренных стадиях эволюции представлений об автономии, приведем собственное определение данного феномена.

Территориальная автономия (либо квазиавтономное внутригосударственное территориальное образование - внутригосударственная территориальная единица с особым правовым статусом, позволяющим осуществлять полномочия в сфере локального самоуправления на условиях, отличных от применяющихся к иным территориальным единицам) - это односоставной политико-правовой институт (субинститут) конституционно-правовой отраслевой принадлежности, входящий в сложный по его структуре институт формы государственного устройства; представляет собой совокупность конституционно -правовых норм, посредством которой может обеспечиваться децентрализация публичной власти в унитарных государствах, реже - в федеративных государствах современного мира.

Политико-правовая природа территориальных автономий обусловлена рядом показателей:

а) это форма, посредством которой может быть наиболее полно обеспечена защита признаваемого конституционным и международным правом коллективного права народов (наций) на самоопределение, гарантировано их реальное равенство во всех сферах общественной жизни и государственной жизнедеятельности;

б) институционализация территориальных автономий осуществляется на основе инициативы общенациональной государственной власти и (или) соответствующих заинтересованных социальных сообществ, которая может выражаться в различных формах;

в) решение об учреждении автономии принимается центральной публичной властью самостоятельно и (или) при посредничестве (по соглашению) с другими государствами, и (или) представителями социальных сообществ, от которых они выступают с инициативой формирования территориальной автономии;

г) показателем конституционно-правовой природы территориальных автономий является наделение их государством определенными полномочиями законодательства, в том числе, первичного характера; объем и содержание компетенций разных территориальных автономий в рамках одного государства могут не совпадать.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С.А. Конституционное право: Энциклопедический словарь / С. А. Авакьян, К. Ф. Гуценко, А. И. Ковлер, и др.; Отв. ред. С. А. Авакьян. - М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА - ИНФРА-М), 2000. С. 6.

2. Дамиров Джавид Ягуб оглы. Проблемы развития федеративных отношений в «сложносоставных» субъектах России: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2003. С. 20.

3. Иринин А.Е. Сущность унитарной формы государственного устройства: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

4. Лукашева Н.В. Правовое положение автономных образований в странах Северной Европы. Дисс...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 165.

5. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран [Текст]: учебник для вузов / А. А. Мишин; Междисциплинарный центр философии права. - 17-е изд., испр. и доп. - Москва : Статут, 2013. С.111.

6. Нарутто С.В. Территория в публичном праве. С. 269.

7. Новожилов А.М. Пространственный ресурс в процессах модернизации //Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 3. С. 172-180.

8. Федакин А.В. Основные подходы к пространственной дифференциации в региональной политике современной России // Вестник Российской нации. 2019. № 5 (69). С. 9-39.

REFERENCES

1. Avakian S.A. Constitutional law: Encyclopedic dictionary [*Konstitucionnoe pravo: Enciklopedicheskij slovar'*] / S. A. Avakian, K. F. Gutsenko, A. I. Kovler, et al.; Ed. S. A. Avakian. - M.: NORM (Publishing group NORM - INFRA-M), 2000. p. 6.

2. Damirov Javid Yagub ogly. Problems of the development of federal relations in the "composite" subjects of Russia [*Problemy razvitiya federativnyh otnoshenij v «slozhnosostavnyh» sub"ektah Rossii*]: autoref. diss. cand. jurid. Sciences. M., 2003. p. 20.

3. Irinin A.E. The essence of the unitary form of government [*Sushchnost' unitarnoj formy gosudarstvennogo ustrojstva*]: abstract. diss... cand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2007.

4. Lukasheva N.V. The legal status of autonomous entities in the countries of Northern Europe [*Pravovoe polozhenie avtonomnyh obrazovanij v stranah Severnoj Evropy*]. Diss...cand. jurid. sciences'. Yekaterinburg,

1998. p. 165.

5. Mishin A. A. Constitutional (state) law of foreign countries [*Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran*][Text]: textbook for universities / A. A. Mishin; Interdisciplinary Center of Philosophy of Law. - 17th ed., ispr. and add. - Moscow : Statute, 2013. p.111.

6. Narutto S.V. Territory in public law [*Territoriya v publichnom prave*]. p. 269.

7. Novozhilov A.M. Spatial resource in modernization processes [*Prostranstvennyj resurs v processah modernizacii* // *Putevoditel' predprinimatel'ya*] // *Entrepreneur's Guide*. 2020. Vol. 13. No. 3. pp. 172-180.

8. Fedyakin A.V. Basic approaches to spatial differentiation in the regional policy of modern Russia [*Osnovnye podhody k prostranstvennoj differenciacii v regional'noj politike sovremennoj Rossii*]// *Bulletin of the Russian Nation*. 2019. No. 5 (69). pp. 9-39.

ПЛОТИЧКИНА

Наталья Викторовна

*кандидат политических наук,
доцент, доцент, Кубанский
государственный университет,
Краснодар, Россия*

oochronos@mail.ru

PLOTICHKINA

Natalia Victorovna

*Candidate of Political Science,
Associate Professor, Associate
Professor, Kuban State University,
Krasnodar, Russia*

oochronos@mail.ru

Национальная молодежная политика в европейских странах: нормативные и институциональные основы, межсекторальная координация /National youth policy in European countries: regulatory and institutional framework, cross-sectoral coordination¹

Аннотация

В статье представлен обзор передовых инициатив по разработке и внедрению национальных молодежных политик в европейских (и некоторых других) странах. Национальные модели молодежных политик типологизированы по ряду критериев (концептуализация системы управления политикой в программных документах, специфика делегирования полномочий на низовые структуры власти, межсекторальная координация политики). Дана характеристика правового поля, институциональных основ, горизонтальных и вертикальных практик координации молодежной политики в различных государствах. Подчеркивается значимость оценки регулятивного воздействия законодательных инициатив на целевые группы, партисипаторного бюджетирования как инструментов национальной молодежной политики.

Ключевые слова

Молодежь; молодежная политика; национальная молодежная стратегия; межсекторальное партнерство и координация; национальные модели молодежной политики.

Abstract

The article provides an overview of advanced initiatives for the development and implementation of national youth policies in European (and some other) countries. National models of youth policy are typologized according to a number of criteria (conceptualization of the policy management system in program documents, the specifics of delegating authority to lower power structures, intersectoral coordination of politics). The characteristics of the legal field, institutional foundations, horizontal and

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ, проект № 21-011-31480 «Молодежная политика в российском регионе: представления и ожидания молодежи vs практики и технологии». This article was prepared with financial support provided by the Russian Foundation for Basic Research and EISR (research grant no. 21-011-31480 «Youth policy in a Russian region: Ideas and expectations of young people VS practices and technologies»).

vertical practices for the coordination of youth policy in different states are given. The author emphasizes the importance of assessing the regulatory impact of legislative initiatives on target groups, participatory budgeting as instruments of national youth policy.

Keywords

Youth; youth policy; national youth strategy; cross-sectoral partnership and coordination; national models of youth policy.

Национальные модели молодежной политики представляют сложную мозаику, которая по-разному складывается в различных контекстах. Европейская молодежная политика варьируется, определяясь различными концептуализациями молодёжности, структуризацией системы управления политикой, политическим бэкграундом стран. Влияние европейской политики на проектирование национальных институциональных механизмов и технологий в молодежной сфере значимо в тех странах, где молодежные программы внедрялись «с нуля» – зачастую в контексте социально-политических трансформаций (например, в Болгарии, Эстонии). И, наоборот, воздействие «европейских стандартов» на национальную молодежную политику (далее – НМП) менее заметно в государствах, где имеются давно укорененные в традиции практики организации молодежного сектора и признание прав молодежи (Бельгия, Дания, Великобритания). В целом, в государствах наблюдается переход к модели управления НМП с децентрализованными процессами принятия решений и увеличением числа агентов публичной молодежной политики.

В предлагаемой статье мы приводим результаты сравнительного анализа страновых моделей национальной молодежной политики в европейских государствах, описываем системы управления молодежных политик, сложившиеся в различных национальных контекстах, представляем обзор передовых инициатив по разработке и внедрению, оценке регулятивного воздействия НМП.

Национальные модели молодежной политики

В зависимости от концептуализации системы управления НМП в нормативно-правовых актах (законах, национальных молодежных стратегиях, планах действий и т.д.) в странах практикуются две модели: единая комплексная (Финляндия, Швеция) либо интегрированная секторальная молодежная политика (Норвегия, Австрия, Дания)¹. Большинство государств комбинируют данные модели в различных пропорциях. Конституции стран с консолидированной моделью НМП содержат статьи, посвященные молодежным вопросам, политике (Португалия, Финляндия); полномочия, структура, деятельность министерств, курирующих работу с молодежью, определяются единым

¹Şerban A.M., Barber T. Insights into youth policy governance. Strasburg: Council of Europe Publishing, 2018.P.10.

национальным документом в сфере МП. Так, в Финляндии правительство каждые четыре года принимает национальную программу в сфере молодежной политики и работы с молодежью. В Швеции ключевым агентом молодежной политики является агентство по делам молодежи и гражданского общества, в сферу его компетенции входят: финансирование молодежных проектов, консультирование местных структур, работающих с молодежью, международное сотрудничество и т.д. Финляндия обновила Закон о молодежи 1972 года в 2017 году. Закон направлен на всех лиц моложе 29 лет и охватывает все аспекты молодежной работы и деятельности, а также молодежную политику на всех уровнях принятия политико-управленческих решений¹.

В интегрированной секторальной модели система управления НМП закреплена в скоординированных секторальных политических концептах, включена в другие области политики. В Дании используется сквозной подход в молодежной политике, когда действуют несколько программных документов в условиях отсутствия единой зонтичной молодежной стратегии. В Австрии повестка по делам молодежи передана федеральному министру по делам женщин, семьи, молодежи и интеграции в ведомстве федерального канцлера². Все федеральные министерства страны участвуют в процессе разработки национальной молодежной стратегии (далее – НМС), формулируют цели стратегии в рамках собственной компетенции, несут ответственность за их достижение, реализуя на практике межсекторальный подход. Нормативные акты, предлагаемые отраслевыми министерствами Австрии, проверяются на предмет регулирующего воздействия на молодежь.

В зависимости от формы государственно-территориального устройства, специфики делегирования полномочий в сфере НМП на низовые структуры власти можно выделить три модели управления молодежной политикой в федеративных и унитарных государствах. Во многих европейских странах действуют смешанные модели, сочетающие элементы децентрализованных и иерархических систем.

Децентрализованная федеральная модель учитывает различия, несовместимость между регионами (Швейцария); модель является наименее распространенной, поскольку немногие страны Европы допускают высокую степень дифференциации молодежной политики между субъектами федерации³. Молодежная политика формируется и реализуется различными агентами на муниципальном, кантональном и национальном уровнях. Ответственность за разработку и внедрение

¹ Finnish Youth Act 2017, Ministry of Education and Culture of Finland. URL: <https://minedu.fi/documents/1410845/4276311/Youth+Act+2017/c9416321-15d7-4a32-b29a-314ce961bf06/Youth+Act+2017.pdf> (accessed 20.10.2021); Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020.P.53.

² Bundesministerin Susanne Raab, Bundeskanzleramt (2021). URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/bundeskanzleramt/bundesministerin-susanne-raab.html> (accessed 20.10.2021)

³ Williamson H., Fris M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021.P.43.

политики лежит на муниципалитетах и кантонах, а федеральное правительство оказывает поддержку, занимается координацией; при этом кантонам предоставляется высокий уровень независимости в принятии решений. Федеральный совет может осуществлять контроль, финансируя деятельность государственных и частных субъектов в области внешкольной работы¹.

Умеренно децентрализованная субсидиарная модель типична для Германии, Бельгии, в этих странах разные уровни молодежной политики дополняют друг друга и, хотя различия сохраняются, действуют как часть одной и той же системы. В Германии распределение полномочий и сфер ответственности по реализации НМП между уровнями власти и акторами осуществляется на основе принципа субсидиарности. На региональном уровне (федеральные земли) министерства по делам молодежи разрабатывают и реализуют политику, стимулируют деятельность структур государственного управления и правительственных организаций; на местном уровне молодежные офисы планируют и финансируют услуги для детей и молодежи. В Бельгии молодежная политика входит в сферу компетенции языковых сообществ: действуют министерства по делам молодежи, парламентские комиссии, разработаны планы политик, в бюджетах сообществ закреплено финансирование молодежных инициатив.

В централизованной или иерархической модели местная молодежная политика координируется институтами центрального уровня (например, в Польше, Эстонии, Норвегии), является вопросом национальной компетенции. В унитарных странах ответственность за формирование и реализацию НМП несёт центральный орган исполнительной власти (министерство, сочетающее управление молодежными вопросами с регулированием иных областей, например, спорта, образования, культуры; при этом в структуре министерства обычно действует специальный департамент по делам молодежи) (Болгария, Румыния, Сербия, Швеция, Латвия, Литва и т.д.). Министерство образования и науки Эстонии координирует деятельность Центра работы с молодежью. Сотрудничество между центральной властью и МСУ касается государственного финансирования местной молодежной работы, предоставления экспертных услуг муниципалитетам по вопросам разработки молодежной стратегии, обучения местного персонала Центром по работе с молодежью².

Модели НМП можно дифференцировать по роли законодательных структур в контроле над выработкой и осуществлением молодежных политик: государства, в которых созданы специальные парламентские комитеты по делам молодежи (Болгария, Хорватия, Португалия, Вели-

¹ Andersson B., Cuconato M., De Luigi N. et al. WP2 – National Contexts Comparative Report UNIBO, Italy, UGOT, Sweden. Partispace working paper D2.2, 2016. P.42-43. URL: <https://zenodo.org/record/48113#YXBVPhpByUk> (accessed 20.10.2021)

² Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021.P.44.

кобритания), и страны, в которых парламентский надзор в сфере НМП осуществляется действующими комитетами (в Польше – Комитет по образованию, науке и молодежи; в Германии – Комитет по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи). Подобные структуры осуществляют контроль над деятельностью учреждений в сфере НМП, поддерживают молодежную тематику в контексте законодательной деятельности¹. Так, в 2019 году Всепартийная парламентская группа по делам молодежи в Палате общин Англии провела исследование эффективности реализуемой в стране молодежной работы².

Практика предоставления официальных полномочий по делам молодежи правительственным структурам значительно различается в зарубежных странах и может быть сгруппирована по следующим профилям. Работа с молодежью организуется в канцелярии/офисе премьер-министра (Австрия, Канада, Италия), в специальном министерстве по делам молодежи, в департаменте министерства, отвечающего за различные области политики (например, в министерстве образования, культуры, спорта и т.д.) (Болгария, Румыния, Сербия), в нескольких отраслевых министерствах³. В Нидерландах молодежная политика реализуется посредством усилий четырех различных министерств; в Польше и Швейцарии вопросами молодежи занимаются министерства социальных дел, образования, науки и культуры.

Европейские страны демонстрируют различные модели межсекторальной координации молодежной политики: горизонтальную (межсекторальную между молодежным сектором и другими областями политики, например, образованием, спортом; межведомственную между министерствами и подчиненными ведомствами) и вертикальную (многоуровневую между разными уровнями власти; интегрированную между молодежными организациями и государственными структурами, ответственными за управление НМП)⁴. Горизонтальная межведомственная координация существует во Франции, Фландрии, Бельгии, Словении; вертикальная координация – в Норвегии, Англии и т.д.

Разработка и реализация НМП: институты,
межсекторальная координация, законодательная база

По данным исследований Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), проведенных в 2019–2020 гг., ответственность за координацию работы по реализации НМП обычно возлагается на министерство образования (в 25% странах ОЭСР), министерство по делам молодежи, которое совмещает обязанности и по иным вопросам (образование, спорт, семейная политика и т.д.)

¹ Şerban A.M., Barber T. Insights into youth policy governance. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2018. P.15.

² Youth Work Inquiry: Final Report Including Recommendations and Summary. April 2019. Leicester: National Youth Agency in England, APPG on Youth Affairs, 2019. 52p.

³ Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018. P.16.

⁴ Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021. P.49.

(22% государств). В 18% стран ОЭСР молодежную политику курирует департамент в рамках министерства здравоохранения, труда, социальной политики¹.

В Нидерландах молодежный сектор находится в зоне ответственности Министерства здравоохранения, социального обеспечения и спорта, в Венгрии – министерства человеческих ресурсов; в Сербии, Болгарии, Румынии полномочия в сфере НМП реализуют министерства по делам молодежи и спорта. В Норвегии вопросы молодежи решаются совместно с проблемами детей и семьи; за разработку и реализацию НМП отвечает Министерство по делам детей и семьи².

В Австрии, Канаде, Италии координацией молодежной политики занимается центр правительства, т.н. административные структуры, обслуживающие исполнительную власть (например, канцелярия премьер-министра). В Канаде, например, премьер-министр – одновременно министр по межправительственным делам и делам молодежи³; глава правительства взаимодействует с Молодежным советом, консультативным органом по вопросам молодежной политики. В Италии делами молодежи занимается Департамент молодежной политики и всеобщей гражданской службы Совета министров.

Болгария, Коста-Рика, Украина и Румыния организуют работу с молодежью через Министерство по делам молодежи с объединенным портфелем. В Бразилии полномочия в сфере НМП делегированы Министерству по делам женщин, семьи и прав человека. Национальный институт молодежи Аргентины действует при Министерстве социального развития. В Чили, Мексике, Португалии, Словении и Испании при профильном министерстве функционирует Национальный институт молодежи, который координирует и реализует НМП. В Новой Зеландии политику в молодежной сфере реализует Министерство молодежного развития⁴.

Специализированные государственные структуры почти во всех странах-участницах ОЭСР (91%) разрабатывают и реализуют НМП, финансируют молодежные неправительственные организации (МНПО) (81% государств), собирают дезагрегированные по возрасту статистические данные (53%). При этом для 73% министерств, курирующих молодежную сферу, совершенствование системы сбора статистической информации является приоритетом⁵. Основными направлениями деятельности правительственных учреждений, занимающихся

¹ Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020.P.46.

² Șerban A.M., Barber T. Insights into youth policy governance. Strasburg: Council of Europe Publishing, 2018.P.13.

³ Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018. P.17.

⁴ Briefing to the Incoming Minister for Youth 2020. Wellington: Ministry of Youth Development, 2020. 20 p. URL: <https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and-our-work/publications-resources/corporate/bims/2020/youth-bim.pdf> (accessed 20.10. 2021)

⁵ Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020.P.46.

молодежными вопросами, являются: разработка и внедрение национальной молодежной стратегии (87%), обеспечение эффективного межминистерского сотрудничества (79%).

Горизонтальное сотрудничество и партнерство на правительственном уровне реализуется посредством создания межминистерских/межведомственных координационных органов (Люксембург), деятельности координаторов (Фландрия, Бельгия, Словения), рабочих групп. Во Франции директор департамента по делам молодежи, неформального образования и добровольных организаций Министерства образования занимает должность межведомственного делегата по делам молодежи, отвечает за налаживание партнерских отношений с другими структурами исполнительной власти, заседания межведомственного комитета по делам молодежи возглавляет премьер-министр¹.

Вертикальное многоуровневое и интегрированное сотрудничество осуществляется между министерством по делам молодежи и региональными/местными органами власти, молодежными ассоциациями (в 74% стран ОЭСР). Например, в Швейцарии на уровне кантонов действует Конференция по детской и молодежной политике, которая взаимодействует по молодежным вопросам с федеральным правительством. В Финляндии и Эстонии властные структуры различных уровней сотрудничают с молодежными советами по вопросам формирования, реализации, мониторинга работы с молодежью (Эстония), с молодежными клубами и ассоциациями в целях вовлечения молодежи в социально-значимые досуговые практики (Финляндия)².

Вертикальное многоуровневое сотрудничество реализуется в тех странах, где центральные органы власти напрямую работают с региональными и местными структурами. Министерство образования и науки Латвии проводит обучение для молодежных специалистов и семинары по обмену опытом для молодежных работников более чем в 100 муниципалитетах по всей стране. Подобная практика помогает обеспечить согласованность между национальной молодежной политикой и местными молодежными стратегиями³.

В Чехии в качестве консультативного органа, отвечающего за разработку, осуществление и оценку межсекторальной НМП, действует Молодежная палата. В её состав входят отдельные отраслевые министерства и регионы, представители НПО, школ и эксперты по вопросам детей и молодежи⁴. Другая группа стран предпочла организовать межминистерскую координацию с помощью конкретных инициатив

¹ Șerban A.M., Barber T. Insights into youth policy governance. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2018. P.18.

² Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018. P.23.

³ Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021. P.50.

⁴ Komora mládeže, Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy České republiky [Czech Youth Chamber, Ministry of education, youth and sports of the Czech Republic]. URL: <https://www.msmt.cz/mladez/komora-mladeze-3?lang=1> (accessed 20.10.2021)

(Молодежная гарантия в Эстонии) или с использованием специальных форм координации (встречи рабочих групп, официальная переписка и неформальные обмены мнениями).

К 2020г. в 14 странах ОЭСР был принят закон о национальной молодежной политике¹. В ряде государств молодежные задачи включены в повестку дня национальной политики, национальные стратегии, в общий политический процесс, в различные законодательные документы, регламентирующие функционирование разных секторов и связанные единым правовым полем. В некоторых странах НМП регулируется отраслевым законодательством. Например, в Норвегии права молодежи в основном поддерживаются нормативно-правовыми актами в сфере социальной защиты². В Эстонии, Финляндии, Исландии молодежный закон определяет принципы государственного финансирования национальных молодежных организаций, в Финляндии, Люксембурге и Словении – содержит положения о статусе, функциях Национального молодежного совета. Молодежные законы Финляндии, Швеции, Исландии, Швейцарии, Люксембурга уделяют особое внимание автономии, политическому участию молодежи, Словения и Латвия опираются на правозащитный подход в разработке молодежной политики. В большинстве стран молодежные законы содержат положения об участии молодежи в разработке МП, необходимости консультаций с молодежными советами. Так, закон Исландии наделяет политически независимый молодежный совет полномочиями консультировать центральные органы власти и муниципалитеты по молодежным вопросам. В некоторых странах в законе особое внимание уделяется неформальному обучению и профессиональной подготовке (Финляндия, Люксембург и Исландия), здоровью, здравоохранению и здоровому образу жизни молодежи (Финляндия, Словения).

Оценка воздействия НМП на целевые группы

Некоторые европейские страны разработали «молодежные проверки» для оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) проектов НПА, эффектов влияния политических мер на молодежь, расширили стандартную «взрослую» точку зрения при разработке регуляторной политики.

Оценка регулирующего воздействия на молодежь предполагает определение законодательных/ политических/бюджетных предложений, подлежащих анализу; четкие возрастные границы социально-демографических групп, для которых оцениваются последствия регулятивных мер; введение пороговых критериев, по которым определяется необходимость проведения оценки воздействия.

В 2018 году оценка регулирующего воздействия применялась в 5 странах ОЭСР (Австрия, Фландрия в Бельгии, Франция, Германия, Ирландия, Новая Зеландия) для системного учета интересов молодежи

¹ Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020. P.51.

² Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018. P.60.

при разработке политики и законодательства¹. Политика качественного регулирования ЕС содержит набор консультативных вопросов для анализа влияния новых НПА на социальную инклюзию, обучение, рынок труда молодежи. Во Фландрии и Франции ответственность за использование ОРВ в целях молодежной политики лежит на каждом отраслевом министерстве. В Германии все оценки проводятся Центром диагностики компетенций «Jugend-Check», который действует при Федеральном министерстве по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи². В Швеции, Шотландии, Нью-Брансуике (Канада) применяется ОРВ на молодежь до 18 лет. В 2020 году, по данным ОЭСР, 32% стран участниц использовали общие оценки регулирующего воздействия и предоставляли конкретную информацию об ожидаемом влиянии на молодых людей³.

Молодежные проверки могут охватывать детей и молодежь (Австрия, Ирландия, Новая Зеландия), подростков и молодежь (Франция, Германия). В тех случаях, когда ОРВ согласуется с национальной молодежной стратегией (Ирландия, Германия, Австрия), возрастные ограничения соответствуют рамкам, определенным в НМС⁴. Оценка последствий воздействия на молодежь проводится тогда, когда молодые люди определены как прямая цель нового регулирования (Фландрия), либо могут быть косвенно затронуты (Австрия, Германия). Во Франции используются оба указанных варианта (целевая оценка прямого воздействия либо комплексный анализ влияния на молодежь в рамках более широкой системы ОРВ). В Австрии ОРВ проводится только в отношении регулирующих мер, НПА, затрагивающих интересы не менее 10 тыс. детей и молодежи. Инструмент облегчает участие молодежных организаций Австрии, в частности, Национального молодежного совета, в законодательном процессе и обеспечивает взвешенную оценку воздействия всех законодательных инициатив, касающихся молодежи⁵. Во Фландрии доклад о воздействии на детей и молодежь должен сопровождать все законодательные предложения, непосредственно затрагивающие интересы лиц в возрасте до 25 лет. В Сербии ежегодно проводится Министерством по делам молодежи и спорта общенациональный опрос молодых граждан с целью выявления их потребностей и возможностей.

Оценка регулирующего воздействия информирует о результатах, достигнутых политикой, и предоставляет данные регулятивным органам при планировании бюджетов. В контексте молодежной политики

¹ Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018.P.31–32.

² Das deutsche Kompetenzzentrum Jugend-Check, ein Projekt vom Deutschen Forschungsinstitut für öffentliche Verwaltung. URL: <https://www.jugend-check.de> (accessed 20.10.2021)

³ Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020.P.36.

⁴ Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018.P.29.

⁵ Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021.P.58.

составление бюджета может стать мощным инструментом согласования более широких экономических и социальных целей правительства с интересами молодежи.

Так, Канада применяет «Гендерный анализ плюс» (GBA+) для оценки влияния политики и программ на различные социальные группы, дифференцированные по полу, возрасту, национальной принадлежности, уровню дохода, способностям¹. С 2018г. Канада использует индикаторы гендерных результатов на основе GBA + в ходе формирования федерального бюджета, что позволяет сократить гендерный разрыв в навыках чтения и счета в молодежной среде, включая молодежь из числа коренных народов. Кабинет Нидерландов совместно с молодежными сообществами разрабатывает «Поколенческий тест» с целью системного учета интересов молодежи в ходе разработки НМП. Казначейство Новой Зеландии разработало Концепцию уровня жизни (LSF), на основе которой измеряется межпоколенческое благосостояние, формируется бюджет благосостояния, оцениваются и финансируются инициативы министерств и агентств. В Испании министерские департаменты направляют отчеты в Государственный секретариат по бюджету и расходам для анализа воздействия их программ расходов на детей, молодежь и семьи в процессе подготовки общего государственного бюджета.

Правительства различных стран публикуют онлайн информацию о федеральном бюджете (например, Канада, Австралия, Словения, Ирландия). Португалия активно вовлекает молодежь в практики партисипаторного бюджетирования (ПБ); в 2017г. была запущена общенациональная правительственная инициатива «Orçamento Participativo Jovem Portugal»². Молодежь 14 –30 лет предлагала проекты и голосовала за распределение бюджетных средств на их финансирование. Принимая во внимание потребности молодого поколения при принятии решений о налогообложении и расходовании средств, правительства различных стран могут предвидеть потенциальные последствия распределения бюджетных ресурсов для различных возрастных групп.

Таким образом, в последние годы ряд стран экспериментирует с инновационными механизмами управления, чтобы обеспечить более тесную ковариацию политики и услуг с потребностями молодежи. Оценка регулирующего воздействия, партисипаторное бюджетирование, принятие нормативно-правовых актов являются инструментами регулирования и управления НМП, обеспечивающими результативность политики, ориентированной на интересы молодежных сообществ. ОРВ способствует адаптации результатов политики к проблемам молодежи, применению межсекторального подхода к НМП, выявлению потенциального дифференцированного влияния политики и

¹ Gender-based Analysis Plus (GBA+), Government of Canada. URL: <https://women-gender-equality.canada.ca/en/gender-based-analysis-plus.html> (accessed 20.10.2021)

² Orçamento Participativo Jovem Portugal [Youth Participatory budget Portugal]. URL: <https://opjovem.gov.pt> (accessed 20.10.2021)

нормотворчества на молодежь.

При этом прочная институциональная структура имеет решающее значение для обеспечения эффективного выполнения и координации целей молодежной политики. Это требует четкого распределения полномочий и ответственности между министерствами и разными уровнями управления. Сквозной характер НМП предполагает использование механизмов координации действий (иерархически и по горизонтали) между различными структурами власти и стейкхолдерами.

Государственные структуры (министерства, институты или агентства), ответственные за дизайн, координацию и осуществление молодежной политики, весьма разнообразны в странах-членах ЕС и ОЭСР. В большинстве государств разработаны НМС, молодежные законы, программы, планы действий, за исключением стран с высоким уровнем децентрализации в отношении молодежной политики. При этом механизмы управления молодежью могут быть встроены в специальные институты, но не являться исключительной прерогативой данных учреждений, курирующих молодежные вопросы.

В целом, европейская молодежная политика демонстрирует устойчивые черты: фокус на самостоятельность, благополучии, расширении прав молодежи, участие различных агентов в разработке и имплементации, межсекторальная координация, обусловленность молодежными исследованиями.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

1. Andersson B., Cuconato M., De Luigi N. et al. WP2 – National Contexts Comparative Report UNIBO, Italy, UGOT, Sweden. Partispace working paper D2.2, 2016. 150p. URL: <https://zenodo.org/record/48113#.YXBVPhpByUk> (accessed 20.10.2021)
2. Briefing to the Incoming Minister for Youth 2020. Wellington: Ministry of Youth Development, 2020. 20 p. URL: <https://www.msd.govt.nz/documents/about-msd-and-our-work/publications-resources/corporate/bims/2020/youth-bim.pdf> (accessed 20.10.2021)
3. Bundesministerin Susanne Raab, Bundeskanzleramt (2021).URL: <https://www.bundeskanzleramt.gv.at/bundeskanzleramt/bundesministerin-susanne-raab.html> (accessed 20.10.2021)
4. Das deutsche Kompetenzzentrum Jugend-Check, ein Projekt vom Deutschen Forschungsinstitut für öffentliche Verwaltung. URL: <https://www.jugend-check.de> (accessed 20.10.2021)
5. Finnish Youth Act 2017, Ministry of Education and Culture of Finland. URL: <https://minedu.fi/documents/1410845/4276311/Youth+Act+2017/c9416321-15d7-4a32-b29a-314ce961bf06/Youth+Act+2017.pdf> (accessed 20.10.2021)
6. Gender-based Analysis Plus (GBA+), Government of Canada. URL: <https://women-gender-equality.canada.ca/en/gender-based-analysis-plus.html> (accessed 20.10.2021)
7. Governance for Youth, Trust and Intergenerational Justice: Fit for All Generations? Paris: OECD Publishing, 2020. 152 p. doi: <https://doi.org/10.1787/c3e5cb8a-en>

8. Komora mládeže, Ministerstvo školství, mládeže a tělovýchovy České republiky [Czech Youth Chamber, Ministry of education, youth and sports of the Czech Republic]. URL: <https://www.msmt.cz/mladez/komora-mladeze-3?lang=1> (accessed 20.10.2021)
9. Orçamento Participativo Jovem Portugal [Youth Participatory budget Portugal]. URL: <https://opjovem.gov.pt> (accessed 20.10.2021)
10. Șerban A.M., Barber T. Insights into youth policy governance. Strasburg: Council of Europe Publishing, 2018. 34p. URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/insights> (accessed 20.10.2021)
11. Williamson H., Fras M., Lavchyan Z. About time! A reference manual for youth policy from a European perspective. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2021. 178 p. URL: <https://pjp-eu.coe.int/en/web/youth-partnership/youth-policy-manual-2021> (accessed 20.10.2021)
12. Youth Stocktaking Report. Paris: OECD Publishing, 2018. 69p. URL: <https://www.oecd.org/gov/youth-stocktaking-report.pdf> (accessed 20.10.2021)
13. Youth Work Inquiry: Final Report Including Recommendations and Summary. April 2019. Leicester: National Youth Agency in England, APPG on Youth Affairs, 2019. 52p. URL: <https://nya.org.uk/static/dd541a2c-cc2078f9e9bac988fbfb8e4c/APPG-Youth-Work-Inquiry-Final-Report-April-2019-ONLINE.pdf> (accessed 20.10.2021)

*ФЕДЯКИН Алексей Владимирович
доктор политических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «История»,
Российский университет
транспорта, Москва, Россия
politologia-MIIT@yandex.ru*

*FEDYAKIN Aleksey Vladimirovich
doctor of political sciences,
professor, head of department
«History», Russian university of
transport, Moscow, Russia
politologia-MIIT@yandex.ru*

Развитие автомобильного транспорта в системе приоритетов современной российской политики/Development of road transport in the system of priorities of modern Russian politics

Аннотация

В статье на основе анализа профильных выступлений Президента РФ, а также отраслевых документов стратегического планирования и нормативных правовых актов рассматриваются приоритеты государственной политики в сфере автомобильного транспорта. Определяется роль данного вида транспорта общего пользования в развитии современного российского общества и государства, конкретизируются перспективные направления его эволюции и соответствующие задачи в области государственной политики.

Ключевые слова

Государственная транспортная политика; современная Россия; автомобильный транспорт; Президент РФ; федеральные законы; документы стратегического планирования.

Abstract

Based on the analysis of the profile speeches of the President of the Russian Federation, as well as sectoral documents of strategic planning and regulatory legal acts, the article considers the priorities of state policy in the field of road transport. The role of this type of public transport in the development of modern Russian society and the state is determined, the perspective directions of its evolution and the corresponding tasks in the field of state policy are specified.

Keywords

State transport policy; modern Russia; road transport; the President of the Russian Federation; federal laws; strategic planning documents.

Автомобильный транспорт, в силу относительных преимуществ, характерных для него как для вида транспорта общего пользования (а в их числе – высокая маневренность, мобильность и скорость доставки пассажиров и грузов, в т.ч. наиболее кратчайшим путем и «от двери к двери», т.е. без дополнительных пересадок/перевалок в пути

следования), является одним из самых распространенных в мире. Неудивительно поэтому, что и в нашей стране он является важнейшим элементом национальной транспортной системы, играет значимую роль в жизни российского общества и государства. Как было отмечено Президентом РФ В.В. Путиным, «мы должны уделить больше внимания в самое ближайшее время развитию инфраструктуры вообще, имею в виду не только дорожное строительство, но и... развитие... транспорта вообще»¹. Ведь «Автотранспортный и дорожный комплексы по праву считаются одними из ключевых, стратегически важных отраслей отечественной экономики, развитию которых уделяется приоритетное государственное внимание. От технического состояния автомобильных дорог и транспорта, их грамотной эксплуатации во многом зависит своевременная доставка пассажиров и грузов, укрепление межрегиональных и международных связей»².

Вообще, в выступлениях главы государства на профильных совещаниях и т.п. мероприятиях было выделено несколько приоритетных направлений государственной политики РФ в сфере автомобильного транспорта. В их числе:

- реализация проектов, направленных на развитие и совершенствование транспортной инфраструктуры, включая реконструкцию имеющихся и строительство новых автомобильных дорог («Россия... позже других европейских стран вступила в так называемую эпоху автомобилизации, и ее дорожная инфраструктура для нынешней нагрузки уже оказалась недостаточной. В перспективе напряженность транспортных потоков будет только возрастать... Бесспорно, необходимы солидные долгосрочные инвестиции в строительство и модернизацию автотранспортных сетей»³; «проекты такого рода – это развитие территорий, развитие страны в целом, потому что они повышают безопасность для граждан»⁴; «Мы будем и дальше работать над проектами подобного рода по всей стране... Будем строить новые дороги, новые мосты, новые аэропорты и порты. Будем делать жизнь наших людей лучше, достойнее»⁵);

- развитие отечественного автомобилестроения, повышение его

¹ Цит. по: Совещание с членами Правительства. 13 января 2021 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64886> (дата обращения: 15.01.2021).

² Цит. по: <http://kremlin.ru/events/president/news/36530> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Цит. по: Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета «О состоянии безопасности дорожного движения и мерах по совершенствованию государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения». 15 ноября 2005 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23273> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Цит. по: Открытие рабочего движения по северному участку Западного скоростного диаметра в Санкт-Петербурге. 2 августа 2013 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/18992> (дата обращения: 15.01.2021).

⁵ Цит. по: Открытие автодорожной части Крымского моста. 15 мая 2018 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57472> (дата обращения: 15.01.2021).

конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках («в будущем нас должен ждать рост спроса на автомобили, и, соответственно, должен быть расширен рынок. Но очень бы хотелось, чтобы этот рынок был качественным и доступным широким слоям населения... Конечно, сверхзадача – это когда каждый гражданин имел бы возможность прежде всего пользоваться отечественной техникой по доступной цене», при этом, однако, «нельзя мириться с положением дел, когда выпускаются автомобили вчерашнего дня»¹);

- комплексное обеспечение безопасности дорожного движения, снижение травматизма и смертности на автомобильном транспорте («основной причиной подавляющего большинства ДТП является сознательное нарушение и водителями, и пешеходами правил дорожного движения. Мы сталкиваемся с крайне низкой культурой поведения на дорогах, с безответственностью и правовым нигилизмом»²; «Организация движения, состояние дорог – это, бесспорно, основные причины дорожно-транспортных происшествий... Но есть еще один важный момент, о котором мы меньше говорим, – это ответственность самих участников дорожного движения»³; в целом, «фактор массовой автомобилизации не может и не должен быть обоснованием неизбежности аварий и их трагических последствий – наоборот, мы должны добиться кардинального снижения числа погибших и пострадавших при ДТП»⁴);

- сокращение вредного воздействия на окружающую природную среду («Сегодня автомобильный и пассажирский транспорт решает важные, стратегические задачи, связанные с модернизацией автопарка, широким внедрением в эксплуатацию современной техники, отвечающей передовым стандартам безопасности, надежности и экологичности»⁵).

Важнейшей составляющей концептуальной основы государственной политики РФ в сфере автомобильного транспорта

---

¹ Цит. по: Выступление на совещании по вопросам развития отечественного автомобилестроения. 6 июня 2001 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21253> (дата обращения: 15.01.2021).

² Цит. по: Вступительное слово на заседании президиума Государственного совета «О состоянии безопасности дорожного движения и мерах по совершенствованию государственного управления в области обеспечения безопасности дорожного движения». 15 ноября 2005 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23273> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Цит. по: Совещание по вопросам безопасности дорожного движения. 6 августа 2009 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/5122> (дата обращения: 15.01.2021).

⁴ Цит. по: Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения. 14 марта 2016 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51506> (дата обращения: 15.01.2021).

⁵ Цит. по: Работникам и ветеранам автомобильного и городского пассажирского транспорта. 28 октября 2018 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/58936> (дата обращения: 15.01.2021).

являются отраслевые документы стратегического планирования.

В частности, в Схему территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта (железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта) и автомобильных дорог федерального значения включен подраздел «Автомобильные дороги». Рассчитанный на период до 2025 г., он предусматривает осуществление таких приоритетов, как: «повышение доступности дорожной сети для населения, начало формирования сети автомагистралей и скоростных дорог по направлениям международных транспортных коридоров, строительство и реконструкция автомобильных дорог в районах Сибири и Дальнего Востока, обеспечивающих освоение природных ресурсов и связь населенных пунктов с опорной транспортной сетью, а также строительство обходов крупнейших городов»¹.

Другой документ стратегического планирования – Государственная программа РФ «Развитие транспортной системы». Будучи рассчитанной до 2024 г., она включает направление (подпрограмму) «Дорожное хозяйство», в рамках которого предусмотрена реализация следующих мероприятий: «Капитальный ремонт, ремонт и содержание автомобильных дорог общего пользования федерального значения», «Осуществление Государственной компанией “Российские автомобильные дороги” деятельности по доверительному управлению федеральными автомобильными дорогами общего пользования», «Содействие развитию автомобильных дорог регионального, межмуниципального и местного значения», «Управление реализацией мероприятий в сфере дорожного хозяйства». Кроме того, предусматривается реализация федеральных проектов «Дорожная сеть», «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства», «Европа – Западный Китай», «Коммуникации между центрами экономического роста», а также ведомственного проекта «Развитие сети федеральных автомобильных дорог общего пользования»².

В контексте анализа основных направлений государственной политики РФ в сфере автомобильного транспорта заслуживает внимания и такой отраслевой документ стратегического планирования, как Комплексный план модернизации и расширения магистральной

¹Схема территориального планирования Российской Федерации в области федерального транспорта (железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта) и автомобильных дорог федерального значения. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 19 марта 2013 г. № 384-р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 22 января 2021 г. № 112-р) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499009611> (дата обращения: 10.04.2021).

²Государственная программа РФ «Развитие транспортной системы». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1596 (в ред. Постановления Правительства РФ от 28 сентября 2020 г. № 1551) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/556157375> (дата обращения: 01.04.2021).

инфраструктуры на период до 2024 г. Транспортная часть плана предусматривает в т.ч. реализацию уже упоминавшихся федеральных проектов «Европа – Западный Китай» (его задача – строительство и модернизация российских участков автомобильных дорог, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа – Западный Китай») и «Коммуникации между центрами экономического роста» (его задачи включают: во-первых, поэтапное развитие транспортных коммуникаций между административными центрами субъектов РФ и другими городами-центрами экономического роста; во-вторых, ликвидацию инфраструктурных ограничений на имеющих перспективы развития территориях, которые прилегают к таким транспортным коммуникациям)¹.

Наконец, еще одним документом стратегического планирования, затрагивающим государственную политику РФ в сфере автомобильного транспорта, является Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года. В ней дается анализ фактического состояния отрасли автомобилестроения и производства автокомпонентов, а также формулируется целевое видение в сегментах традиционного автомобилестроения (включая легковые автомобили, легкие коммерческие автомобили, грузовые автомобили, автобусы, а также производство автокомпонентов) и новых рынков (в т.ч. электрификация транспортных средств (электромобили), самоуправляемые (автономные) автомобили и телекоммуникационные транспортные системы). Кроме того, определяются перспективы развития инфраструктуры для инновационного транспорта (электротранспорта, беспилотного транспорта и телематических транспортных систем, газомоторной техники). Стратегической задачей государственной политики в документе названо формирование высокотехнологичной и экспортоориентированной, устойчивой к внешним вызовам автомобильной отрасли, обладающей долгосрочным потенциалом создания добавленной стоимости на основе инновационных технологических решений. Для этого необходимы, в частности: удовлетворение российскими производителями 80-90% внутреннего спроса на современную автомобильную технику; обеспечение роста экспорта автомобильной техники и компонентов; наращивание технологических компетенций национальных производителей автомобильной техники и комплектующих за счет углубления локализации производимых автомобилей до 70-85%; выведение на рынок продуктов с принципиально новыми свойствами в области электродвижения, автономного вождения, подключенного

---

¹ Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 430-р) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/551365461> (дата обращения: 01.04.2021).

автотранспорта, газомоторной техники, стимулирования спроса на них, организации послепродажного обслуживания и создание необходимой инженерной и транспортной инфраструктуры¹.

Что же касается нормативной базы государственной политики РФ в сфере автомобильного транспорта, то она представлена целым рядом профильных федеральных законов.

Среди них одним из первых был принят ФЗ «О безопасности дорожного движения». Помимо прочего, он содержит основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения, в т.ч.: требования при проектировании, строительстве и реконструкции, а также при ремонте и содержании дорог; требования к обустройству дорог объектами сервиса; требования по обеспечению безопасности дорожного движения при изготовлении и реализации транспортных средств, их составных частей, предметов дополнительного оборудования, запасных частей и принадлежностей; условия получения права на управление транспортными средствами².

Вслед за ним был принят ФЗ «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения». Им предусматривается комплекс мер, направленных на усиление государственного контроля за соблюдением порядка осуществления международных автомобильных перевозок по территории России грузовыми или пассажирскими транспортными средствами, принадлежащими как отечественным, так и зарубежным перевозчикам. Кроме того, определяются органы, осуществляющие государственный контроль в данной сфере, и объем их полномочий, а также устанавливается ответственность за нарушение действующего законодательства при осуществлении международных автомобильных перевозок³.

Важную роль в нормативном обеспечении государственной политики РФ в сфере автомобильного транспорта играет ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта». Им определяются общие условия, во-первых, перевозок пассажиров и багажа, грузов соответственно автобусами, трамваями,

¹Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 831-р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. № 263-р) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/557299378> (дата обращения: 01.04.2021).

² О безопасности дорожного движения. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ (в ред. ФЗ от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9014765> (дата обращения: 01.04.2021).

³ О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 127-ФЗ (в ред. ФЗ от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901713541> (дата обращения: 01.04.2021).

троллейбусами, легковыми автомобилями, грузовыми автомобилями, в т.ч. с использованием автомобильных прицепов и полуприцепов, а во-вторых, предоставления услуг пассажирам, фрахтователям, грузоотправителям, грузополучателям, перевозчикам, фрахтовщикам на объектах транспортной инфраструктуры. В частности, закон устанавливает 4 вида сообщений (перевозки в границах населенных пунктов), пригородное (перевозки между населенными пунктами на расстояние до 50 км включительно между границами этих населенных пунктов), междугородное (перевозки между населенными пунктами на расстояние более 50 км между границами этих населенных пунктов), международное (перевозки за пределы территории РФ или на ее территорию с пересечением Государственной границы РФ). Кроме того, законом определяется 3 вида перевозок пассажиров и багажа: 1) регулярные перевозки; 2) перевозки по заказам; 3) перевозки легковыми такси. Для каждого вида перевозок устанавливается порядок организации и осуществления, а также ответственность перевозчиков, фрахтовщиков, грузоотправителей, грузополучателей, пассажиров, фрахтователей¹.

Другой нормативный документ, непосредственно касающийся государственной политики в сфере автомобильного транспорта, – ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Она направлена на: определение основ функционирования автомобильных дорог, их использования, осуществления дорожной деятельности в интересах пользователей и собственников автомобильных дорог, государства, муниципальных образований; совершенствование государственного управления в области дорожной деятельности; обеспечение сохранности и развития автомобильных дорог, улучшение их технического состояния; содействие внедрению перспективных технологий в области дорожной деятельности, а также применению национальных стандартов РФ в указанной области; обеспечение эффективной и добросовестной конкуренции на рынке работ и/или услуг при осуществлении дорожной деятельности; улучшение инвестиционного климата в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности; обеспечение интеграции автомобильных дорог в международную транспортную сеть. Законом, в частности, устанавливается следующая классификация автомобильных дорог общего пользования (т.е. предназначенных для движения транспортных средств неограниченного круга лиц) в зависимости от их значения:

- автомобильные дороги федерального значения (в т.ч.:

---

¹ Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ (в ред. ФЗ от 24 февраля 2021 г. № 26-ФЗ) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902070572> (дата обращения: 01.04.2021).

соединяющие столицу России г. Москву со столицами сопредельных государств, с административными центрами субъектов Федерации; включенные в перечень международных автомобильных дорог в соответствии с международными соглашениями РФ; соединяющие между собой административные центры субъектов Федерации; являющиеся подъездными дорогами, соединяющими автомобильные дороги общего пользования федерального значения, и имеющие международное значение крупнейшие транспортные узлы (морские порты, речные порты, аэропорты, железнодорожные станции), а также специальные объекты федерального значения; являющиеся подъездными дорогами, соединяющими административные центры субъектов Федерации, не имеющие автомобильных дорог общего пользования, соединяющих соответствующий административный центр субъекта Федерации со столицей России г. Москвой, и ближайшие морские порты, речные порты, аэропорты, железнодорожные станции¹);

- автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения (автомобильные дороги в границах субъекта РФ);

- автомобильные дороги местного значения (автомобильные дороги в границах населенных пунктов поселения, муниципального района, городского округа);

- частные автомобильные дороги (находящиеся в собственности физических или юридических лиц, не оборудованные устройствами, ограничивающими проезд транспортных средств неограниченного круга лиц).

Кроме того, согласно данному ФЗ, автомобильные дороги общего пользования в зависимости от условий проезда по ним и доступа на них транспортных средств подразделяются на:

- автомагистрали (не предназначены для обслуживания прилегающих территорий; имеют на всей своей протяженности несколько проезжих частей и центральную разделительную полосу, не предназначенную для дорожного движения; не пересекают на одном уровне иные автомобильные дороги, а также железные дороги, трамвайные пути, велосипедные и пешеходные дорожки; доступ на них возможен только через пересечения на разных уровнях с иными автомобильными дорогами, предусмотренные не чаще чем через каждые 5 км; и т.д.);

- скоростные автомобильные дороги (доступ на них возможен только через транспортные развязки или регулируемые перекрестки, на проезжей части которых запрещены остановки и стоянки транспортных

---

¹ Перечень дорог данного типа на территории России содержится в следующем документе: О перечне автомобильных дорог общего пользования федерального значения. Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2010 г. № 928 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21 января 2021 г. № 24) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902246832> (дата обращения: 01.04.2021).

средств и которые оборудованы специальными местами отдыха и площадками для стоянки транспортных средств);

- обычные автомобильные дороги¹.

Одной из структур, задействованных в осуществлении государственной политики РФ в сфере автомобильного транспорта, является госкомпания «Автотор». ФЗ «О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает, что данная компания, имеющая статус некоммерческой организации, создается и действует в целях оказания государственных услуг и выполнения иных полномочий в сфере дорожного хозяйства с использованием федерального имущества на основе доверительного управления, а также поддержания в надлежащем состоянии и развития сети автомобильных дорог общего пользования, увеличения их пропускной способности, обеспечения движения по ним, повышения качества услуг, развития объектов дорожного сервиса, размещаемых в границах полос отвода и придорожных полос автомобильных дорог и т.д.²

Еще одним значимым профильным нормативным документом является ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно ему, целью технического осмотра является оценка соответствия транспортных средств обязательным требованиям безопасности, а его проведение основывается на следующих принципах: территориальная и ценовая доступность для населения услуг по проведению технического осмотра; право выбора гражданами и юридическими лицами операторов технического осмотра; доступность информации о порядке и периодичности проведения технического осмотра; конкуренция операторов технического осмотра; обеспечение качества услуг технического осмотра, соответствующих установленным правилам его проведения; обеспечение достоверности и актуальности сведений, содержащихся в единой автоматизированной информационной системе технического осмотра³.

¹ Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ (в ред. ФЗ от 8 декабря 2020 г. № 429-ФЗ) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902070582> (дата обращения: 01.04.2021).

² О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ (в ред. ФЗ от 24 февраля 2021 г. № 20-ФЗ) // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/29661> (дата обращения: 01.04.2021).

³ О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ (в ред. ФЗ от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ) // Электронный фонд правовых и

Наконец, необходимо назвать еще один профильный нормативный правовой акт – ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он направлен на регулирование вопросов организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, в т.ч. связанных с установлением, изменением, отменой маршрутов регулярных перевозок, допуском юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к их осуществлению, использованием для этого объектов транспортной инфраструктуры, а также с организацией контроля за данным типом перевозок¹.

Промежуточные результаты проводимой в последние годы государством политики в сфере автомобильного транспорта, а также задачи на ближайшую перспективу были обозначены Президентом в Послании Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 г.: «Мы серьезно обновили федеральные автомобильные трассы. Теперь нужно привести в порядок региональные и местные дороги... Обращаюсь к руководителям регионов и городов: состояние дорог должно быть постоянно в центре вашего внимания. Нужно наращивать качество и объемы дорожного строительства, использовать для этого новые технологии и решения, инфраструктурную ипотеку, контракты жизненного цикла. И конечно, наша важнейшая задача – повысить безопасность на дорогах, до минимума снизить смертность в результате ДТП. В общей сложности в предстоящие шесть лет необходимо практически удвоить расходы на строительство и обустройство автомобильных дорог России»².

В целом, для России перспективными направлениями государственной транспортной политики вообще³ и в сфере автомобильного транспорта в частности представляются: увеличение парка автомобилей и его совершенствование, в т.ч. за счет повышения скоростидвижения, топливной экономичности и облегчения управления; развитие сети автомобильных дорог общего и местного значения,

нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902286411> (дата обращения: 01.04.2021).

¹ Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ (в ред. ФЗ от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420287403?marker=7D20K3> (дата обращения: 01.04.2021).

² Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Подробно см.: Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17-21.

а также придорожной инфраструктуры; повышение безопасности дорожного движения, снижение уровня аварийности и числа ДТП; повышение топливной экономичности и экологичности. Ведь, по словам главы государства, «автотранспортный комплекс... играет огромную роль в укреплении промышленного и технологического потенциала страны, в развитии межрегиональных и международных связей. И конечно, от его надежного, бесперебойного функционирования во многом зависит качество жизни людей»¹. Кроме того, в современных, «постковидных» условиях «транспортный потенциал обязательно будет востребован по мере выхода экономики на траекторию роста..., когда начнет восстанавливаться спрос на поездки и перевозку грузов. От слаженной работы транспортных, логистических компаний будет во многом зависеть быстрая нормализация экономической, деловой жизни»².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17-21.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. Transport policy of the state: institutions, resources, technologies [*Transportnaja politika gosudarstva: instituty, resursy, tekhnologii*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2018. No. 1. P. 17-21.

---

¹ Работникам и ветеранам автомобильного и городского пассажирского транспорта. 29 октября 2017 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/55936> (дата обращения: 15.01.2021).

² Цит. по: Совещание по вопросам развития транспортной отрасли. 7 мая 2020 г. // Сайт Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63309> (дата обращения: 01.04.2021).

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

---

*РАЗОВ Павел Викторович
профессор, доктор
социологических наук,
профессор,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Москва, Россия
pvrazov@fa.ru*

*RAZOV Pavel Viktorovich
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Financial
University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia
pvrazov@fa.ru*

*ДАВИДЕНКО Валерия Алексеевна
студентка,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Москва, Россия
davidenko.valeriya@list.ru*

*DAVIDENKO Valeria Alekseevna
student, Financial University under
the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia
davidenko.valeriya@list.ru*

Трансформация семейных ценностей у российской молодежи в современных условиях/ Transformation of family values among russian youth in modern conditions

Аннотация

В статье рассматриваются представления современной молодежи относительно института семьи. Вопрос переоценки ценностей современной молодежи насчет института семьи является актуальным, поскольку в современном обществе наблюдается демографический кризис, который существенно влияет на социально-экономическую ситуацию в стране.

Ключевые слова

Семья; социальный институт; молодежь; семейные ценности.

Abstract

The article examines the ideas of modern youth regarding the institution of the family. The issue of revaluation of the values of modern youth about the institution of the family is relevant, since there is a demographic crisis in modern society, which significantly affects the socio-economic situation in the country.

Keywords

Family; social institution; youth; family values.

В числе важнейших социальных институтов современного общества, обеспечивающего первичную социализацию индивида, а

также трансляцию базовых ценностей и норм особая роль принадлежит семье. Этот социальный институт, обычно характеризуемый устойчивой формой взаимоотношений между людьми, в рамках которого отражаются обычаи, законы и правила поведения, закрепляющие отношения родства между людьми, является объектом изучения не только социологии, но и психологии, педагогики, экономики, демографии и многих других наук.

На современном этапе развития общества демографическая ситуация в России достигла критического уровня. Вследствие многих причин население страны в последние годы стремительно сокращается. На данный момент ключевыми факторами являются пандемия коронавируса, отток мигрантов и снижение рождаемости. Последнее является основной причиной сокращения населения. По данным Росстата, число родившихся в РФ в 2020 году снизилось до 1 млн 435,8 тыс. человек с 1 млн 484,5 тыс. человек в 2019 году. Этот показатель стал минимальным с 2002 года.¹ Неоднократные попытки решения данной проблемы со стороны государства пока, увы, не приводит к положительным сдвигам.

Низкий уровень рождаемости обусловлен рядом причин, включая и переоценку ценностей современной молодежью, как социальной группой, по отношению к семье. Многие молодые люди в числе жизненных приоритетов ставят свою самореализацию и карьеру выше создания семьи, основываясь на примере западных стран. Изменение ценностей в сознании молодежи способствует появлению таких феноменов, как, например, чайлдфри, что совсем недавно казалось невозможным в культуре нашей страны.

В условиях развития общества и социально-экономических перемен, молодые люди все меньше ориентируются на традиционные семейные ценности, происходит деформация передачи семейных ценностей и норм между поколениями. Изменение общественной жизни вынуждает молодежь адаптироваться к новым современным реалиям, которые уже требуют других жизненных укладов. На данный момент в формировании представлений молодежи об институте семьи участвует не только родительская семья, но и другие социальные институты, например, социальные сети, СМИ, телевидение и др., которые все чаще оказывают манипулятивное разрушительное воздействие на сознание молодежи и ее отношение к семье и браку, подерживая индивидуализацию и смещая акценты с «мы» на сугубо «я». Вследствие этого осуществляется утрата старых ценностей по отношению к семье как социальной группе и на первый план выходит главенство личностных целей, личного успеха и удовлетворение сугубо своих потребностей и удовольствий при равнодушии к проблемам окружающих, включая некую отстраненность даже от близких. Как отметила Т.А. Гурко, «Индивиды и семьи систематически отклоняются от институциональных семейных норм, чтобы приспособиться к

¹ Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

нормам других институтов, таких как работа и образование».¹

Государство прибегает к различным методам мотивации молодежи к созданию семьи и деторождению. Например, предоставляет материнский капитал, пособие по беременности и родам, единовременное пособие при рождении ребенка, различного рода субсидии, налоговые льготы, упрощенную систему оформления пособия на детей, льготную ипотеку для покупки квартиры и многие другие. В 2020 году была создана программа государственной поддержки «Молодая семья».² Все перечисленное говорит о действительной готовности государства помочь молодежи на ранних этапах создания семьи.

Для повышения рождаемости, кроме представленных мер помощи молодым семьям, необходимо отметить важность социального режима. Семейная политика должна учитывать реальные тенденции развития института семьи при переходе к постиндустриальному обществу.

Вместе с тем, демографическая ситуация в стране вынуждает государство к новым мерам по стимулированию роста рождаемости. Социальная политика государства в отношении семей особенно актуальна на сегодняшний день, когда пандемия коронавирусной инфекции заметно усугубила демографический кризис. Так, по данным Росстата, естественная убыль населения в 2020 году выросла более чем в 2 раза (688,7 тыс.чел.), по сравнению с 2019 годом (316,2 тыс. чел.). Этот показатель стал максимальным с 2005 года.³

На данный момент существует общая тенденция к осознанному деторождению и созданию семьи. Молодые люди стараются оценивать все риски, с которыми они могут столкнуться при вступлении в брак. Существуют и определенные социально-экономические барьеры, препятствующие созданию семьи. По данным опроса 2020 года исследовательского центра НАФИ, 46% опрошенных репродуктивного возраста не планируют заводить детей, причем среди респондентов женщин (51%) больше, чем мужчин (41%). Среди барьеров, препятствующих рождению детей, относятся: сложное финансовое положение (24%), отсутствие планов на рождение ребенка в ближайшее время (23%), отсутствие партнера (15%), плохие жилищные условия (12%).⁴

Несмотря на финансовую поддержку со стороны государства, неустойчивое финансовое положение молодежи является основным

¹ Гурко Т. А., Тарченко В. С. Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. № 7, С. 102-113. [сайт]. URL: <http://socis.isras.ru/article.html?id=7739&type=socis>

² Правительство РФ: Социальная поддержка семей: [сайт]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/689/events/>

³ Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

⁴ НАФИ: Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей: [сайт]. URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zaves-ti-detey/>

барьером создания семьи. Экономическая нестабильность в условиях кризиса в стране вынуждает молодых людей больше думать о работе, доходах и своей самореализации, чем о создании семьи.

Бедность в России является актуальной проблемой. По данным Росстата на 29.04.2020г. численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляет 12,3% от общей численности населения за 2019 год.¹ Низкое финансовое положение многих молодых людей во многом способствует их стремлениям в первую очередь карьерному и профессиональному развитию, нежели созданию семьи, которая предполагает значительно большие расходы. Только добившись определенной финансовой обеспеченности, молодежь начинает задумываться и о семье.

Для многих молодых людей, таким образом, социальная зрелость является основным показателем для создания семьи. В данном случае социальная зрелость рассматривается как устойчивое состояние личности, которое характеризуется целостностью, предсказуемостью, социальной направленностью поведения во всех сферах жизнедеятельности.

Социальная зрелость во многом определяется образованием человека, его умственными способностями и интеллектом. Образованная личность способна по-другому оценивать жизненные ситуации или видеть свои профессиональные пути развития, свою роль в отношении семьи.

Несколько десятилетий назад, во времена СССР, люди имели совершенно другие ценности в сравнении с современной молодежью. Они не задумывались о социальной зрелости создания семьи, о финансовых возможностях, они не ставили на первое место карьеру вместо семьи. Женщины не стремились к финансовой независимости от мужчины, для них важна была прежде всего семья. Такое достаточно ощутимое отличие современной молодежи от молодых людей в СССР можно связать с разницей в образовании.

На данный момент в нашей стране людей с высшим образованием в три раза больше, чем во времена СССР. В 1989 году высшее образование имели 11% граждан, а в 2021 году более 31% россиян.² Таким образом, создание семьи становится более рациональным и планируемым решением для нового поколения молодежи, в частности, с высшим образованием.

Можно сказать, что у современной молодежи социальный институт семьи ассоциируется, в первую очередь, с ответственностью. Молодые люди уже не ориентируются на старшее поколение, поскольку в условиях развития технологий появилась возможность наблюдать за примером западных стран (во времена СССР это было невозможно

¹ Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

² Мамонова Е. Знания в приоритете //Российская газета- Спецвыпуск. 2021. 14 июня. № 129 (8480). [сайт]. URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kolichestvo-rossiiian-s-vyshshim-obrazovaniem-prevysilo-31-procent.html>

в условиях закрытых границ), а социальные сети открыли доступ ко многим возможностям развития.

Во все времена общественное мнение было важным элементом социального контроля над жизнью человека. Боязнь осуждения со стороны других людей способствовала совершению действий, направленных на удовлетворение мнения большинства. Многие ученые полагают, что ориентация на общественное мнение со временем утрачивается. Молодое поколение уже не считается с мнением, например, своих старших родственников по поводу создания семьи и не боится осуждения со стороны общества по поводу отсутствия семьи. Основываясь на своих личных убеждениях и не ориентируясь на мнение других, молодежь все чаще откладывает создание собственной семьи на потом.

Тенденция на финансовую независимость женщины с каждым днем усиливается, особенно это заметно в молодом поколении. Отношение женщин к институту семьи меняется, они подходят к этому вопросу, когда уже становятся самореализованными во всех аспектах личностями. Молодые женщины уже не рассматривают семью как средство экономического и социального выживания. Этому способствует экономическая стабилизация и рост уровня благосостояния женщин. По данным Росстата, в 2018 году официально трудоустроены 53,2% женщин, при этом занятость у мужчин составляет 67,8%.¹ Таким образом, ориентация женщины на создание семьи как способа повышения своего финансового положения утрачивает свою значимость. Современные условия и положение в обществе позволили женщинам обрести экономическую независимость, а главными ориентирами жизни определить работу и карьеру. Следствием этого становится более позднее время создания семьи и рождения детей.

Семья как социальная группа в современном обществе находится в кризисной ситуации, а ведь именно семья непосредственно влияет на демографическую ситуацию в стране. Так называемый «кризис семьи» обусловлен разными проблемами, начиная с финансовых и жилищных и заканчивая психологическими, препятствующими адаптации молодых людей в совместной жизни. Как уже отмечалось, тенденция на экономическую независимость женщин способствует их ориентированию в первую очередь на свою профессиональную самореализацию, вследствие чего семья и рождение детей откладывается, а иногда и вовсе обесценивается.

Таким образом, переоценка ценностей молодежи приводит к более осознанному отношению к семье. Для современных молодых людей больше характерно жизненное самоопределение, профессиональная самореализация, чем создание семьи. Социальная зрелость и ответственность являются определяющими факторами, способствующими созданию семьи.

¹ Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Молодежь определяет будущее любого общества, его демографический потенциал. Только при условии реализации этого потенциала возможен выход из демографического кризиса и стабилизация социально-экономической ситуации в нашей стране. Для этого необходима более существенная поддержка со стороны государства, а также определенное воспитание относительно восприятия института семьи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гурко Т. А., Тарченко В. С. Динамика брачных установок и планов студентов // Социологические исследования. 2019. № 7, С. 102-113.
2. Гурко Т.А. Развитие брачно-семейных отношений в России и реализация семейной политики // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 3. С. 51-71.
3. Евграфова Ю. А. Ценности современной молодежи и установки на семью и деторождение // Изв. Пензенского гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1213-1216.
4. Князева Т.Х., Кеферова З.Ш. Отношение молодежи КБР к семье и браку // Символ науки. 2016. No 4, ч. 4 (16). С. 200–202.
5. Матушкина, М.В. Представления современной молодежи о браке и семье [Электронный ресурс] : науч. работа / М.В. Матушкина, И.А. Кушова ; Вятский гос. ун-т (Киров) // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – No 4.
6. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Семья в системе социальных институтов общества : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры /. — 2-е изд., пер.и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 299 с.
7. Сухобская Г.С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики // Новые знания. 2002. № 4. - с. 17-20.
8. Чернышова Е.Л. Особенности представлений о семье современной студенческой молодежи // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – № 3 (8). – С. 35-39.

REFERENCES

1. Gurko T. A., Tarchenko V. S. Dynamics of marital attitudes and plans of students [*Dinamika brachnyh ustanovok i planov studentov*]// Sociological research. 2019. No. 7, pp. 102-113.
2. Gurko T.A. The development of marriage and family relations in Russia and the implementation of family policy [*Razvitie brachno-semejnyh otnoshenij v Rossii i realizaciya semejnoy politiki*]// Sociological science and social practice. 2017. No. 3. pp. 51-71.
3. Yevgrafova Yu. A. Values of modern youth and attitudes towards family and childbearing [*Cennosti sovremennoj molodezhi i ustanovki na sem'yu i detorozhdenie*]// Izv. Penza State Pedagogical University. V.G. Belinsky University. - 2012. - No. 28. - pp. 1213-1216.
4. Knyazeva T.H., Keferova Z.Sh. The attitude of CBD youth to family and marriage [*Otnoshenie molodezhi KBR k sem'e i braku*]// Symbol of Science. 2016. No. 4, part 4 (16). pp. 200-202.
5. Matushkina, M.V. Representations of modern youth about marriage and family [*Predstavleniya sovremennoj molodezhi o brake i sem'e*]

[Electronic resource] : scientific work / M.V. Matushkina, I.A. Kushova ; Vyatka State University (Kirov) // Development of social sciences by Russian students. – 2017. – No 4.

6. Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V. Family in the system of social institutions of society : studies. handbook for undergraduate and graduate studies [*Sem'ya v sisteme social'nyh institutov obshchestva : ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury*]/. - 2nd ed., trans. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2019. - 299 p.

7. Sukhobskaya G.S. The concept of «maturity of socio-psychological development of a person» in the context of andragogy [*Ponyatie «zrelost' social'no-psihologicheskogo razvitiya cheloveka» v kontekste andragogiki*]/ New knowledge. 2002. No. 4. - pp. 17-20.

8. Chernyshova E.L. Features of ideas about the family of modern student youth [*Osobennosti predstavlenij o sem'e sovremennoj studencheskoj molodezhi*] // Volga Pedagogical Bulletin. – 2015. – № 3 (8). – Pp. 35-39.

*РОЖКОВА Лилия Валерьевна
доктор социологических
наук, заведующий кафедрой
«Экономическая теория и
международные отношения»
Пензенский государственный
университет, Пенза, Россия
mamaeva_lv@mail.ru*

*САЛЬНИКОВА
Ольга Владимировна
старший преподаватель,
Пензенский государственный
университет, Пенза, Россия
sova_newm@mail.ru*

*ВЛАЗНЕВА Светлана Алексеевна
кандидат педагогических наук,
доцент, Пензенский государ-
ственный университет,
Пенза, Россия
vlaznevas@mail.ru*

*ДУБИНА Альбина Шагидулловна
Кандидат социологических наук,
доцент, Пензенский государ-
ственный университет,
Пенза, Россия
misurin@bk.ru*

*ROZHKOVA Liliya Valerievna
doctor of sociological sciences,
head of department «Economic
Theory and International
Relations» Penza State University,
Penza, Russia
mamaeva_lv@mail.ru*

*SALNIKOVA Olga Vladimirovna
senior lecturer, Penza State
University, Penza, Russia
sova_newm@mail.ru*

*VLAZNEVA Svetlana Alekseevna
candidate of pedagogical sciences,
associate professor, Penza State
University, Penza, Russia
vlaznevas@mail.ru*

*DUBINA Albina Shagidullova
candidate of sociological sciences,
associate, Penza State University,
Penza, Russia
misurin@bk.ru*

Особенности протестного потенциала современной молодежи/Features of protest potential of modern youth¹

Аннотация

Исследование политического потенциала молодежи и протестного потенциала как его основного компонента представляется актуальной задачей в силу поиска основ и перспектив успешного развития российского общества. Исследование потенциала молодежи в политической сфере может быть проведено посредством анализа его составляющих. В основе протестного потенциала молодежи заложены ценности и установки, которые формируют готовность к поддержке политических инициатив, к участию в разных формах протеста, а также включенность в протестные движения. В современных условиях перспективным направлением является исследование

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31012

особенностей социокультурных компонентов протестного потенциала молодежи с целью выявления его содержания и направленности. В статье на основе анализа результатов общероссийских и авторских качественных и количественных социологических исследований среди молодежи, проведенных в рамках гранта РФФИ и ЭИСИ в 2021 г., рассматриваются особенности протестного потенциала современной молодежи.

Ключевые слова

Ценности; ценностные ориентации; политический потенциал; протестный потенциал; политическая активность; молодежь.

Abstract

The study of youth political potential and protest potential as its main component seems to be a topical task due to search for foundations and prospects of successful development of Russian society. The study of youth potential in political sphere can be carried out by analyzing its components. Basis of youth protest potential is formed by values and attitudes that form readiness to support political initiatives, participate in various forms of protest, as well as involvement in protest movements. In modern conditions, a promising direction is study of features of socio-cultural components of youth protest potential in order to identify its content and orientation. The article examines features of protest potential of modern youth based on analysis of the results of all-Russian and author's qualitative and quantitative sociological surveys among young people, carried out within the framework of RFBR and EISI grant in 2021.

Keywords

Values; value orientations; political potential; protest potential; political activity; youth.

В последние годы отмечается рост числа работ по исследованию протестного потенциала молодежи в силу наблюдающейся тенденции к увеличению протестной активности молодого поколения в последние годы. Очередная волна протестов в России связана со снижением доходов населения, недовольством политической деятельностью властей. Кроме того, СМИ, ряд известных оппозиционных блогеров, таких как А. Навальный, подогревают интерес общественности к протестным акциям¹. Проблемы социального неравенства, низкого уровня жизни, безработицы, коррупции, недостаточной эффективности «социальных лифтов» для молодежи и др. способствуют распространению протестных настроений среди молодых людей.

По мнению В. В. Федорова в России формируется «новая протестная молодежь» в составе школьников и студентов, отмечается

---

¹ Бареев М. Ю., Качурина И. О. YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи // Регионоведение. Т. 27, № 3, 2019. С. 572-587. DOI: 10.15507/2413-1407.107.027.201903.572-587. С. 574

их повышенная активность в крупных городах¹. По замерам протестной активности («ОВД-Инфо») в 2017 г., было установлено, что молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет – основной массив участников протестных акций (62 %)²; средний возраст участников протестов составляет 15-25 лет³. Внесистемные политические силы используют Интернет для работы с молодежью, а их интерес подогревают преподнесение протестов как мейнстримного, яркого зрелища, предложения исполнить роль «политического борца с существующей системой»⁴.

Протест рассматривается как реакция индивида на условия существования в случае, когда не удовлетворяются его потребности и ограничиваются нужды. Политический протест определяется как вид политического участия, характеризующийся демонстрацией негативного отношения к политической системе, решениям, ценностям, нормам⁵. Протестные настроения – вид социальных настроений, которые характеризуют, с одной стороны, не оправдавшиеся ожидания индивидов, неудовлетворенность социально-политической, экономической и др. ситуацией, с другой стороны, готовность к действиям с целью изменения положения⁶. Они рассматриваются как отклоняющееся поведение от нормы в отношении существующих политических, социальных, культурных положений⁷.

Необходимо подчеркнуть, что политический протест может иметь разные формы: конвенциональные (законные) и неконвенциональные (вне закона). Выделяют конструктивную (нормативность проявления протеста на основе возрастных особенностей молодежи, становления личной и группой идентичности, формирования взглядов через призму противостояния социуму и конформизму) и деструктивную (противостояние, бунт против политических решений, законов,

¹ Провокаторов, которые толкают «школоту» на митинги, надо наказывать : интервью В. В. Федорова. 27.03.2017. URL: <https://ura.news/articles/1036270561> (дата обращения 20.10.2021).

² Насколько юн протест? Статистика против Думы. 19.12.2018. URL: <https://ovdinfo.org/articles/2018/12/19/naskolko-yun-protest-statistika-protivdumy> (дата обращения: 21.10.2021).

³ Чеботарева И. В., Мрочко Л. В., Пирогова Л. И. Причины и особенности протестных настроений в молодежной среде // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 3. С. 145-152. DOI: 10.24151/2409-1073-2019-3-145-152. С. 147

⁴ Елисеева Е. А., Нечкина А. А., Зуляр Р. Ю. Молодежь Иркутской области: протестный потенциал и отношение к политической оппозиции // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 67–75. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.67> С. 69

⁵ Франц В. А. Особенности распространения протестных настроений в среде российской городской молодежи в условиях информационного общества (на примере Екатеринбурга) // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2020. № 3. С. 61-80. С. 64

⁶ Там же.

⁷ Вардиан М. С. Социологическое исследование протестных настроений молодежи // Власть. 2021. № 1. С. 118-122. С. 119

деятелей, режима в целом) формы протестной активности¹. Кроме того, «политический протест» включает, как публичные и активные формы, так и пассивные (абсентеизм) политические поведенческие практики; ключевым здесь является наличие негативного посыла в отношении политических институтов и отдельных аспектов политики².

Протестный потенциал молодежи в рамках авторской позиции рассматривается как система, включающая в себя факторы внешней среды и личностные факторы, ценности, ориентации, готовность к участию и само участие в разных формах протестов – рисунок 1.

В 2021 г. по проекту РФФИ и ЭИСИ было проведено авторское социологическое исследование «Ценностные основания политического и протестного потенциала молодежи Пензенской области» среди молодежи от 14 до 35 лет (n=654).

Опираясь на авторскую структурную модель протестного потенциала молодежи, обратимся к анализу его компонентов.

Рисунок 1. Протестный потенциал: структурная модель [авторская разработка].

По данным ВЦИОМ 2020 г. 17 % россиян считают, что протесты несут больше пользы³. По результатам авторского исследования было выявлено, что 42,81 % респондентов считают, что оппозиция приносит больше пользы, чем вреда; 17,43 % уверены в том, что оппозиция несет больше вреда, чем пользы; 39,76 % затруднились ответить. Корреляционный анализ обнаруживает умеренную зависимость между

¹ Кленова Протестная активность как форма проявления социальной активности молодежи // Русская политология. 2020. № 1. С. 87-92. С. 88

² Сабитов М. Р. Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18070967> (дата обращения 19.10.2021).

³ Протесты: отношение и представления об эффективности. Опрос ФОМ. 02.09.2020. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14445> (дата обращения: 20.10.2021).

ответом на вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением: «Оппозиция приносит больше вреда, чем пользы?» и ответом на вопрос: «Как бы Вы оценили современную социально-политическую ситуацию в РФ?»; коэффициент корреляции $r_{\text{сog}}=0.324$.

По материалам авторского исследования выделяется средний уровень информированности молодежи в отношении происходящих в России протестов. Так, только 37,61 % были хорошо осведомлены об акциях протеста в России за последний год. Больше среди них молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет (58,62 %) и от 18 до 24 лет (64,20 %), а также студентов (65,85 %) и школьников (69,23 %), респондентов с высоким материальным достатком – таблица 1.

Таблица 1. Информированность о протестах в России за последний год, в %

Варианты ответов	В целом по выборке, n=654	Самооценка уровня материального положения		
		высокое, n=98	среднее n=410	низкое n=146
Хорошо знакомы	37,61%	55,10%	35,12%	32,88%
Слышали без подробностей	43,43%	22,45%	50,73%	36,99%
Ничего не слышали	18,96%	22,45%	14,15%	30,14%
Итого	100	100	100	100

Эти данные подтверждаются материалами общероссийских исследований «Левада-центра» 2019 г. Так, внимательно следят за массовыми протестами в Москве 29 % москвичей; уровень информированности составляет 77 %; внимательно следит за протестными акциями молодежь в возрасте 18–24 года, а также люди с высшим образованием и более обеспеченные респонденты¹.

По данным фокус-групповых дискуссий (2021 г.) молодежь младших возрастных групп более активно интересуется проводимыми акциями протеста. Она черпает информацию о протестных движениях из разных источников, где приоритет отдается СМИ.

Студент, В., жен, 20 лет: «За последние лет пять я знаю обо всех митингах. Узнавала из интернета, из разговоров других людей, СМИ».

Студент, И., муж., 20 лет: «Конечно, обо всех протестах и различных акциях я знаю из СМИ».

Предприниматель, И., 30 лет: «Я слышал о протестах, но узнавал о них уже по факту их проведения».

Руководитель отдела персонала в гипермаркете, С., жен., 34 года: «Я не особо интересуюсь политикой. Последнее, что было на слуху, это митинги в поддержку Навального. Я узнала о них из Интернета».

¹ Рогов К. Цифра дня: какой процент молодежи готов участвовать в протестных акциях. 8.08.2019. URL: <https://newizv.ru/article/general/08-08-2019/tsifra-dnya-kakoy-protstent-molodezhi-gotov-uchastvovat-v-protestnyh-aktsiyah> (дата обращения: 21.10.2021).

Результаты авторского исследования свидетельствуют, что четверть молодежи безразлично относится к протестным движениям и их участникам. Рассматривая отношение к протестам в срезе разных возрастных групп, оказалось, что молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет чаще других возрастных групп поддерживают протесты – таблица 2.

Таблица 2. Отношение к протестам и их участникам, в %

Варианты ответов	В целом по выборке, n=654	Возраст			
		14-17 лет, n=116	18-24 года, n=162	25-29 лет, n=162	30-34 года, n=214
Поддерживают и сами готовы участвовать	8,87%	12,07%	17,28%	6,17%	2,80%
Поддерживают; участвовать не готовы	19,27%	18,97%	27,16%	9,88%	20,56%
Относятся безразлично	26,30%	22,41%	24,69%	32,10%	25,23%
Не поддерживают; считают, что люди имеют право участвовать	25,08%	24,14%	17,28%	28,40%	28,97%
Не поддерживают; следует запрещать	6,12%	6,90%	2,47%	8,64%	6,54%
Затрудняюсь ответить	14,36%	15,51%	11,12%	14,81%	15,90%
Итого	100	100	100	100	100

По исследованиям ВЦИОМ индекс общественного (возможность массовых акций протеста) протестного потенциала по данным на 10.10.2021 года составил 31 (макс 90)¹.

Опираясь на критерий вероятности протестов в России, дополнив этот критерий возможными сферами/проблемами, где они могут возникнуть, получается, что молодежь считает наиболее вероятными протесты с политическими и экономическими требованиями – таблица 3. Кроме того молодежь в возрасте от 14 до 24 лет считают, что более вероятны протесты с политическими требованиями, а 25-34 года – с экономическими требованиями.

По исследованиям ВЦИОМ индекс личного протестного потенциала (готовность к участию) по данным на август 2021 г. составил 27 (макс 90)².

¹ Протестный потенциал. Опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> ата обращения: 20.10.2021)

² Протестный потенциал. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> ата обращения: 20.10.2021)

Таблица 3. Вероятность протестов с различными требованиями в России, по мнению молодежи, в %

Варианты ответов	В целом по выборке, n=654	Возраст			
		14-17 лет, n=116	18-24 года, n=162	25-29 лет, n=162	30-34 года, n=214
политические требования (против нечестных выборов, несправедливых действий властей, несправедливого правосудия и др.)	36,09%	44,83%	66,67%	24,69%	16,82%
социально-экономические требования (против падения уровня жизни, повышения пенсионного возраста, в защиту своих социально-экономических прав и др.)	27,22%	24,14%	16,05%	30,86%	34,58%
экологические требования	3,67%	1,72%	3,70%	6,17%	2,80%
требования в защиту культурных, национальных ценностей	3,06%	3,45%	1,23%	4,94%	2,80%
никакие	9,48%	10,34%	1,23%	8,64%	15,89%
затруднились ответить	19,27%	13,79%	8,64%	24,69%	26,17%
другое	1,53%	1,72%	3,70%	0%	0,93%

В рамках авторского исследования также проводился анализ готовности к личному участию в акциях протеста по разным общественным проблемам. Экономика – лидирующая сфера, где молодежь готова участвовать в протестах (30,28 %), далее идут социальная (невыплата зарплат, стипендий и пр. – 25,99 %) и правовая (ущемление прав, коррупция и др. – 25,69 %) сферы. 16,51 % молодежи готовы участвовать в протестах для решения политических вопросов (при возникновении кризиса власти, просчётов политиков и др.). Меньше всего респонденты готовы участвовать в протестах для решения проблем в национальной и религиозных сферах (12,54 %). Следует отметить, что чем старше молодежь, тем меньше она готова к протестам для решения экономических проблем; чаще готовы участвовать в акциях протеста по экономическим проблемам респонденты, которые оценивают свое материальное положение, как среднее – таблица 4.

**Таблица 4. Готовность молодежи к участию
в акциях протеста по экономическим проблемам, в %**

Проблемы экономики, низкий уровень жизни и др.	В целом по выборке, n=654	Возраст				Самооценка уровня материального положения		
		14-17 лет, n=116	18-24 года, n=162	25-29 лет, n=162	30-34 года, n=214	высокое, n=98	среднее n=410	низкое n=146
Готов участвовать	30,28%	37,93%	38,28%	32,10%	18,69%	28,57%	33,17%	23,29%
Не готов участвовать	44,65%	39,66%	30,86%	50,62%	53,27%	44,90%	40%	57,53%
Затрудняюсь ответить	25,07%	22,41%	30,86%	17,28%	28,04%	26,53%	26,83%	19,18%
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Среди возможных форм политического участия молодежи с целью привлечения внимания власти к острым проблемам лидируют: подписание обращений (32,11 %), участие в разрешенных акциях протеста (24,16 %), распространение информации в Интернете и социальных сетях (13,76 %). В разрешенных акциях протеста чаще готова участвовать молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, в неразрешенных демонстрациях и митингах – также молодые люди 18-24 года, и в большей степени юноши, чем девушки – таблица 5.

**Таблица 5. Возможные формы участия молодежи
в акциях протеста с целью привлечения внимания
власти к острым проблемам, в %¹**

Варианты ответов	В целом по выборке, n=654	Возраст				Пол	
		14-17 лет, n=116	18-24 года, n=162	25-29 лет, n=162	30-34 года, n=214	Мужской, n=342	Женский, n=312
Участие в разрешенных акциях протеста	24,16%	29,31%	41,98%	16,05%	14,02%	24,56%	23,72%
Участие в неразрешенных демонстрациях и митингах	5,20%	6,90%	8,64%	1,23%	4,67%	8,19%	1,92%

Важным представляется также анализ готовности молодежи к участию в акциях протеста не только по общественным, но и по личным проблемам. Молодые люди предпочитают законные средства защиты своих прав: направление писем и жалоб в органы власти (34,56 %), судебная защита (33,03 %), участие в мирных акциях протеста (23,24 %). Готовы принять участие в несанкционированных, но мирных акциях 6,73 % молодежи; в акциях гражданского неповиновения – 6,42 %; в акциях с использованием вооруженной силы, если мирные способы не решат проблему – 4,28 %.

¹ В таблице представлены только два варианта ответа из предложенных в вопросе.

По данным фокус-групповых дискуссий (2021 г.) молодежь выступает за разрешенные акции протеста.

Руководитель отдела персонала в гипермаркете, С., жен., 34 года: «Я за конструктивный диалог, санкционированные митинги».

Студент, И., муж., 20 лет: «Наилучший выход - это мирная спланированная акция».

По данным ФОМ 2020 г. только 18 % россиян когда-либо принимали участие в митингах, пикетах, демонстрациях и других акциях¹. Результаты авторского исследования показали, что, несмотря на готовность молодежи к участию в протестах, они не так часто на практике в них участвуют (чаще участвуют юноши); причем это касается, как разрешенных, так и несанкционированных акций протеста – рисунок 2.

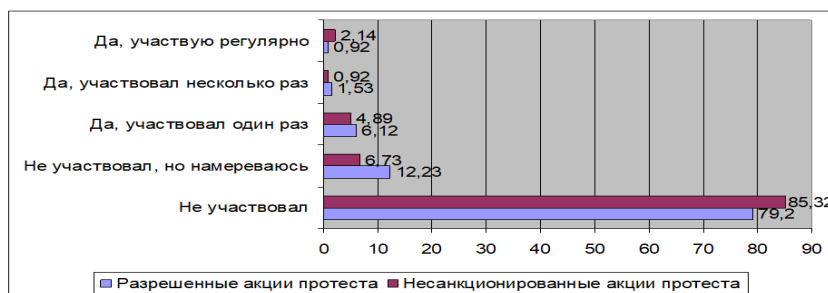

Рисунок 2. Участие молодежи в акциях протеста, в %, n=654

Материалы исследований позволили составить типологический портрет участника протестов. Как правило, это молодые люди в возрасте от 14 до 17 лет, юноши, имеющие основное или среднее образование, из крупных городов.

Данные авторских исследований показали, чем чаще молодежь оценивает социально-экономическую ситуацию в стране как кризисную, тем чаще она демонстрирует готовность к участию в акциях протеста. Среди тех, кто принимает участие, как в разрешенных, так и несанкционированных акциях протеста, большее число респондентов характеризуют политическую ситуацию в стране, как безусловно кризисную, а социально-экономическую ситуацию – как скорее кризисную. Корреляционный анализ обнаруживает умеренную зависимость между ответом на вопрос: «Удовлетворены ли Вы проводимой сегодня политикой в России?» и утверждениями: «Как бы Вы оценили современную социально-политическую ситуацию в РФ?»; коэффициент корреляции $r_{cor}=0.424$; «Как бы Вы оценили современную социально-экономическую ситуацию в РФ?»; коэффициент корреляции $r_{cor}=0.393$

¹ Протесты: отношение и представления об эффективности. Опрос ФОМ. 02.09.2020. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14445> (дата обращения: 20.10.2021)

Таким образом, по данным исследований были определены основные особенности протестного потенциала современной молодежи. По данным авторских исследований выявляется средний уровень информированности молодежи в отношении происходящих в России протестов. Молодежь черпает информацию о протестных движениях из разных источников, где приоритет отдается СМИ. Четвертая часть молодежи индифферентна к протестным движениям и их участникам. Молодые люди демонстрируют готовность к участию в протестах по разным общественным проблемам, чаще всего в экономической, социальной и правовой сферах. Среди возможных форм политического участия молодежи с целью привлечения внимания власти к острым проблемам (в порядке убывания): подписание обращений, участие в разрешенных акциях протеста, распространение информации в Интернете и социальных сетях. Несмотря на готовность молодежи к участию в протестах, молодые люди не так часто в них участвуют; причем это касается, как разрешенных, так и несанкционированных акций протеста. Типологический портрет участника протестов: юноша, в возрасте от 14 до 17 лет, имеющий основное общее или среднее образование, из крупного города. Чем чаще молодежь оценивает социально-экономическую ситуацию в стране как кризисную, тем чаще она демонстрирует готовность к участию в акциях протеста.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бареев М. Ю., Качурина И. О. YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи // Регионоведение. Т. 27, № 3, 2019. С. 572-587. DOI: 10.15507/2413-1407.107.027.201903.572-587.
2. Вардилян М. С. Социологическое исследование протестных настроений молодежи // Власть. 2021. № 1. С. 118-122.
3. Елисеева Е. А., Нечкина А. А., Зуляр Р. Ю. Молодежь Иркутской области: протестный потенциал и отношение к политической оппозиции // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 67–75. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.67>
4. Кленова Протестная активность как форма проявления социальной активности молодежи // Русская политология. 2020. № 1. С. 87-92.
5. Насколько юн протест? Статистика против Думы. 19.12.2018. URL: <https://ovdinfo.org/articles/18612/19/naskolko-yun-protest-statistika-protivdumy> (дата обращения: 21.10.2021).
6. Провокаторов, которые толкают «школоту» на митинги, надо наказать : интервью В. В. Федорова. 27.03.2017. URL: <https://ura.news/articles/1036270561> (дата обращения 20.10.2021).
7. Протестный потенциал. Опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> ата обращения: 20.10.2021)
8. Протесты: отношение и представления об эффективности. Опрос ФОМ. 02.09.2020. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14445> (дата обращения: 20.10.2021).
9. Рогов К. Цифра дня: какой процент молодежи готов участвовать в протестных акциях. 8.08.2019. URL: <https://newizv.ru/article/general/08-08-2019/tsifra-dnya-kakoy-protsent-molodezhi-gotov-uchastvovat-v-protestnyh-aksiyah> (дата обращения: 21.10.2021).
10. Сабитов М. Р. Политический протест: теоретические проблемы

дефиниции и типология // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18070967> (дата обращения 19.10.2021).

11. Франц В. А. Особенности распространения протестных настроений в среде российской городской молодежи в условиях информационного общества (на примере Екатеринбурга) // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2020. № 3. С. 61-80.

12. Чеботарева И. В., Мрочко Л. В., Пирогова Л. И. Причины и особенности протестных настроений в молодежной среде // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 3. С. 145-152. DOI: 10.24151/2409-1073-2019-3-145-152.

REFERENCES

1. Bareev M. Yu., Kachurina I. O. YouTube as a factor in the formation of protest potential of youth [*YouTube kak faktor formirovaniya protestnogo potenciala molodezhi*]// Regionology. Vol. 27, No. 3, 2019. pp. 572-587. DOI: 10.15507/2413-1407.107.027.201903.572-587.

2. Vardikyan M. S. A sociological study of protest moods of youth [*Sociologicheskoe issledovanie protestnyh nastroenij molodezhi*]// Power. 2021. No. 1. pp. 118-122.

3. Eliseeva E. A., Nechkina A. A., Zulyar R. Yu. Youth of the Irkutsk region: protest potential and attitude to the political opposition [*Molodezh' Irkutskoj oblasti: protestnyj potencial i otnoshenie k politicheskoy oppozitsii*]// Izvestiya Irkutsk State University. Ser. Political science. Religious studies. 2021. Vol. 36. pp. 67-75. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.67>

4. Klenova A. Protest activity as a form of manifestation of social activity of youth [*Protestnaya aktivnost' kak forma proyavleniya social'noj aktivnosti molodezhi*]// Russian Political Science. 2020. No. 1. pp. 87-92.

5. How young is the protest? Statistics against the Duma [*Naskol'ko yun protest? Statistika protiv Dumy*]. 19.12.2018. URL: <https://ovdinfo.org/articles/2018/12/19/naskolko-yun-protest-statistika-protivdumy> (date of appeal: 10/21/2021).

6. Provocateurs who push «shkolota» to rallies should be punished [*Provokatorov, kotorye tolkayut «shkolotu» na mitingi, nado nakazat'*] interview by V. V. Fedorov. 27.03.2017. URL: <https://ura.news/articles/1036270561> (accessed 20.10.2021).

7. Protest potential. VTSIOM survey [*Protestnyj potencial. Opros VCIOM*]. URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> date of application: 10/20/2021)

8. Protests: attitudes and perceptions of effectiveness [*Protesty: otnoshenie i predstavleniya ob effektivnosti*]. Survey FOM. 02.09.2020. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14445> (date of appeal: 10/20/2021).

9. Rogov K. Figure of the day: what percentage of young people are ready to participate in protest actions [*Cifra dnya: kakoy procent molodezhi gotov uchastvovat' v protestnyh akciyah*]. 08.08.2019. URL: <https://newizv.ru/article/general/08-08-2019/tsifra-dnya-kakoy-protsent-molodezhi-gotov-uchastvovat-v-protestnyh-aktsiyah> (accessed: 10/21/2021).

10. Sabitov M. R. Political protest: theoretical problems of definition and typology [*Politicheskij protest: teoreticheskie problemy definitsii i tipologii*]// Modern studies of social problems (electronic scientific journal). 2012. No. 9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18070967> (accessed 19.10.2021).

11. Frants V. A. Features of the spread of protest sentiments among Russian urban youth in the information society (on the example of Yekaterinburg) [*Osobennosti rasprostraneniya protestnyh nastroenij v srede rossijskoj gorodskoj molodezhi v usloviyah informacionnogo obshchestva*

(na primere Ekaterinburga)]// Philosophy and Humanities in the Information Society. 2020. No. 3. pp. 61-80.

12. Chebotareva I. V., Mrochko L. V., Pirogova L. I. Causes and features of protest moods in the youth environment [*Prichiny i osobennosti protestnyh nastroyenij v molodezhnoj srede*] // Economic and socio-humanitarian studies. 2019. No. 3. pp. 145-152. DOI: 10.24151/2409-1073-2019-3-145-152.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

SOCIOLOGY OF CULTURE

ДУБРОВИН Владимир Леонидович
кандидат социологических
наук, старший научный
сотрудник, Институт
социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия
vladimir.dubrovin@gmail.com

DUBROVIN Vladimir Leonidovich
candidate of sociological sciences,
senior researcher, Institute of
Sociology FCTAS RAS,
Moscow, Russia
vladimir.dubrovin@gmail.com

Игровой контент интернет-ТВ как носитель ценностей в цифровую эпоху/Internet TV game content as a carrier of values in the digital age

Аннотация

В статье осуществлена попытка рассмотреть современный отечественный аудиовизуальный контент через призму социокультурного анализа как фактор влияния на духовно–нравственные ценности. Показаны характер, способы и результаты воздействия контента на аудиторию и формирование её ценностей. Часть этого контента оказывает размывающее и хаотизирующее воздействие на ценностную и нормативную системы современного российского общества. Такой подход требует новых исследований и позволяет оценить направления изменений в социокультурной области. Выводы из статьи можно использовать для повышения эффективности политики государства в сфере культуры и массовых коммуникаций.

Ключевые слова

Духовно-нравственные ценности; телевизионные сериалы; телеаудитория; контент; интернет – платформы; контент – анализ.

Abstract

The article attempts to consider modern domestic audiovisual content through the prism of socio-cultural analysis as a factor of influence on spiritual and moral values. The nature, methods and results of the impact of content on the audience and the formation of its values are shown. Some of this content has a blurring and chaotic effect on the value and regulatory systems of modern Russian society. This approach requires new research and allows us to assess the direction of changes in the socio-cultural field. The conclusions from the article can be used to improve the effectiveness of state policy in the field of culture and mass communications. Keywords: spiritual and moral values, television series, TV audience, content, Internet platforms, content analysis.

Keywords

Spiritual and moral values; television series; television audience; content; Internet platforms; content analysis.

Переход большинство социальных коммуникаций в режим онлайн – одна из характерных тенденций современной эпохи, которую пандемия только усиливает. В полной мере это касается сферы культуры: многие массово-развлекательные мероприятия отменяются по всему миру. Не стал исключением и кинопрокат. До недавнего времени в кинотеатрах разных регионов России для посещения требовался QR-код, а заполняемость кинозалов не могла превышать 50% посадочных мест. Поэтому интернет–телевидение, стриминги, интернет–платформы и другие онлайн–сервисы становятся все более популярными у телезрителя. Способ доставки аудиовизуального произведения до зрителя не меняет, естественно, его содержательные характеристики, однако он позволяет заметить разницу между ценностно-идеологическими установками, которые транслируются в системе кинопроката и посредством сети Интернет.

«Воспринимая и по-своему осмысляя фильм, аудитория оказывает влияние на эффект его воздействия ещё и тем, что из всей массы картин она отбирает те, которые соответствуют её ценностям», – пишет М.И. Жабский. Поэтому, «при всём своём коммерческим эгоизме кинематограф вынужден в определённой мере ориентироваться на предпочтения и ценности зрительской аудитории»¹. Однако не вызывает сомнений, что культурные предпочтения аудитории, определяющие ее выбор телесмотрения, оказывают обратное влияние не только на эстетические вкусы зрителя, но и на его духовные ценности.

Контент-анализ лидеров кинопроката последних лет показывает, что происходит консервативный поворот отечественного кино (по аналогии с определением «консервативный поворот Голливуда» русского публициста Е. С. Холмогорова). Это очевидная тенденция сводительствует и о состоянии духовно-нравственной атмосферы в обществе, поскольку широкий положительный отклик среди кинозрителей может найти только действительно значимое для них произведение.² Под консервативными/традиционными ценностями российского общества мы имеем в виду, вслед за Н. И. Лапиным, пентаграмму фундаментальных гуманистических ценностей Ненасилие – Жизнь Человека – Достоинство – Семья – Законность, причём, жизнь человека находится в центральной позиции в этой пентаграмме, как наиболее значимая среди Российского населения.³

¹ Жабский М. И. Социология кино - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. С. 116 – 512 с

² Дубровин В. Л., Комиссаров С. Н. «Консервативный поворот» прокатного российского кино - шаг к восстановлению ценностного континуума? (На примере лидеров российского проката 2015 – 2020 гг.)/ В.Л.Дубровин, С.Н.Комиссаров // Гуманитарий Юга России. – 2020 – Т. 9 (43) - № 3. С. 216-231.

³ Лапин Н. И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской

Академик РАН М.К. Горшков отмечает, что природа отечественной культуры способна гармонично сочетать различные культурные практики и интересы, сохраняя культурно–духовный генотип.¹ Таким образом, можно уверенно сказать, что традиционные, консервативные ценности остаются актуальными для наших современников – россиян.

Согласно нашим выводам², 7 из 10 лидеров российского проката 2015–2020 гг. так или иначе продвигают традиционные, консервативные ценности российского общества («Холоп», «Движение вверх», «Т – 34», «Викинг», «Лёд», «Экипаж», «Вторжение»), тогда как 3 из 10 лидеров проката («Последний богатырь», «Притяжение», «Три богатыря») эти ценности трактуются, скорее, с вольной или негативной оценкой – причём, 2 из 3 лент («Последний богатырь» и «Три богатыря») предназначены для детской и семейной аудитории. Конечно же, нельзя адекватно переносить это соотношение на современный российский кинематограф в целом – тем более на реальную культурную практику и переплетение консервативных, традиционных и модернистских ценностей в российском обществе. Однако продвижение в той или иной мере консервативных ценностей происходит не только и не столько «сверху» – благодаря, якобы, «охранительной» позиции Министерства культуры и Фонда кино РФ. Кинематограф как один из сложнейших видов искусства развивается по своим имманентным законам. Создатели лент понимают (и/или чувствуют) доминирующие и актуализирующиеся духовные запросы зрителей и ориентируются – сознательно или интуитивно – на традиционные и консервативные ценности как на ту основу, на которой зиждется успех фильма в прокате. Коммерческий успех кинофильмов у российской аудитории – фактор важный для социокультурного анализа взаимозависимости реальной жизни и ее художественного отражения в искусстве. Этот успех – или неуспех – не может не отражать – пусть и не напрямую – глубинных изменений духовно-нравственной парадигмы современной России. Ведь «реальность такова, что в качестве некоего предельного субъекта общество в целом само заказывает себе кинофильмы, оно же их создаёт, распространяет и потребляет»³. Поэтому судить о том, что происходит в обществе, вполне можно по отражению не только в социологическом, но и в кинематографическом «зеркале». Без социологического контент-анализа не только кинофильмов, но и произведений других видов искусства, отражающих и формирующих духовный мир десятков миллионов наших соотечественников как социологии // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 23-34.

¹ Горшков М.К., Комиссаров С.Н. Ревальвация культуры и задачи социологии. //Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. Ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2019. С. 33. – 576 с.

² Дубровин В. Л., Комиссаров С. Н. «Консервативный поворот» прокатного российского кино - шаг к восстановлению ценностного континуума? (На примере лидеров российского проката 2015 – 2020 гг.)/ В.Л.Дубровин, С.Н.Комиссаров // Гуманитарий Юга России. – 2020 – Т. 9 (43) - № 3. С. 216-231.

³ Жабский М. И. Социология кино - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020.С. 252 – 512 с.

в России, так и за её пределами, образ современности в «зеркале социологии» будет не вполне точным. Это в полной мере относится и к кино-произведениям, отличающимся от прокатного кино форматом, хронометражом и способом трансляции зрительской аудитории. Мы говорим об аудиовизуальных произведениях, которые приходят к нашим соотечественникам через эфирное и интернет–телевидение, кабельные каналы и интернет–платформы, через соцсети и видеохостинги – о продукте, который принято обобщённо называть термином контент. Проводя сравнительные параллели с прокатным кино, мы бы предпочли в данной статье сосредоточиться не на всём генерируемом сегодня контенте (тема необъятная, требующая масштабного исследования), а на контенте художественно–игровом или сериальном.

Кардинальные изменения всей системы социальных и культурных коммуникаций в обществе в последнее время во многом определяются кардинальной и революционной трансформацией информационных технологий, существенно изменившей потенциал и степень реального влияния СМИ и медиа-коммуникаций на каждого человека и развитие общества в целом. По существу, эти процессы послужили спусковыми крючками друг для друга, и этот обоюдный «залп» привёл к качественным изменениям духовной и информационно-культурной сферы страны - её структуры, организационных и институциональных форм и, конечно же, содержательных характеристик. Динамика этих изменений настолько комплексна и мобильна, что с трудом поддается социокультурному анализу и должна стать важнейшим объектом социологических исследований. Сегодняшние информационные технологии – ни что иное, как инструмент применения «мягкой силы», который приобретает всеобъемлющий политический и социокультурный резонанс, определяя не только политическое мировоззрение, социальные нормы и устремления масс граждан, но и их нравственные ценности, предлагая, а зачастую и навязывая идеологию и ценности, противоположные ценностям консервативным и традиционным – ценности так называемой западной либеральной повестки, в которой или размывается понятие норм как таковых, или в качестве норм проповедуется откровенно извращённое поведение и отношение к окружающим и к самому себе.

На фоне этих изменений особое воздействие на соотечественников приобретают, в противовес общественному смотрению в кинотеатрах, средства просмотра контента в отдельных домохозяйствах – современные телеприёмники, способные транслировать не только эфирные телеканалы, но и разного рода интернет – телевидение.

Если взглянуть хотя бы обзорно на наметившиеся тенденции производства и продвижения контента на примере недавно запущенной (презентация 20 апреля 2021) Интернет-платформы МТС «KION»¹,

¹ KION от МТС [Электронный ресурс] URL: <https://kion.ru/home>. – (дата обращения 05.10.2021).

которая называется создателями - в характерной терминологии – гипермаркет впечатлений¹. Продукция KION представляет особый интерес для обозрения ещё и потому, что ее создателями было заявлено, что она предоставит зрителю не обычные развлечения, а развлечения в купе с социальным воздействием - «social impact entertainment» – то есть развлекательный контент, который призван привлечь внимание аудитории к общественно значимым проблемам и оказать некое социальное воздействие – от продуцирования обсуждений в соцсетях до трансформаций в оценке окружающей действительности. Ключевой вопрос, по нашему мнению – та грань, за которой постановка проблемы для обсуждения навязывает определенные ответы, превращается в их внедрение в общественное сознание, что в художественной форме происходит плавно и незаметно, но от этого не менее эффективно.

Приведем некоторые примеры.

Драма «Хрустальный» (2021, 10 серий) повествует о маньяке, который в депрессивном городе насилует и убивает мальчиков. К расследованию подключается московский следователь, уроженец городка, который, как выясняется по ходу сериала, сам подвергался сексуальному насилию в беспросветном детстве.

В комедии и мелодраме «Секреты семейной жизни» (2021, 8 серий) молодая семейная пара, сотрудники агентства по продвижению блогеров, через два года после свадьбы утрачивает свежесть и новизну отношений и оказывается на грани развода. Вдохнуть новый импульс в угасающую сексуальную жизнь помогает убийство женой недалёкой и взбалмошной клиентки агентства. Убийства продолжаются, любовь супругов на этом фоне вспыхивает с новой силой, а следователь, который идёт по пятам семейства – также блогер – в финале сезона, прижав пару к стенке, ставит им условие продолжать убийства, так как благодаря их освещению в сети его популярность как блогера неуклонно растёт... Сейчас снимается второй сезон произведения.

Драма «Немцы» (2020, 10 серий) рассказывает о жизни оппозиционного журналиста, который в силу разных личных проблем устраивается на госслужбу и начинает руководить пресс-службой администрации некоего абстрактного города в России. Герой погружается в реалии российской политики – цинизм, коррупция, отсутствие морали, вседозволенность и сращивание с криминалом – такой предстаёт в произведении современная российская политическая реальность.

Эти три примера отражают важные тренды развития кинопроцесса, складывающиеся «в догонку» за реальностью или детонирующие реальные изменения в жизни и ценностном сознании россиян. Об этом прямо заявляет, например, руководство ресурса KION: «Мы

---

¹ Переименование сервиса и подписок МТС ТВ [Электронный ресурс] URL: <https://moskva.mts.ru/personal/novosti/2021-04-20/pereimenovanie-servisa-i-podpisok-mts-tv> – (дата обращения 05.10.2021).

встали на очень правильную дорогу и надо по ней идти»¹. Для более глубоких обобщений необходимы социологические исследования литературно-художественного процесса в целом, но и мини-обзор произведений лишь одного онлайн-кинотеатра вынуждает задуматься о ценностях, которые вкладываются в мозг и души российских граждан – для начала самых платежеспособных и молодых, имеющих платную подписку, а после и остальных – так как довольно быстро онлайн-сериалы попадают в бесплатный доступ и/или эфирное телевидение. При этом, многие онлайн-платформы, по крайней мере, в настоящее время, не самостоятельно генерируют прибыль, но входят в состав различных экосистем (Сбер, Яндекс, МТС и пр.) и работают как средства этих экосистем продвижения – в рамках той самой борьбы бизнеса за так называемую «новую нефть» ограниченного 24 часами в сутках человеческого внимания.

В заключение уместно привести гипотезу Мануэля Кастельса об осуществлении власти в сетевом обществе: «Власть осуществляется преимущественно путём конструирования смыслов в человеческом сознании в ходе коммуникационных процессов, происходящих в глобальных и локальных мультимедийных сетях массовой коммуникации, включая и массовую самокоммуникацию»². Если перенести тезис В. И. Ленина «Несомненно, самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти»³ на реалии современной цифровой революции, то становится очевидно, что вопрос анализа и контроля ценностно-идеологического содержания производимого и транслируемого контента становится сегодня задачей первостепенной важности и для Российского государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Жабский М. И. Социология кино - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020.

2. Дубровин В. Л., Комиссаров С. Н. «Консервативный поворот» прокатного российского кино - шаг к восстановлению ценностного континуума? (На примере лидеров российского проката 2015 – 2020 гг.) / В.Л.Дубровин, С.Н.Комиссаров // Гуманитарий Юга России. – 2020 – Т. 9 (43) - № 3. С. 216-231.

3. Лапин Н. И. Гуманистический выбор населения России и центры внимания российской социологии // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 23-34.

4. Горшков М.К., Комиссаров С.Н. Ревальвация культуры и задачи социологии. //Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. Ред. М. К. Горшков – М.: Новый Хронограф, 2019. С. 33. – 576 с.

¹ Молчать нельзя рассказывать. Сериал «Хрустальный» как высказывание о психотравме длиной в жизнь [Электронный ресурс] URL:https://www.youtube.com/watch?v=bzYLEL-2aZo&t=607s&ab_channel=kionru. – (дата обращения 05.10.2021).

² Кастельс М. Власть коммуникации. Изд. дом Высшей школы экономики. Москва, 2016. С. 453. – 564 с.

³ Ленин В. И. Один из коренных вопросов революции. // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1969. — Т. 34. Июль — октябрь 1917. — С. 200—207. — 585 с.

5. KION от МТС [Электронный ресурс] URL: <https://kion.ru/home>. – (дата обращения 05.10.2021).

6. Переименование сервиса и подписок МТС ТВ [Электронный ресурс] URL: <https://moskva.mts.ru/personal/novosti/2021-04-20/pereimenovanie-servisa-i-podpisok-mts-tv>. – (дата обращения 05.10.2021).

7. Молчать нельзя рассказывать. Сериал «Хрустальный» как высказывание о психотравме длиною в жизнь [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=bzYLEL-2aZo&t=607s&ab_channel=kionru. – (дата обращения 05.10.2021).

8. Кастельс М. Власть коммуникации. Изд. дом Высшей школы экономики. Москва, 2016. С. 453. – 564 с.

9. Ленин В. И. Один из коренных вопросов революции. // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1969. — Т. 34. Июль — октябрь 1917. — С. 200—207. — 585 с.

REFERENCES

1. Zhabskiy M. I. The Sociology of Cinema [*Sociologiya kino*] - M.: Kanon+ ROOI «Rehabilitatsia», 2020.

2. Dubrovin V. L., Komissarov S. N. A “Conservative Turn” of Russian Feature Films - a Step Towards Restoration of the Value Continuum? (Illustrated by Best-selling Pictures of the Russian Film Distribution, 2015 - 2020) [*«Konservativnyy povorot» prokhatnogo rossijskogo kino - shag k vosstanovleniyu cennostnogo kontinuumu? (Na primere liderov rossijskogo prokata 2015 – 2020 gg.)*] / V. L. Dubrovin, S. N. Komissarov // Humanities of the South of Russia. – 2020 – Vol. 9 (43) - № 3. P. 216-231.

3. Lapin N.I. Humanistic choice of Russian population and the focus of Russian sociology [*Gumanisticheskij vybor naseleniya Rossii i centry vnimaniya rossijskoj sociologii*] // Sotsiologicheskie Issledovaniia. 2016. Vol 5. P. 23-34.

4. Gorshkov M. K., Komissarov S. N. Revaluation of Culture and Challenges to Sociological Sciences [*Reval'vaciya kul'tury i zadachi sociologii*] // Reforming Russia: Yearbook: Vol. 17 / exec. Editor M. K. Gorshkov – M.: Noviy Khronograph, 2019. P. 33. – 576 p.

5. KION of MTS [Electronic resource] URL: <https://kion.ru/home>. – (date of access 05.10.2021).

6. Renaming of Services and Subscriptions of MTSTV [*Pereimenovanie servisa i podpisok MTS TV*] [Electronic resource] URL: <https://moskva.mts.ru/personal/novosti/2021-04-20/pereimenovanie-servisa-i-podpisok-mts-tv>. – (date of access 05.10.2021).

7. To Speak or Not to Speak. TV Show “Khrustal'nyy” As a Statement of a Lifelong Psycho-trauma [*Molchat' nel'zya rasskazyvat'. Serial «Hrustal'nyy» kak vyskazyvanie o psihotravme dlinoyu v zhizn'*] [Electronic resource] URL: https://www.youtube.com/watch?v=bzYLEL-2aZo&t=607s&ab_channel=kionru. – (date of access 05.10.2021).

8. Castells M. Communication Power [*Vlast' kommunikacii*]. HSE Publishing House. Moscow, 2016. P. 453. – 564 p.

9. Lenin V. I. One Of the Fundamental Questions Of the Revolution [*Odin iz korenykh voprosov revolyucii*] // Complete Set Of Works. — 5-th Edition. — M.: Politizdat, 1969. — Vol. 34. July - October 1917. — P. 200—207. — 585 p.

КРАСИНА Яна Сергеевна
аспирант Института
социологии РАН,
Москва, Россия
yana.krasina@yandex.ru

KRASINA Yana Sergeevna
phd student of the institute of
sociology of the Russian academy
of sciences, Moscow, Russia
yana.krasina@yandex.ru

Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов: обзор мировых практик/Socio-cultural adaptation and integration of migrants: a review of world practices

Аннотация

В статье проведен анализ мирового опыта адаптационного процесса иммиграционного населения. Раскрыты и изучены социокультурные аспекты и факторы адаптации и интеграции иммигрантов. Обозначена социологическая и практическая значимость проблемы адаптации на общественном уровне. Проанализированы факторы и условия социокультурной интеграции мигрантов в конкретных современных обществах.

Ключевые слова

Мигранты; адаптация; интеграция; социокультурные особенности.

Abstract

The article analyzes the world experience of the adaptation process of the immigration population. The socio-cultural aspects and factors of adaptation and integration of immigrants are revealed and studied. The sociological and practical significance of the problem of adaptation at the social level is indicated. The factors and conditions of socio-cultural integration of migrants in specific modern societies are analyzed.

Keywords

Migrants; adaptation; integration; socio-cultural features.

Проблема адаптации и интеграции мигрантов широко исследуется в академической литературе с начала XX века и является самостоятельной областью практической деятельности государств, международных и неправительственных организаций в большинстве стран с интенсивными миграционными потоками. Независимо от конкретных характеристик и типа миграции, люди, оказавшиеся в другой стране, сталкиваются с серьезными проблемами экономической и социокультурной адаптации, а принимающее общество – с необходимостью интегрировать новых жителей в свою среду.

Понятия адаптации и интеграции тесно связаны друг с другом и в некоторых случаях используются как взаимозависимые. Как правило, под адаптацией понимают приспособление мигранта к условиям жизни в новой среде, а под интеграцией – процесс принятия мигрантов обществом и включения их в свою жизнь. В определении МОМ,

интеграция рассматривается как процесс двусторонней, взаимной адаптации мигрантов и принимающего общества¹. Тем не менее, более типичным является представление о том, что адаптация характеризует изменения в мигрантах, а интеграция – изменения в обществе².

В некоторых теориях, в частности, в теории Л.Л. Рыбаковского, адаптация, или, точнее, «приживаемость» мигрантов рассматривается как третья часть трехстадийного миграционного процесса, характеризующаяся длительным периодом постепенного превращения «новосела» в «старожила»³. Однако современные исследования и теории адаптации показывают, что на результаты и длительность адаптационного процесса оказывают влияние большое число факторов, в том числе относящихся к начальному периоду перемещения мигранта и даже предшествующих ему⁴.

Социальная адаптация – универсальный процесс. Любой вид мобильности, любое изменение социального положения сопряжено с изменением привычных практик, необходимостью осваивать новые знания, нормы и ритуалы, поведенческие стратегии или даже психофизиологические реакции. В той или иной мере это справедливо для смены места жительства, перехода на другую работу, резкого изменения социально-экономического статуса, вступления в брак и многих других видах социальных изменений. Однако проблемы адаптации, связанные с перемещением в другую культуру, представляют собой особый тип ситуаций, поскольку носят всеобъемлющий характер. Индивид, оказавшийся в другой стране, сталкивается с совершенно иной средой обитания, которая может отличаться от привычного уклада практически во всем: начиная от непривычной еды и климата и заканчивая ограничениями в правах или фундаментальных расхождениях с местными жителями в системе ценностей.

Вхождение в новую среду обитания сопровождается широким спектром психологических, физиологических и поведенческих реакций, известных как культурный шок⁵. Однако преодоление последствий культурного шока представляет собой не только психологический, но и социальный процесс, поскольку зависит от особенностей культуры

¹ Glossary on Migration. 2nd edition // International Migration Law. – №25. – International Organization for Migration. – 2011. – P.51.

² См., напр.: Berry, J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. – 1997. – Vol.46. – P.5-68.

³ Юдина Т.Н. Словарь основных терминов. – М.: Изд-во РГСУ; Академический проект. – 2007. – С.272.

⁴ См., напр.: Kim, Y.Y. *Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation*. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2001; Berry, J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. – 1997. – Vol.46. – P.5-68; LeVine, R.A. *Culture, Behavior, and Personality: An Introduction to the Comparative Study of Psychosocial Adaptation*. 2nd ed. – New York: Routledge, 2018.

⁵ Oberg, K. Cultural shock: Adjustment to new cultural environments // *Practical Anthropology*. – 1960. – Vol. 7. – P.177-182.

принимающего общества и действенности социальных институтов, с которыми взаимодействуют мигранты.

Проблемы адаптации и интеграции начали изучаться с начала XX века, а во второй половине превратились в широкую междисциплинарную область исследований с большим количеством психологических, социологических, политических и антропологических подходов, акцентирующих внимание на разных уровнях и аспектах этих взаимосвязанных процессов. Как правило, в исследовании процессов адаптации и интеграции используется целый ряд взаимосвязанных или взаимозаменяемых терминов: ассимиляция, аккультурация, интеграция, аккомодация и т.д. Исследователи выделяют несколько десятков терминов, использующихся в различных подходах для описания процесса и вариантов взаимодействия мигрантов и принимающего общества¹.

Одной из первых моделей стало исследование У.Томаса и Ф.Знанецкого, посвященного процессу приспособления польских эмигрантов в странах Европы и США². В своей работе они, в частности, обосновали значимость именно социокультурного взгляда на адаптацию: успешное приспособление к условиям жизни в другой стране требует не просто решения бытовых проблем или занятия какого-то положения в экономической структуре, но является в первую очередь вопросом согласования ключевых социокультурных характеристик: ценностных ориентаций, норм, идентичности. У.Томас и Ф.Знанецкий, по-видимому, стали первыми, кто сформулировал представление о вариативности стратегий адаптации, то есть, о возможности разных типов реакции на несовпадение культурных перспектив и необходимость разрешения конфликта между ними. Авторы исследования, основываясь на биографических данных польских семей, выделили три стратегии адаптации (точнее, аккультурации), получившие название «богемная», «обывательская» и «креативная». Эти стратегии предполагали, соответственно, отказ от своей культуры и принятие культуры нового общества, сохранение своей (польской) культурной идентичности, а также попытка найти гармоничное сочетание двух культур.

С тех пор представление о различных стратегиях стало в литературе общепринятым, однако работы социологов справедливо указали на недостаточность подхода, основанного исключительно на перспективе мигрантов. Поскольку социальную значимость имеет массовая, а не индивидуальная миграция, принимающее общество вынуждено реагировать на нее системным образом. Наличие больших групп иммигрантов объективно становится фактором социальной жизни, влияющим на состояние и динамику общества и вызывающим тот или иной тип реакции.

¹ Rudmin F.W. Critical history of the acculturation psychology of assimilation, separation, integration, and marginalization // Review of General Psychology. – 2003. – Vol.7. – P.3-37.

² Thomas, W.I., Znaniecki, F. The Polish Peasant in Europe and America: Monograph of an Immigrant Group. Vol. 1. Primary Group Organization. – Boston: The Gorham Press, 1918.

В наибольшей степени этот взгляд был выражен в классической работе американского социолога М.Гордона, посвященного ассимиляции иммигрантов в американское общество¹. Во-многом отражая динамику самих миграционных процессов, его работа оказала значительное влияние на концептуализацию и понимание механизмов межкультурного взаимодействия как взаимодействия меньшинств, образованных мигрантами, и доминирующего большинства. Американский социолог сформулировал три нормативные концепции, или модели такого взаимодействия, по сути, отражающие различные практические стратегии интеграции мигрантов в жизнь американского общества:

1. Англо-конформизм: принятие англосаксонской культуры, ее языка, ценностей и институтов в качестве стандарта для США, к которому должны быть приведены все этнокультурные меньшинства.

2. «Плавильный котел»: учитывая историю США, правильнее рассматривать американское общество как синтез множества наций и культур, участвующих в становлении и развитии совершенно нового общества. Как отмечает сам М.Гордон, это гораздо более идеалистическая идеология, берущая свое начало еще в XVIII столетии².

3. Культурный плюрализм: перспектива, предполагающая отказ от необходимости формирования некоторой общей (старой либо новой) идентичности из всех мигрантов и признание их прав на сохранение собственной культурной самобытности и выработка механизмов доброжелательного совместного существования в одном политическом пространстве.

Теория М. Гордона стала одной из первых полноценных теорий интеграции иммигрантов, легших в основу современной теории социокультурной интеграции. Отталкиваясь от современных обобщающих, интегративных работ в этой области исследований³, можно дать следующую краткую характеристику основных теоретических подходов к изучению адаптации и интеграции мигрантов.

Теории ассимиляции. Классические теории интеграции основаны на понятии ассимиляции этнокультурного меньшинства в новом обществе, то есть, постепенного увеличения сходства иммигрантов с культурой принимающего общества вплоть до полной их социокультурной неразличимости. В основе этого подхода лежит представление об адаптации как, в целом, линейном процессе, при котором чем больше времени прошло с момента прибытия иммигранта в страну, тем выше степень сходства между иммигрантами и обществом. Теория М.Гордона считается наиболее влиятельной концепцией в рамках этого подхода, несмотря на то, что предполагает

¹ Gordon, M.M. *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins*. – New York: Oxford University Press, 1964.

² Ibid., p.115.

³ *Migration Theory: Talking Across Disciplines*. 3rd ed. / Ed. by C.B.Brettell, J.F.Hollifield. – New York; London: Routledge, 2015; Kim, Y.Y. *Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation*. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2001.

различные модели, или идеологии интеграции. Последние, являясь нормативными концепциями, не отражают фактическое содержание интеграционного процесса. Применительно к американскому обществу, интеграция мигрантов была основана преимущественно на логике англо-конформизма и действительно носила линейный характер, проходя семь стадий ассимиляции:

- культурная (изменение культуры и поведения иммигрантов);
- структурная (включение в социальную структуру, установление социальных связей);
- брачная (межэтнические браки);
- идентификационная (формирование идентичности, основанной исключительно на культуре принимающего общества);
- аттитюдная восприимчивость (отсутствие предрассудков в принимающем обществе);
- поведенческая восприимчивость (отсутствие дискриминации со стороны принимающего общества);
- гражданская (отсутствие конфликта по вопросам ценностей и власти)¹.

Отметим, что хотя М.Гордон справедливо указывает на комплексный характер процесса интеграции, предполагающий определенные реакции на уровне культуры, институтов, установок и поведения, сомнения могут вызывать как линейный характер этого процесса, так и содержательная трактовка «культурного» измерения. Например, предоставление гражданских прав и политического представительства для групп иммигрантов совершенно не означает их культурной идентификации и самоидентификации как полноценных членов общества, а освоение языка (культурная ассимиляция) может происходить значительно позднее включения в социальные связи или развития недискриминационных практик. Также не соответствует современным представлениям идея о том, что «культурная» ассимиляция сводится к внешним поведенческим нормам и владением языком; очевидно, что ценностные ориентации и идентичность являются существенными, фундаментальными компонентами культуры, которые характеризуются высокой стабильностью.

Более современные версии ассимиляционистского подхода представлены работами Р.Альбы и В.Ни, указавшими на особую значимость гражданских институтов как фактора ассимиляции². Также на примере США, они показали, что включение иммигрантов в общество было основано на изменениях установок и поведения в отношении меньшинств (афроамериканцев, латиноамериканцев, азиатов и др.), под воздействием гражданских организаций и движений, в частности, в области образования. Тем не менее, современ-

¹ Gordon M. *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins*. – New York: Oxford University Press, 1964. – P.71.

² Alba R., Nee V. *Remaking the American Mainstream: Assimilation and Contemporary Immigration*. – Cambridge; London: Harvard University Press. – 2003.

ная ассимиляционистская теория также исходит из базовой логики взаимодействия меньшинства и доминирующего большинства, акцентируя внимание на механизмах, повышающих готовность последнего к принятию в свой состав иммигрантов.

Теории этнических преимуществ и недостатков. В отличие от ассимиляционистской концепции, этот подход акцентирует внимание на тех преимуществах или, наоборот, невыгодного положения отдельных групп иммигрантов, связанных с принадлежностью к конкретной этнокультурной или расовой группе. И если второй вариант является более типичным и обусловлен психологией восприятия других социальных групп (особенно меньшинств), в частности, предрассудками и дискриминацией, то первый тип ситуаций представляет особый интерес. Этот вариант предполагает, что при определенных условиях этническое происхождение и связи могут представлять для иммигрантов преимущество, обеспечивая занятие высоких статусных позиций при сохранении своей культурной идентичности.

Такая позиция представлена, в частности, в теории селективной ассимиляции А.Портеса и М.Жу, а также более ранних работах, подвергших критике концепцию «плавильного котла»¹. Анализируя «вторую волну» иммиграции в США (после принятия Акта об иммиграции в 1965 г.), А.Портес и его соавторы обращают внимание, что адаптационная ситуация для разных групп существенно различается. Например, иммигранты из Европы имеют преимущество по отношению к афроамериканцам просто вследствие принадлежности к белой расе, и вопрос ассимиляции для них был, прежде всего, следствием личного выбора и стратегий. При этом расовый признак не действует сам по себе – его роль резко возрастает из-за особенностей социально-экономического положения местных представителей негроидной расы и латиноамериканцев. Вкупе с геттоизацией и отсутствием каналов мобильности, этот признак формирует негативную идентичность (в глазах принимающего общества) и нисходящую ассимиляцию этих групп.

Вместе с тем другие этнические группы могут избежать подобной участи, при наличии определенных ресурсов: доступа к специальным программам поддержки, отсутствию или позитивного характера предубеждения со стороны общества (например, в отношении политических беженцев из Кубы, СССР, Чехословакии и т.д.), а также успешно выстроенных сетей социальных связей с представителями своей этнической группы. Еще в 1990-х годах А.Портес указывал на выходцев из Восточной Азии как на группу, которая смогла

---

¹ Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented assimilation and its variants // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1993. – Vol. 530. – P.74-96; Portes A., Vickstrom E. Diversity, social capital, and cohesion // *Annual Review of Sociology*. – 2011. – Vol.37. – P.461-479; Glazer N., Moynihan D.P. *Beyond the Melting Pot: The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York City*. – Cambridge: MIT Press, 1963.

воспользоваться этими возможностями¹. Дальнейшее развитие миграционных процессов в США подтвердило этот вывод и проявляется сейчас в успешной интеграции азиатских иммигрантов в социоэкономическую структуру страны². В отличие от афро- и латино-американцев, американцы азиатского происхождения, как правило, получают хорошее образование, успешно трудоустраиваются и создают свои высокотехнологичные фирмы, имеют уровень доходов, не ниже, чем у белых американцев. Тем самым теория селективной ассимиляции отходит от простой картины линейного взаимодействия меньшинства и большинства и предполагает необходимость учета как контекстуальных факторов, так и типологических особенностей групп иммигрантов, в том числе социокультурных.

Аналогичный взгляд, подчеркивающий нелинейность и вариативность интеграционного процесса для разных групп мигрантов, представлен и в модели «прерывистой аккультурации» Г.Ганса³. Обращая внимание на многообразие типов адаптации, он, в частности, отмечает, что для иммигрантов в третьем-четвертом поколении этническая принадлежность носит скорее символический характер и проявляется скорее в потреблении определенных культурных продуктов (например, они отмечают национальные праздники или предпочитают национальную кухню), чем в интенсивной аффилиации со своим этносом, брачных стратегиях или экономической деятельности. Сохраняя отдельные элементы своей культуры, такие иммигранты успешно интегрируются в социальные институты, а культурная аффилиация становится для них своего рода «этническим изобретением», нежели основой самоидентификации.

Мультикультурализм. Этот тип теоретических подходов еще больше отклоняется от «линейной» перспективы, подчеркивая, что интеграция – многокомпонентный процесс, разные части которого могут происходить с разным успехом и в течение разного времени. Собственно концепция мультикультурализма характерна в основном для европейской традиции и отражает логику интеграционной политики последних десятилетий⁴. В основе этого подхода лежит представление о том, что принимающее общество может и должно стремиться интегрировать иммигрантов в социально-экономическую и политическую жизнь, при этом максимально сохраняя свою культурную самобытность, принимая и признавая их статус как особых социальных групп. Важно подчеркнуть, что сторонники этой концепции предполагают воз-

¹ Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented assimilation and its variants // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1993. – Vol. 530. – P.74-96.

² Nee V., Holbrow H. Why Asian Americans are becoming mainstream // *Daedalus*. – 2013. – Vol.142. – P.65-75.

³ Gans H.J. Ethnic invention and acculturation, a bumpy-line approach // *Journal of American Ethnic History*. – 1992. – Vol.12. – P.42-52.

⁴ Как будет показано в п. 1.3, в настоящее время на уровне практической интеграционной политики от этого подхода европейские страны отказываются.

возможность сохранения не просто каких-то внешних атрибутов этнокультурной принадлежности, как в модели «прерывистой аккультурации», но и особых этнических ценностей, обычаев и практик, отражающих более глубокий слой культуры¹.

Постиндустриальная индивидуалистическая перспектива. Если предыдущая концепция предполагает, что в мультикультурном обществе этнические группы сохраняют свою культурную идентичность и групповую солидарность, то этот подход предполагает вариативность аккультурационных стратегий именно на индивидуальном уровне. Как следствие, – современное диверсифицированное общество рассматривается как внутренне гетерогенным не только на межгрупповом, но и на внутригрупповом уровне. Этот подход, представленный, в частности, работами Ф.Бина, обращает внимание на глобальные изменения современного общества, а именно, растущую индивидуализацию и гетерогенность в эпоху постиндустриализма, как на фактор, способствующий размыванию этнокультурных границ². На эмпирическом уровне это проявляется, в частности, в росте числа межэтнических браков (в США) и мультирасовой/мультиэтнической самоидентификации, причем эти эффекты гораздо сильнее именно среди иммигрантов и их потомков, чем среди постоянно проживающих в стране меньшинств, особенно темнокожих³.

Таким образом, развитие современных теорий интеграции характеризуется все возрастающей степенью признания вариативности и разнообразия сценариев аккультурации, гетерогенности как внутри, так и между группами иммигрантов и, как следствие, необходимости учитывать многообразные факторы, определяющие успешность адаптации как на групповом, так и индивидуальном уровне. При этом ключевым элементом современной теории адаптации и интеграции мигрантов остается представление о различных стратегиях реакции на межкультурные контакты, со стороны как мигрантов (индивидов либо групп), так и принимающего общества.

---

¹ См., напр.: Kymlicka W. *Multicultural Citizenship*. – Oxford: Oxford University Press, 1995; Fokkema T., De Haas H. *Pre and Post Migration Determinants of Socio-Cultural Integration of African Immigrants in Italy and Spain* // *International Migration*. – 2015. – Vol. 53(6). – P. 3-26.

² Bean F.D., Stevens G. *America's Newcomers and the Dynamics of Diversity*. – New York: Russel Sage Foundation Press, 2003; Bean F.D., Brown S.K., Bachmeier J.D. et al. *The dimensions and degree of second-generation incorporation in US and European cities: A comparative study of inclusion and exclusion* // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2012. – Vol.53. – P.181-209.

³ Bean F.D., Lee J., Bachmeier J.D. *Immigration & the color line at the beginning of the 21st century* // *Daedalus*. – 2013. – Vol.142. – P.123-140.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIOLOGY OF EDUCATION

ТРОНЕНКОВА

Ольга Михайловна

*кандидат политических наук,
доцент, Российский университет
транспорта, Москва, Россия*

tronenkova@gmail.com

TRONENKOVA

Olga Mikhailovna

*Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia*

tronenkova@gmail.com

От технократического подхода к гуманизации и гуманитаризации образования/From a technocratic approach to humanization and humanitarization of education

Аннотация

В статье анализируется проблема гуманитарного образования в условиях технократического подхода в современном российском образовании. В статье раскрываются понятия «гуманизация образования» и «гуманитаризация образования», а также различные концепции технократизма. Особое значение придается реформированию преподавания гуманитарных наук и роли педагога в воспитании молодого поколения.

Ключевые слова

Технократический подход; гуманизация; гуманитарное образование; гуманитарное образование; воспитание; педагог.

Abstract

The article analyzes the problem of humanitarian education in the context of a technocratic approach in modern Russian education. The article reveals the concepts of "humanization of education" and "humanitarianization of education", as well as various concepts of technocracy. Particular importance is attached to the reform of the teaching of the humanities and the role of the teacher in the upbringing of the younger generation.

Keywords

Technocratic approach, humanization, liberal education; humanitarization of education; upbringing; educator.

С развитием научно-технического прогресса возникает новая социально-политическая система – технократия. Технократия (от греч. *techno* и *kratos* – власть ремесла, мастерства) – термин, употребляемый для обозначения теоретической концепции власти так называемых технократов, для характеристики реальных политических режимов, практически реализующих принципы этой концепции, для обозначения реально существующей прослойки технических

специалистов из числа высших функционеров управления.¹

Концепция технократизма включает в себя теоретические представления о технике вообще, о ее роли в социальном развитии и в этом смысле представляет собой наиболее логически завершенный вариант технологического детерминизма в его оптимистическом толковании. Центральной в концепции технократизма является идея о возможности власти, основанной на знании, компетентности, о возможности замены политического решения рациональным техническим решением.

Идея особого значения людей, обладающих нужным для эффективного достижения общественных целей знанием, была выдвинута Сен-Симоном. В его системе политического устройства эта роль отводилась «промышленникам», которые знали, что и как надо производить для блага общества. В ходе индустриализации проходили процессы разделения общественного труда, дифференциация знания, развития технического оснащения общества, менялись и представления о том, какие именно специалисты наиболее соответствуют задачам рационализации управления. На смену промышленникам пришли технократы в собственном смысле слова, т.е. технические специалисты, которые в силу своего образования являются объективными носителями технической рациональности, способствуют ее саморазвитию, тем самым осуществляют власть от имени техники, на основе технических средств.²

Возникновение этой доктрины, связывают с именем американского профессора Т.Веблена (1857-1929). Его рассуждения нашли наиболее полное выражение в книге «Инженеры и система цен» (1919) и основаны на критическом отношении к реально действовавшей в начале XX века в системе крупной машинизированной индустрии. В этой системе было обнаружено противоречие между ее целями, отождествленными с целями всего общества (расширение и совершенствование производства), с одной стороны, и целями бизнеса (получение предпринимателем прибыли) – с другой. Уникальная роль в обществе индустриального производства, рост численности инженеров, их природный инстинкт «мастерства» и стремление к рациональному управлению создают, по Веблену, реальную возможность установления совершенного социального механизма. Ход его рассуждений сводился к следующему. Современное общество не может существовать без индустрии, а индустрия в свою очередь не может работать без технических специалистов. Поэтому стоит только им, объединившись, поставить государство под угрозу всеобщего саботажа, как произойдет мирная революция, отказ промышленников от своей власти и передача ее совету техников.³

¹ Examen.ru – портал для абитуриентов и их родителей - [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.examen.ru/>

² Там же.

³ Там же.

В 30-е годы XX века американские последователи Веблена попытались осуществить его идею создания строго централизованной иерархической организации технических советов. Однако попытки энтузиастов рационального социального порядка быстро обнаружили утопичность идеи о замене политических структур технократическими.¹

Дальнейшее развитие доктрина технократии получила у Дж. Бернхейма, который представил свои взгляды в книге «Революция менеджеров» (1941).² Технократы стали пониматься и изучаться как своего рода новый класс. В доктрине Бернхейма единственным правящим классом в обществе становятся менеджеры, так как они получили самые важные позиции в управлении средствами производства. В будущем, считал Бернхейм, на планете утвердится единое технократическое общество во главе с комитетом «директоров-технократов».

Первые упоминания о технократическом подходе в образовании появились в 2012 году в статье К.О. Белова «Технократы в образовании».

В настоящее время в системе образования господствует технократическая парадигма, направленная на воспитание специалиста, хорошо подготовленного к жизни на принципах борьбы и конкуренции и лишенного гуманистического начала. Технократический подход игнорирует духовные ценности человека, из сферы образования он распространяется на все сферы человеческой жизни.

Настоящая необходимость современности – преодоление в обществе технократических тенденций и становление гуманитарного сознания через посредство гуманитарных наук.

Гуманитаризация образования – это дополнение или наполнение образовательной программы гуманитарным содержанием, т.е. включение в учебный процесс цикла гуманитарных дисциплин. Она связана с учебно-методическим содержанием преподавания в вузе. Гуманитаризация не сводится лишь к задаче расширения информационного содержания гуманитарных дисциплин, но в принципе должна отвечать более высоким целям – воспитание у молодого поколения традиционных духовно-нравственных ценностей.³

В недалеком прошлом стандарты высшего образования определяли размер гуманитарного блока в технических вузах примерно 25% от общего объема всей учебной нагрузки.⁴ Преподаватели технических дисциплин кулуарно с таким положением не соглашались. С реформированием, модернизацией, повышением статусного

---

¹ Examen.ru – портал для абитуриентов и их родителей - [Электронный ресурс]. —

Режим доступа : <https://www.examen.ru/>

² Там же..

³ Сальникова Л.Г. Роль гуманизации и гуманитаризации в формировании будущих интеллигентов.[Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=18873228>

⁴ Там же.

положения (13 вузам России предоставили право самостоятельно разрабатывать и утверждать стандарты высшего образования) кафедры гуманитарного блока «понесли потери»: из учебных планов исчезли такие науки как политология, социология, культурология, психология и др. Гуманитарные науки оказались в изоляции от гуманитарных наук. Итогом стала катастрофическая безграмотность учащихся в сфере общечеловеческих гуманных ценностей, отсутствие таких понятий как мораль и нравственность, общая потеря интереса к гуманитарным наукам.

Безусловно необходимо реформировать преподавание гуманитарных наук. И тут возникает два важных вопроса: что следует преподавать студентам, т.е. как должна выглядеть дисциплинарная матрица гуманитарного блока, и как следует преподавать гуманитарные дисциплины в современных условиях. Министерство науки и высшего образования рекомендует решать вопрос о дисциплинах гуманитарного блока с учетом возможностей и потребностей вуза. Исходить необходимо из состава наук, в центре которых стоит человек мир культуры, гуманистические идеи и идеалы, концепции социального, политического, правового устройства человеческой жизни, которые получили всемирную известность.¹

Три принципа, по мнению Ю. Ветрова и А. Ивашкина, гуманитарной педагогики: плюрализм, репрезентативность и дистанцирование.

Плюрализм исходит из признания многомерности и многогранности мировой гуманитарной и общественно-политической мысли, многообразия существующих точек зрения.²

Принцип репрезентативности нацеливает на трансляцию в учебном процессе тех достижений мировой общественной мысли, которые получили общее признание, стали классикой в соответствующих направлениях гуманитарных исследований. Репрезентативность предполагает бережное отношение к первоисточникам, к классическому тексту.³

Принцип дистанцирования требует от преподавателя сбалансированного, объективного, беспристрастного изложения изучаемых концепций. Он запрещает какую-либо политическую, национальную или классовую ангажированность лектора как ключевой фигуры учебного процесса.⁴

С конца XX – начала XXI гуманитарные науки находятся под влиянием изменений, которые связаны с научной, политической,

---

¹ Сальникова Л.Г. Роль гуманизации и гуманитаризации в формировании будущих интеллигентов.[Электронный ресурс]. — Режим доступа : [https://elibrary.ru/item.](https://elibrary.ru/item.asp?id=18873228)

[asp?id=18873228](https://elibrary.ru/item.asp?id=18873228)

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

исследовательскими практиками, ролью творчества, информационно-коммуникационными инфраструктурами, с возникновением глубинных сетевых структур процесса производства знаний и продуктов научного труда.¹

Особенностью гуманитарных наук является деятельность ученых, которые расширяют использование и исследование информационно-коммуникационных технологий. Новые «цифровые практики» подготавливают основу для возникновения инновационных исследовательских технологий, и возможно, для изменений в парадигме гуманитарных наук.²

Гуманитарные науки лишь тогда отвечают своей изначальной функции, когда они служат гуманистическим идеалам, социализируют и формируют личность, с учетом уникальности и неповторимости.

Конечно, образование должно адаптироваться к изменениям, происходящим в современном мире, не лишая молодое поколение традиционных гуманистических знаний, основанных на гуманитарных науках. В ином случае технократия заменит гуманитарные науки механическим цехом, и мы получим специалистов, мотивированных только на потребление (заработная плата, престиж работы).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Examen.ru – портал для абитуриентов и их родителей - [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.examen.ru/>

2. Сальникова Л.Г. Роль гуманизации и гуманитаризации в формировании будущих интеллигентов.[Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=18873228>

REFERENCES

1. Examen.ru - portal for applicants and their parents [*Examen.ru – portal dlya abiturientov i ih roditelej*]- [Electronic resource]. - Access mode : <https://www.examen.ru/>

2. Salnikova L.G. The role of humanization and humanitarization in the formation of future intellectuals [*Rol' gumanizacii i gumanitarizacii v formirovanii budushchih intelligentov*] [electronic resource]. - Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18873228>

---

¹ Сальникова Л.Г. Роль гуманизации и гуманитаризации в формировании будущих интеллигентов.[Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=18873228>

² Там же.

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

SOCIOLOGY OF FAMILY

САЗОНОВА Анна Львовна
кандидат социологических
наук, доцент, Московский
государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
Москва, Россия
an-netic@yandex.ru

SAZONOVA Anna Lvovna
Candidate of Sociological
Sciences, Associate Professor,
Bauman Moscow State
Technical University, Moscow,
Russia
an-netic@yandex.ru

«Любовь и паровозы» или брачно-семейные отношения в представлениях молодёжи транспортных вузов/“Love and steam locomotives” or youth of transport universities: marriage and family relations

Аннотация

Материалом для статьи послужили результаты исследования «Молодежь вузов транспортной отрасли», выполненного в 2019г. по заказу Министерства транспорта РФ. В фокусе анализа автора проблемы молодой семьи, семейные стратегии, место социального феномена «Любовь» в сфере брачно-семейных отношений молодёжи работающей и учащейся в транспортных вузах.

Ключевые слова

Молодежь вузов транспортной отрасли; молодая семья; брак; любовь.

Abstract

The material of the article is based the results of the research «Youth of universities in the transport industry», conducted by order of the Ministry of Transport of the Russian Federation in 2019. The author's analysis focuses on the problems of a young family, family strategies, the place of the social phenomenon «Love» in the sphere of marriage and family relations of young people working and studying in transport universities.

Keywords

Youth of universities of the transport industry; young family; marriage; love.

Современный этап развития России характеризуется усилением роли регионального фактора, и особое значение в его развитии имеет транспортная отрасль. С одной стороны это обусловлено воссозданием в России стратегического планирования в масштабах страны, с другой – тем, что преобразования осуществляются в пределах конкретных территорий, существенно различающихся

по природно-географическим, социально-демографическим, экономическим, этническим, конфессиональным и другим условиям. Соответственно возрастает интерес ко всему комплексу проблем подготовки профессионалов транспортной отрасли, от которых зависит не только успешная реализация стратегических экономических перспектив, но и демографическая ситуация в регионах России.

В этом смысле, значительным и очень значимым для судеб страны, отрядом российской молодёжи является молодёжь транспортных вузов. Отсюда прикладной интерес к будущим специалистам транспортной отрасли, обусловивший цель данной статьи: проанализировать на основе эмпирических данных, полученных в ходе исследования «Молодежь вузов транспортной отрасли: ценностные ориентации, возможности реализации своего потенциала, проблемы образования, труда и занятости, девиантного поведения, социальной защиты и адаптации» представления о брачно-семейной сфере молодёжи вузов транспортной отрасли.

Методология и методика исследования¹. Объект исследования – молодёжь 19 ведущих «транспортных» вузов России (см. Рис.1), представители пяти профессионально-статусных групп – студенты бакалавриата и специалитета, магистранты, аспиранты, молодые преподаватели в возрасте от 16 до 35 лет (см. Рис.2). Города России, в которых проводилось исследование: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Ростов, Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Ульяновск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток, Новороссийск.

Рис. 1 Доля в выборке различных ВУЗов транспортной отрасли
(в % от ответивших, n= 5737)

Рисунок 1. Доли в выборке вузов различной ведомственной принадлежности (в % от ответивших, N=5737)

¹ Сазонова А.Л. Социологическое исследование: «Молодежь вузов транспортной отрасли». ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал// М.: РУТ (МИИТ), 2019. – Вып. №4 (75). С. 31-41.

Рисунок 2. Статус респондентов в вузе
(в % от ответивших, N=5960)

Методы исследования: массовый он-лайн опрос, анализ материалов официальной статистики федерального и ведомственного уровней по теме исследования, компаративный анализ результатов ряда исследований последних лет по близкой проблематике.

Аналитическая часть исследования проводилась с использованием следующих видов анализа: сравнительного, статистического, корреляционного. Анализ данных делался в разрезах:

- по всему массиву респондентов;
- по ведомственной принадлежности;
- по каждому вузу отдельно;
- по группам вузов в зависимости от местоположения (основания группировки: Москва и Санкт-Петербург; вузы европейской части России; вузы Урала, Сибири и Дальнего Востока).

В рамках анализа собранного эмпирического материала использовались блоки вопросов, технологии и методики апробированные в ряде предыдущих исследованиях, с участием автора и в разработке которых он участвовал и доказавших свою функциональность.

Всего опрошено 6012 респондентов. Демографические и социально-статусные характеристики обследуемой совокупности:

- пол (в % от ответивших, N= 5736): мужчины - 57,9 женщины - 42,1%;
- возраст (в % от ответивших, N= 5750): 16-19 лет – 44,5; 20-24 года – 47,5; 25-29 лет – 5,2; 30-35 лет – 2,9%.

Количество лет обучения/ работы в вузе (в % от ответивших, N= 5857): 1 год или менее – 36,7; 2 года – 22,3; 3 года – 15,9; 4 года – 12,9; 5 лет и более – 12,1%. (Среди учащихся также «отметилась» часть молодых преподавателей-аспирантов.)

Получают образование в следующих областях знаний (в % от ответивших, N= 5654):

1. Технические науки – 56,6
2. Естественные науки – 1,7
3. Математика, информатика – 4,9

4. Строительство – 8,2
5. Гуманитарные науки – 6,2
6. Экономика – 8,6
7. Юриспруденция – 2,1
8. Управление – 9,4
7. Другое – 2,3

Формы обучения (в % от ответивших, N= 5602): очная – 96,1; очно-заочная – 1,1; заочная – 2,2; дистанционная – 0,6%.

Экономические основания обучения (в % от ответивших, N= 5608): бюджет – 65,2%; контракт – 34,8%.

Распределение респондентов по признаку «Семейное положение» представлено на рисунке 3.

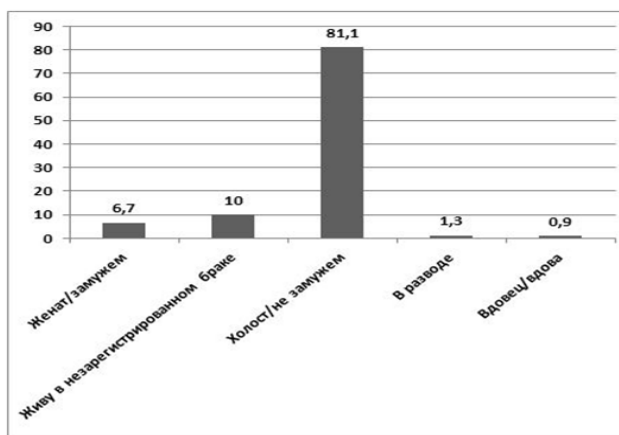

Рисунок 3. Семейное положение
(в% от ответивших, N=5739)

Полученные данные говорят о том, что почти 17% имеют семьи. Но лишь 40% из них зарегистрировали свой брак, а 60% отметили, что живут в неофициальном браке. Причем, большинство последних искренне считают себя полноценными семьянинами (корреляционный анализ подтвердил это утверждение, в частности, в инструменте был блок вопросов на который предлагалось отвечать только респондентам имеющим свои семьи, и, практически, все живущие в незарегистрированном браке на эти вопросы отвечали). Некоторые из этой группы даже имеют детей. Ещё 1,3% - разведены, а 0,9% - вдовствуют (здесь мы не исключаем возможность шуточных ответов).

Почти 7,5 % опрошенных отметили себя как имеющих детей (в абсолютном большинстве это молодые преподаватели и аспиранты). 47% «детной» молодежи имеют по одному ребенку; 20,0% по два ребенка; треть – трёх и более.

Более 90% респондентов хотят иметь детей. Но желание иметь детей вообще и ожидаемая реализация репродуктивных планов

резко расходится у большинства опрошенных молодых людей. Об этом свидетельствуют данные, приведённые на рисунке 4 (ответы на вопросы: «Сколько детей Вы хотели бы иметь в идеале, если бы позволяли материальные и другие условия?» и «Сколько детей Вы планируете иметь с учетом Ваших реальных жизненных обстоятельств (учитывая тех, которые уже есть)?»).

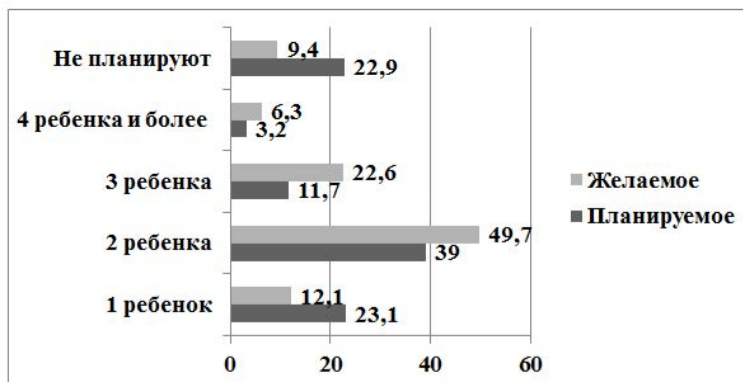

Рисунок 4. Желаемое и планируемое количество детей (в% от ответивших, N1 (желаемое)=5745, N2 (планируемое)=5709)

Если одного ребёнка, в идеале, хотят 12,1% респондентов, то планируют иметь только одного уже, почти вдвое больше.

Далее начинается уменьшение в сторону реально планируемого от желаемого в идеале количества детей. Двоих детей планируют «заводить» на 11% меньше чем хотят. О троих детях мечтает почти каждый четвёртый респондент, но планируют троих детей в 2 раза меньше. 4 ребёнка и более планируют так же, в 2 раза меньше респондентов, чем желают.

А ещё, почти в 2,5 раза увеличивается число респондентов, считающих невозможным и, соответственно, не планирующих, вообще иметь детей. И это – несмотря на принятые в стране демографические программы.

Как свидетельствует социальная практика, разрыв между желаемым и планируемым количеством детей у молодых семей превратился в устойчивую тенденцию, что подтверждается данными ряда исследований¹.

На вопрос о причинах, препятствующих иметь желаемое количество детей, ответы распределились следующим образом (множественный вопрос, в % от опрошенных):

¹ Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликowa С.В., Новоселова Е.Н., Синельников А.Б. Ценности семейно-детного образа жизни (СЕДОЖ-2019). Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / Под ред. А.И. Антонова. Москва, 2020.

- материальные проблемы – 51,9;
- жилищные проблемы – 39,3;
- страх за будущее своих детей – 28,4;
- карьера – 19,6;
- моральная и психологическая неготовность – 18,3;
- состояние здоровья – 16,2;
- возраст – 12,9;
- полноценная личная жизнь – 6;
- иные – 5,4.

22,4% респондентов заявили, что им «ничто не может помешать иметь желаемое количество детей».

Выбравшие альтернативу «Иные причины», чаще всего ссылались на проблему поиска супруга. Достаточно часто в качестве причины отказа от желаемого количества детей или вообще от детей, указывалась ситуация в стране («Нестабильная экономическая и социальная обстановка в стране», «Безработица», «Не хочу плодить нищих», «Не хочу, чтобы они росли в России, этой страной управляет жадность и глупость» и т.п.). Такие ответы перекликаются с позицией «Страх за будущее своих детей».

Часть респондентов явно обозначила свою позицию по этому вопросу: «Я просто не хочу детей!», «Не люблю детей»; «Дети мерзкие!»). Некоторые из ответивших ещё не задумывались о своих будущих детях: «Мне ещё только 18 лет, об этом не задумывался», «Я ещё сам ребёнок».

Были и прагматичные ответы, такие, как: «Сначала нужно сделать карьеру, чтобы нормально обеспечивать свою семью, а не выживать на гроши», «Ещё не устроился в жизни, планирую постараться обеспечить хорошее материальное и жилищное состояние и завести столько детей, сколько захочу».

Среди указавших на «Иные причины» попадались и такие: «Перенаселение планеты», «Нежелание супруги иметь детей», «Не будет помощи от родителей», «Одного, для того, чтобы передать наследство».

Как показал корреляционный анализ, главным мотиватором отказа от желаемого количества детей, или вообще от них, является недостаточный имущественный статус (материальные и жилищные проблемы). Причем, нами зафиксирована поляризация ответов в зависимости от принадлежности к типологическим группам по имущественному признаку. Например, почти 20% респондентов, отказывающихся от детей относятся к группе с самым низким уровнем жизни, условно названной «нищие», и около 10% – из группы «высоко обеспеченные», хотя доля этих групп в общем массиве – 4,5% и 4,6 %.

Другим значимым фактором выступает форма брака. Так, среди живущих в незарегистрированном браке 70% молодежи планируют «заводить» детей меньше чем хотели бы, а около 12% вообще этого не планируют. Приведённые данные полностью соотносятся с данными других исследований по близкой проблематике¹.

¹ Сазонова А.Л., Сазонов А.А. Влияние факторов социального неравенства на

Наличие широкого спектра проблем существенно корректирует отношения и стратегии в брачно-семейной сфере, весьма затрудняет реализацию молодёжью своего семейного потенциала.

Особо актуальны все эти проблемы для студенческой молодёжи. В нашей выборке 6,4% от всех опрошенных – члены студенческих семей. Почти треть, имеющих семью, вступили в брак, учась в вузе, причём почти 20% из них учатся со своими супругами на одном факультете. По данным исследований, студенческие браки (оба супруга – студенты) распадаются на треть чаще, чем среднестатистические, а браки, заключённые мужчинами-студентами, в 2 раза чаще. Такая ситуация обусловила выделение проблем студенческой семьи в специфическую в ряду общесемейных проблем.

Следует отметить, что нестабильность брака в последние десятилетия также представляет собой одну из важнейших проблем в процессе трансформации института семьи. При этом, общеизвестно, что, весьма значимым фактором в аспекте функционирования счастливой и, как следствие, стабильной семьи, является феномен супружеской любви. О значимости этого феномена в жизни россиян свидетельствуют результаты достаточно многочисленных исследований, в т.ч. ведущих исследовательских центров, таких как: «ФОМ», «ВЦИОМ», «Левада-центр»¹.

Несмотря на социальные и ценностные трансформации в нашем обществе, любовь, как свидетельствуют многие исследователи, начиная с А.Г. Харчева и С.И. Голода, остаётся залогом функционирования крепкой семьи и весьма значимым мотиватором выбора супруга и вступления в брак. Наше исследование показало, что «Любовь» занимает 5-ю по значимости ступень в ценностной иерархии респондентов.

Исследования феномена любви фиксируют прямую зависимость роста аномии, бездуховности и снижение стремления к творчеству, труду от неразвитости способности человека любить². Так и в нашем исследовании группа респондентов, отмечающих «Любовь» в ряду наиболее значимых ценностей, продемонстрировала более высокий уровень социально значимых и нравственных качеств, чем группы мало, или совсем не ценящих ее.

Интегральным показателем успешного функционирования семьи выступает удовлетворенность супругами семейной жизнью в целом. Отвечали на этот вопрос, респонденты, состоящие в обеих представления о семье и семейные стратегии московского студенчества. Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Мат-лы V Всерос. социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров. М.: РОС, 2016. С. 3826-3837.

¹ Сазонова А.Л. «Любовь» как социокультурный феномен в жизни современных россиян. ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал//М.: РУТ (МИИТ), 2017. Вып. №4 (63). С. 137-153.

² Киреев Е.Ю., Красниковский В.Я., Сазонов А.А., Сазонова А.Л. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития / Под ред. А.А.Сазонова.М.: Издательский Дом «Наука»2013. с. 58-61.

формах брака, как зарегистрированных, так и нет, а также большая часть разведённых и вдовцов (N=1120, в % от ответивших). Среди них: «Полностью удовлетворены» - 41,4%, «Скорее удовлетворены» - 17,9%, «Скорее не удовлетворены» - 8,8%, «Не удовлетворены» - 5,5%, «затруднились ответить» - 26,5%.

Исследование подтвердило факт высокой значимости ценностей «Семья» и «Любовь» в молодёжной среде транспортных вузов (как и у россиян в целом, что зафиксировано рядом других исследований по близкой проблематике)¹.

Эти ценности влияют и на жизненные стратегии всех опрошенных. На вопрос «Чего вы больше всего хотите добиться в жизни?» 72,7% ответили – «Семейного счастья», а 30% - «Встретить настоящую любовь».

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что дальнейшая исследовательская работа в этом направлении позволит прийти к более полному, системному пониманию указанных социальных проблем, сформулировать обоснованные рекомендации заинтересованным субъектам, предложить к использованию разработанные и апробированные в ходе исследований технологии и методики. Результаты данного исследовательского проекта будут иметь прикладное значение для развития и реализации социокультурного, экономического и политического потенциала молодёжи транспортных вузов; совершенствования социальной молодёжной политики; повышения созидательной, прообщественной активности вузовской молодёжи.

Сравнение полученных данных с результатами ряда исследований последних 20 лет по проблемам молодёжи и студентов, в т.ч. при участии или под руководством автора,² свидетельствует, что наши выводы вполне правомерно экстраполировать на всю страну «российская молодёжь».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В., Новоселова Е.Н., Синельников А.Б. Ценности семейно-детного образа жизни (СЕДОЖ-2019). Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / Под

¹ Спасибо прадеду за победу: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015-2020гг.) / под ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, 2020.

² «Молодая семья на пороге XXI века». Российско-финский проект РГСУ-STAKES, 2000-2003; Социальный потенциал молодой семьи». Грант РГНФ-БРФФИ, 2003-2004; «Мониторинг социальной сферы России» РГСУ, 2001-2009гг.; «Положение молодежи современного московского мегаполиса: потенциал и риски стабильного развития города». Грант департамента семейной и молодежной политики Москвы, 2010; «Молодёжь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития». Грант департамента культуры г. Москвы, 2013; «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости», РОС, 2016; «Представления московских студентов о семье» РУТ (МИИТ), 2016, 2017, 2020; Мониторинг «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015-2020), РОС, 2020.

ред. А.И. Антонова. Москва, 2020.

2. Киреев Е.Ю., Красниковский В.Я., Сазонов А.А., Сазонова А.Л. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития / Под ред. А.А.Сазонова. М.: ИД «Наука», 2013.

3. Сазонова А.Л. Социологическое исследование: «Молодежь вузов транспортной отрасли». ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2019. – Вып. №4 (75). С. 31-41.

4. Сазонова А.Л. «Любовь» как социокультурный феномен в жизни современных россиян. ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2017. – Вып. №4 (63). С. 137-153.

5. Сазонова А.Л., Сазонов А.А. Влияние факторов социального неравенства на представления о семье и семейные стратегии московского студенчества. Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А.Мансуров. М.: РОС, 2016. С. 3826-3837.

6. Спасибо прадеду за победу: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005-2010-2015-2020гг.)/ под ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, 2020.

REFERENCES

1. Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V., Novoselova E.N., Sinelnikov A.B. Values of family and child lifestyle (SEDOZH-2019). Analytical report on the results of interregional socio-demographic research [*Cennosti semejno-detnogo obraza zhizni (SEDOZH-2019). Analiticheskij otchet po rezultatam mezhregional'nogo sociologo-demograficheskogo issledovaniya*]/ Edited by A.I. Antonov. Moscow, 2020.

2. Kireev E.Yu., Krasnikovskiy V.Ya., Sazonov A.A., Sazonova A.L. Moscow youth: value priorities, behavior strategies and development prospects [*Molodezh' Moskvy: cennostnye priority, strategii povedeniya i perspektivy razvitiya*]/ Edited by A.A.Sazonov. M.: Publishing house «Science», 2013.

3. Sazonova A.L. Sociological research: «Youth of transport industry universities» [*Sociologicheskoe issledovanie: «Molodezh' vuzov transportnoj otrasli»*]. search: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal // Moscow: RUT (MIIT), 2019. - Issue No. 4 (75). pp. 31-41.

4. Sazonova A.L. «Love» as a socio-cultural phenomenon in the life of modern Russians [*«Lyubov'» kak sociokulturnyj fenomen v zhizni sovremennyh rossiyan*]. search: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal // Moscow: RUT (MIIT), 2017. - Issue No. 4 (63). pp. 137-153.

5. Sazonova A.L., Sazonov A.A. The influence of factors of social inequality on ideas about the family and family strategies of Moscow students [*Vliyanie faktorov social'nogo neravenstva na predstavljeniya o seme i semejnye strategii moskovskogo studenchestva*]. Sociology and society: social inequality and social justice. Materials of the V All-Russian Sociological Congress / ed. V.A.Mansurov. M.: ROS, 2016. pp. 3826-3837.

6. Thanks to my great-grandfather for the victory [*Spasibo pradedu za pobedu*]: a monograph based on the monitoring materials «Russian students about the Great Patriotic War» (2005-2010-2015-2020)/edited by Yu.R. Vishnevsky. Yekaterinburg, 2020.

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

КСЕНОФОНТОВ

*Владимир Николаевич
доктор философских
наук, профессор, старший
научный сотрудник научно-
исследовательской лаборатории
Военного университета
Министерства обороны РФ,
Москва, Россия
vnksenofontov@mail.ru*

KSENOFONTOV

*Vladimir Nikolaevich
Doctor of Philosophy, Professor,
Senior Researcher at the
Research Laboratory
Military University
Ministry of Defense of the
Russian Federation, Moscow,
Russia
vnksenofontov@mail.ru*

Жизнь и деяния в потоке времени века. Рецензия на книгу И.А. Тюшкевича «Мой век. Опыт преодоления и созидания»/Life and deeds in the flow of time of the century. A review of the book by I.A. Tyushkevich «My Century. Experience of overcoming and creation»

В истории нашей Родины было немало ярких, глубоких по уму, отважных по духу и смелых по мысли выдающихся личностей. Они в своем творчестве и славных деяниях основательно раскрывали насущные и многообразные проблемы современности, а также прозорливо характеризовали перспективы общественного развития. В величественном строю таких верных сынов Отечества заметное место по праву принадлежит Степану Андреевичу Тюшкевичу, выдающемуся ученому, великоллепному педагогу, мужественному воину, хранителю памяти Великой Победы. Об этом убедительно свидетельствует его книга «Мой век. Опыт преодоления и созидания»¹.

Заслуживает внимания, на наш взгляд, жизненный путь автора книги, неразрывно связанный с судьбой Отечества. Степан Андреевич Тюшкевич родился 25 декабря 1917 г. В 1941 г. он с отличием окончил Ленинградский электротехнический институт. На фронт ушел добровольцем.

Боевал в 3-й гвардейской дивизии народного ополчения, затем в 44-й стрелковой и 64-й гвардейской стрелковой дивизиях. Участвовал в обороне Ленинграда, освобождении Прибалтики. Закончил войну в звании капитана в марте 1945-го в боях за Вену, выйдя из строя по причине ранения.

За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, он был отмечен орденами и медалями. Свою первую награду – медаль «За отвагу» молодой политработник получил в боях за г. Тихвин. Награжден медалями «За отвагу» и «За боевые

---

¹ Тюшкевич С.А. Мой век. Опыт преодоления и созидания. М.: Проспект, 2020. 320 с

заслуги», орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, двумя орденами Красной звезды.

В послевоенные годы С.А. Тюшкевич закончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина и адъюнктуру при ней. В 1959 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1969 г. – докторскую.

Степан Андреевич Тюшкевич – крупный исследователь философско-методологических проблем войны, мира, безопасности. Он доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, генерал-майор в отставке, прослуживший в Вооруженных Силах страны более 50 лет. Его перу принадлежат более 400 научных трудов, сыгравших важную роль в развитии военной философской мысли в России и за рубежом.

В книге С.А. Тюшкевича значительное внимание уделяет рассмотрению исторической правды о Великой Отечественной войне, обоснованию несостоятельности ее трактовки фальсификаторами. Особенно убедительно это положение ученого аргументируется в период блокады Ленинграда. С.А. Тюшкевич, раскрывая мужество и стойкость советского народа и воинов Красной Армии в период обороны города на Неве, возвышенно отмечает их истоки. Защитники Ленинграда, подчеркивает он, глубоко осознавали свой долг, оказались способны на самопожертвования во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками, показывая тем самым пример высшей нравственности в сочетании с проявлением глубокой идейной убежденности.

Заметим, что к справедливой борьбе с врагом защитников Ленинграда призывало и отечественное искусство. Так, в дни блокады города поэтесса В. Инбер писала:

Бей врага. Над твоей головою
Вьется русского знамени шелк.
Каждый недруг убитый тобою,
Это Родине отданный долг»¹.

Примечательно, что в боях за Ленинград, недалеко от г. Тихвина, молодой политработник, доброволец Степан Тюшкевич, проявив мужество и храбрость, был награжден медалью «За отвагу».

В книге заслуживают внимание, на наш взгляд, положения автора, раскрывающие понимание смысла самоотверженного подвига советского народа и Красной Армии, во время блокады Ленинграда. Дело в том, что в современном российском обществе среди ряда историков, политиков и писателей тиражируется по своей сути кощунственная идея. Она сводится в своем содержании к такому положению: «нужно ли было оборонять камни, ведь человеческая жизнь дороже».

В книге генерал-майора С.А. Тюшкевича обосновывается исторически неверная и по направленности аморальная точка зрения

¹ Инбер В. Избранные произведения. Т. I. М., 1958. С. 209.

таких сторонников. Он, опираясь на реальности той битвы, как активный участник обороны Ленинграда, подчеркивает что осажденный город никогда не был в период 900-дневной блокады грудой камней. Он был и оставался, отмечает философ, величественным городом, с именем которого связаны возвышение самой России, как государства, и ее значимые исторические начинания. Защитник Ленинграда убедительно заключает в виде вывода: «Сдать этот город–символ означало подрубить под корень важный стержень патриотического духа, гражданского долга, лишить наших людей важнейших мотивов и стимулов к борьбе с агрессором и победе над ним»¹.

С.А. Тюшкевич и как ученый, и как активный защитник Родины в годы Великой Отечественной войны не смог обойти анализ в книге проблемы, о которой до сих пор не утихают дискуссии, как в нашей стране, так и за рубежом. В ходе них тиражируются идеи, о «большой крови» которого заплатил советский народ за достижение Победы в минувшей войне.

Генерал-майор С.А. Тюшкевич вскрывает гносеологическую и аксиологическую несостоятельность и политическую ошибочность такой позиции.

Методология анализа состояния, хода и исхода Великой Отечественной войны, как доказывает в своем труде известный философ, основывается на дифференцированном соотношении двух основополагающих категорий, которые именно он ввел в научный оборот: «цена войны» и «цена победы». В этой связи отметим, на наш взгляд, новаторскую идею автора, заключающуюся в следующем. С.А. Тюшкевич, характеризуя категорию «цена войны» аргументировано подчеркивает то, что именно она отражает тот исторический факт, что, как советский народ, так и народы других стран Европы, помня тяжелые последствия войны, не хотели кровопролитной новой войны. Однако, вступив в нее, они вынуждены были бороться с агрессором – фашистской Германией и ее союзниками для защиты своего отечества, демократии и самой жизни. Такая борьба, особенно советского народа с агрессором, исповедующим человеконенавистническую идеологию уничтожения народов в тотальной войне, представляла собой справедливое и морально возвышенное деяние.

Итоги войны, развязанной фашистской Германией, все материальные и культурные разрушения и потери, связанные с ее ведением, а также многомиллионные жертвы и человеческие увечья, понесенные народами, являются следствием агрессивной, человеконенавистнической политики нацизма.

Вместе с тем С.А. Тюшкевич в своем труде, характеризуя категорию «Цена Победы», подчеркивает, что она выражает как обретение, так и издержки самоотверженной борьбы советского народа, его Красной Армии против жестокого врага.

Доминирующее положение трактовки исследователем «Цены

¹ Тюшкевич С.А. Мой век. Опыт преодоления и созидания. М.: Проспект, 2020. С. 62.

Победы» сводится к тому, что военная машина фашистской Германии как основы его государственного порядка, могла быть уничтожена только в процессе вооруженной борьбы на полях сражений. А они характеризовались большими масштабами и значительными кровопролитиями в ожесточенных военных битвах.

Вот почему, по суждению С.А. Тюшкевича, исходя из такой объективной ситуации для определения цены победы, существенное значение представляет учет следующих положений.

1. Понимание конечных результатов борьбы в войне, связанных с решительным срывом политических, военных планов и целей агрессора; сокрушении военной мощи нацистской Германии и ее союзников, ликвидации антигуманных, реакционных политических режимов и их идеологий.

2. Осознание исторического факта сохранения социалистической альтернативы развития цивилизации в нашей стране, обеспечения ее безопасности и последующего развития.

3. Выявление новых благоприятных возможностей для национального и социального освобождения стран Европы и Азии, развития демократии и утверждения идеалов гуманизма.

4. Объективный учет потерь и издержек активной борьбы Советского Союза с немецко-фашистскими войсками в ходе войны, на всех ее этапах. В свою очередь, учет потерь Красной Армии в сравнении с потерями вермахта и его союзников как многомиллионные потери находятся в действительном соотношении как 1,3 : 1. Такая реальность опровергает измышления фальсификаторов истории о многократных жертвах нашей страны по сравнению с фашистской Германией.

Следовательно, как обоснованно заключает генерал-майор С.А. Тюшкевич, цена Великой Победы и решающей роли в ней Советского Союза определяется спасением своей страны и всей цивилизации от угрозы фашистского порабощения и уничтожения; сохранения ведущей демократической тенденции исторического развития; вступления страны и народов в новый этап развития человеческой цивилизации.

В книге дается критическая оценка такому социальному явлению как русофобия, раскрываются его истоки, выражающие негативное отношение странами Запада в идеологии ненависти к историческому прошлому России, ее современному положению в системе международных отношений. При этом известный ученый отмечает, что за последние годы идеологический вектор русофобии направлен на фальсификацию новейших процессов в истории, связанных с Россией, особенно с периодом Второй мировой войны.

Борьба с русофобией, подчеркивает С.А. Тюшкевич, как негативным явлением в отношении к России, ее истории, традициям и современным смыслообразующим ценностям народа должна опираться на ряд основополагающих научных принципов. Они, на

наш взгляд, заслуживают внимания. Одним из них, как отмечает С.А. Тюшкевич, является принцип достаточности и достоверности анализируемой источниковой базы, ее фактологической основы. Вместе с введением в научный оборот новых исторических источников, архивных документов важна системность в их применении, взаимная дополняемость.

Другой принцип – это объяснение и раскрытие сущности исторических уроков, а также ведущих тенденций, закономерностей и особенностей исторических процессов с последующим их включением в суммируемую систему знаний.

Следующий принцип, аргументирует С.А. Тюшкевич, - предстает в объективности (беспристрастности) к исследованию исторических и социологических явлений и процессов. Он требует от исследователя независимости вывода от субъективных пристрастий, в том числе идеологических, моральных и материальных влияний.

Проблема заключается в том, подчеркивает философ, чтобы эти оценки в своем содержании являлись аргументированными, справедливыми и честными.

Важным принципом противодействия русофобии, фальсификациям, подтасовкам и искажениям истории предстает опора, заключает автор книги, на прочные знания и обоснованную пропаганду отечественных традиций, подвигов сынов России, связанные со служением Отечеству в его длительной истории. Это является наиболее наглядным проявлением патриотизма.

По нашему мнению, С.А. Тюшкевич дал глубокий анализ историческому прошлому состоянию и перспективе развития России в XXI веке. Особое внимание он уделял в книге философскому исследованию места и роли Советского Союза и современной России в мировом цивилизационном развитии.

Ученый, раскрывая сложности исторического процесса состояния мира в середине XX века, философ обращает внимание, что из четырех глобальных проектов развития общества (коммунистический, либеральный, консервативный, фашистский (нацистский) самым прогрессивным, несмотря на ошибки и просчеты, оказался проект коммунистический. Это выразилось, во-первых, в социалистической индустриализации общества, во-вторых, в создании высокого уровня культуры, в-третьих, в системе сельского хозяйства, в-четвертых, превращении СССР после Великой Отечественной войны в мировую державу.

С.А. Тюшкевич, характеризуя события, связанные с периодом 70-90-х годов XX века, отмечает, что в условиях двухполюсного состояния мира в силу объективных и субъективных причин руководство СССР не смогло дать адекватные ответы на вызовы развития советского общества и государства в условиях навязанного ему противоборства с Западом.

Особенно разрушительный характер по Советскому Союзу

нанесли, отмечает известный ученый, такие его руководители, как М.С. Горбачев, А.Н. Яковлев, Э.А. Шеварднадзе. Они встали на путь измены народу, приняв директивы США по свертыванию социалистической перспективы страны. После развала страны пришедший к власти Б.Н. Ельцин, игнорируя исторические и социокультурные ценности народа, взял на вооружение вместе со своим окружением западные неолиберальные ценности. Такое правление, подчеркивает С.А. Тюшкевич, не учитывающее национальные традиции и интересы, привело к тому, что олигархическое меньшинство стало править обнищавшим большинством российского народа.

Современное состояние и развитие России, подтверждающее бесперспективность неолиберальной идеи в динамике страны, ставит насущной проблемой ее дальнейшего цивилизационного пути. С.А. Тюшкевич в своем научном труде доказывает, что доминирующей идеей для России должна стать «концепция интегрального общества». Ее суть, как характеризует известный ученый, сводится к диалектическому «снятию» всего позитивного, что имеет место в условиях рыночных отношений капиталистического общества и приемлемости преимуществ, достижений социалистической системы в материально-производственной и духовной сферах.

Государственной власти в России, полагает философ, весьма важно взвешенно и конструктивно опираясь на положения позитивного фундамента, необходимо умело отсекал недостатки и просчеты этих двух формационных системах, что способствует достижению общества устойчивого развития. Такая идея интеграционного общества наглядно демонстрируется достижениями, считает автор книги, современного Китая.

Таким образом, книга С.А. Тюшкевича, посвятившего свою жизнь служению Отечеству, опирающаяся на философский принцип единства исторического и логического, раскрывает место и роль России, ее народа в цивилизационном процессе современной эпохи.

Особое внимание в труде ученого уделено анализу Великой Отечественной войны и Победы Советского Союза над фашизмом, их социально-политической роли в истории, взвешенному исследованию проблем безопасности России в современном мире, раскрытию сущностных положений в области оптимизации перспектив развития Отечества.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

POINT OF VIEW

---

*КУЛИК Станислав Владимирович
аспирант, Кубанский
государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина,
Краснодар, Россия
stas.k.44@mail.ru*

*KULIK Stanislav Vladimirovich
Postgraduate student, Kuban
State Agrarian University named
after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia
stas.k.44@mail.ru*

Анализ цивилизационной геополитики В. Л. Цымбурского/Analysis of the civilizational geopolitics of V.L. Tsymbursky

Аннотация

В статье представлен анализ оригинальной концепции «Острова России» В. Л. Цымбурского, выдержанной в духе цивилизационной геополитики. Согласно ей Россия является отдельной цивилизацией, сформировавшейся на базе этнокультурного базиса, взаимодействующей с другими цивилизациями, зачастую через посредство промежуточных территорий – лимитрофов. При этом России стратегически не следует стремиться ни к Западу, ни к Востоку, но сосредотачиваться на собственных проблемах (неоизоляционизм). «Островная» концепция во многом оказалась почвой, на которой сошлись многие представители противоположных направлений отечественной геополитики и цивилизационного выбора России.

Ключевые слова

В. Цымбурский; цивилизационная геополитика; «городская революция»; неоизоляционизм; идеологическая триада.

Abstract

The article presents an analysis of the original concept of «Islands of Russia» by V. L. Tsymbursky, sustained in line with civilizational geopolitics. According to it, Russia is a separate civilization, formed on the basis of an ethnocultural basis, interacting with other civilizations, often through intermediate territories - the limitrophes. At the same time, strategically Russia should not strive for the West or the East, but focus on its own problems (neo-isolationism). The "island" concept in many ways turned out to be the soil on which many representatives of opposite directions of domestic geopolitics and Russian civilizational choice converged.

Keywords

V. Tsymbursky; civilizational geopolitics; «urban revolution»; neo-isolationism; ideological triad.

Процессы глобализации, а также противостоящие ему

национальные тенденции побуждают обществоведов к предложению новых методологических ракурсов, наиболее адекватных для анализа стремительно меняющейся ситуации в мировых масштабах. Весьма популярной и работающей является марксистская методология, предлагающая мир-системный подход (И. Валлерстайн), или рассмотрение международной обстановки с точки зрения категории «центра силы», предполагающей экономическую обусловленность (О. Арин). Однако при всей своей весомости марксистская парадигма все же не лишена слабых мест, которые удачно восполняются анализом с цивилизационных позиций. При этом вполне адекватным является рассмотрение с точки зрения цивилизационной конкуренции. Именно на это ориентирована известная концепция С. Хантингтона, имеющая немало последователей и критиков. Акцентирует внимание на цивилизационном противоборстве известный экономист и исследователь глобализации М. Делягин. По его словам, противоречия между различными цивилизациями наиболее фундаментальны, а, стало быть, непреодолимы. Ведь каждая цивилизация преследует собственные конкретные цели, исходя из сугубо собственных методов, но ей также невозможно понять ценности, цели и задачи иных цивилизаций «Компромисс возможен только при изменении образа жизни, то есть уничтожения участника компромисса как цивилизации....Каждая из трех великих цивилизаций, проникая в другую, не обогащает, но, напротив, разъедает и подрывает ее»¹.

С цивилизационной точки зрения Россия как раз находится в весьма щекотливом положении, что определяется ее промежуточной культурной географией между Востоком и Западом. Это иллюстрируется отнюдь не только спором в рамках триады: западничество – славянофильство – евразийство, но и исторической практикой. По существу некий выбор ориентации между Востоком-Западом стоял перед отечественными политическими субъектами как минимум с 13 века, а то и раньше. Современная отечественная историософская мысль не имеет недостатка в теоретических разработках, классифицируемых по своему содержанию среди элементов обозначенной триады. По-прежнему имеются немало откровенно апологетических трудов, в чем-то даже подкупающих собственной мировоззренческой непоколебимостью. Например, последовательный западник философ В. Кантор в своих книгах демонстрирует интеллектуальную глубину и блестящую эрудицию. Тем не менее в рамках аргументации своего основного тезиса о том, что Россия «есть европейская держава» этот мыслитель вынужден то откровенно «натягивать» определенные факты, то лукаво переиначивать сюжеты русской классики (например, касательно «Бесов» Ф. Достоевского)².

¹ Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том I. Общая теория глобализации. М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019 – с. 601.

² Кантор В.К. «...Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации.

Представляется, что реальный научный вес приобретают подходы, стремящиеся к методологическому синтезу. Именно такого рода точка зрения предлагалась Вадимом Леонидовичем Цымбурским, мыслителем, который, судя по сделанному его коллегами жизнеописанию, остался верен этосу ученого, при очень скромном материальном достатке. Здесь мы затронем основные идеи В. Цымбурского, которые он высказывал в различных своих работах, прежде всего в статьях «Остров Россия», «Городская революция» и будущее идеологий в России», а также в своей докторской диссертации, которую не смог завершить из-за смерти от продолжительного онкологического заболевания. Цель статьи – рассмотрение концептуального видения В. Цымбурского, причем не без доли критики, так как некоторые факты, произошедшие уже после его ухода из жизни (2009 г.), позволяют поставить кое-какие моменты под сомнение. Тем не менее, В. Цымбурский, с нашей точки зрения, очень интересный, и в положительном смысле оригинальный мыслитель, с которым приятно поспорить.

Взгляды В. Цымбурского проделали эволюцию от либерального империализма до цивилизационного изоляционизма. Уже в период кризиса Перестройки и разгара эпохи «нового мышления» М. Горбачева, ученый решительно возражал не только распаду СССР, но даже его сугубо подчиненной роли, что впоследствии было навязано уже Российской Федерации ельцинским руководством. Рассуждения В. Цымбурского рубежа 1980-1990-х гг. по сути дела вписывались в теорию конвергенции, но в несколько ином соответствующим тогдашним обстоятельствам ключе. Так, статус СССР ученым определялся как либеральная империя на правах младшего партнера США. Показательно, что в этой связи В. Цымбурский признавал ограничения абсолютизируемого в те времена демократического принципа в международных отношениях. Этнические национализмы, поднимающиеся на окраинах СССР, расценивались им как угроза новому порядку, выстраиваемому двумя сверхдержавами, пошедшими на сближение. Демократия, успешная в деле социального обновления, в национальных конфликтах «ведет в абсолютную безысходность»¹.

Однако к середине 1990-х годов В. Цымбурский склоняется к той точке зрения, на которой собственно выстраивается вся его «островная концепция». По его мнению, проходит время глобализма и доминирующих тенденций культурного универсализма. Применительно к России куда адекватнее будет подход неоизоляционизма, что отражает суть российской цивилизации, контуры которой довольно отчетливо сформировались еще в доимперский период XVI–XVII вв. Допетровская Россия виделась ученому как своеобразный остров, выросший из окраинных, азиатских, тюрко-монгольских пространств, – остров, который поднялся над этими пространствами и установил над ними цивилизационную сакральную вертикаль. Последняя мыслилась

Историософские очерки. М.: РОССПЭН, 1997. 479 с.

¹ Межуев Б.В. Политическая критика Вадима Цымбурского. М.: Европа, 2012. С. 45.

как идеология, соотносящая общественный уклад, стиль жизни и само существование русского народа, «с особым видением предельного смысла мировой истории, предназначенности рода человеческого»¹. Отсюда, цивилизация как таковая мыслилась им в качестве своеобразной надстройки над определенным этнокультурным базисом, располагающим конкретными пространственно-географическими характеристиками. Причем, цивилизация на подобном базисе может и сменяться, а вот этнокультурную основу сменить оказывается намного сложнее и совершенно невозможно – географическую².

Имперский период В. Цымбурский рассматривает резко критически, считая крупной геополитической ошибкой отечественной элиты стремление войти в Европу (под этот процесс ученый подводит аллегория «похищения Европы»)³. Это есть не что иное, как извращение собственной цивилизационной идентичности. Б. Межуев – друг и коллега В. Цымбурского – склонен видеть в «островной концепции» своего рода цивилизационный эгоизм – Россия «сняла с себя ответственность за миропорядок, предоставила этот уже чуждый ей мир его собственной судьбе»⁴. Не стоит больше стремиться в Европу, так как в этом случае придется брать на себя много дополнительного бремени и проблем. Напротив, следует сосредоточиться именно на собственном месторазвитии, не выходя за рамки сложившегося цивилизационного ареала.

Исторический опыт показывает, что вмешательство России в европейские политические расклады неизменно вело к жесткой ответной силовой реакции европейских акторов, зачастую объединяющихся в определенную коалицию. Это можно наблюдать уже в ходе затяжной Ливонской войны, когда в общем-то попытка локальной экспансии Московии вызвала сначала политический союз (объединение Польши и Литвы в одно государство), выступление против нее единым фронтом и конечное ее поражение. Экспансия в Европу оказалась куда более успешной в Петровскую эпоху, что ознаменовало наступление Имперского периода, за который Россия не только получила Балтику и ряд восточноевропейских земель (Польша), но и попыталась вестернизироваться в культурном отношении, что имело неоднозначные последствия. Однако стремление в Европу раз за разом приводило к выходу за пределы собственной цивилизационно-географической ниши («европейский максимум»), за чем следовала соответствующая концентрированная реакция стран Европы.

¹ Цымбурский В. Л. «Городская революция» и будущее идеологий в России. // Интеллектуальная Россия, 2002, июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_2.htm

² Хатунцев С.В. Цивилизационная геополитика Вадима Цымбурского. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://politconservatism.ru/articles/tsivilizatsionnaya-geopolitika-yadima-tsymburskogo>

³ Цымбурский В.Л. Остров Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>

⁴ Межуев Б.В. Политическая критика Вадима Цымбурского. М.: Европа, 2012. С. 85.

В то же время помимо «похищений Европы», Российское государство не отказывалось и от восточного направления, которое, впрочем, имело явно вторичное значение, в силу чего В. Цымбурский определяет связанный с восточным вектором комплекс мероприятий как «евразийские интермедии». Зачастую евразийский поворот оказывался результатом неудач на западном направлении, как, например, после Крымской войны и Берлинского конгресса. Однако «евразийские интермедии» могли прерываться не в силу истощенности, но в виду появления новых шансов для отечественной западной политики. А вот «западнические» геостратегические шаги разыгрывались Российским правительством неукоснительно, вплоть до своей полной истощенности, нередко посредством катастрофы. Все же имелись случаи и чрезмерного увлечения восточным направлением, что характеризует окончание полувековой «евразийской интермедии» 1856-1905 гг.¹ Но в этот значительный временной отрезок длиною в полвека Россия перестаралась с активностью в регионах Дальнего Востока. Откровенно нецелесообразной была попытка быстрого освоения Маньчжурии, в культурно-историческом плане куда более близкой к восточно-азиатской, нежели к русской цивилизации. Тем самым Россия и здесь перешагнула естественные рубежи своей мощи, после чего «русская махина как бы повисла в воздухе», чем воспользовалась действующая в своей собственной цивилизационно-географической нише Япония, поддержанная англо-саксонскими недоброжелателями Петербурга².

В. Цымбурский не склонен соглашаться с популярным в кругах научной общественности и интеллигенции тезисом о зависимости России от Европы, опровергая его весьма изящным способом. Вместо распространенного концепта модернизации, которая имела или органический (для западных обществ) или догоняющий (для всех остальных) смысл, ученый предлагает концепт «городской революции», видя в последнем больше социокультурный, а не социально-политический феномен. Это своего рода определенная веха цивилизационного развития, некая универсалия. «Практически все известные цивилизации, - пишет В. Цымбурский, - возникали как общности аграрно-сословные. И почти все они в какой-то срок переживали стадию городской революции, когда горожане с отдаляющимся от аграрного цикла бытовым укладом и мироощущением, с особой экономикой и личностными эталонами трансформируют культурно-идеологическую, а иногда и политическую жизнь народа или группы народов, составляющих этническое ядро цивилизации»³. При этом ка-

¹ Цымбурский В.Л. Остров Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>

² Хатунцев С.В. Цивилизационная геополитика Вадима Цымбурского. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://politconservatism.ru/articles/tsivilizatsionnaya-geopolitika-yadima-tsymburskogo>

³ Цымбурский В. Л. «Городская революция» и будущее идеологий в России. // Интеллек-

жданое цивилизационное сообщество проходит только одну городскую революцию, потенции которой вырастают изнутри данного сообщества и которая естественным образом имеет собственную уникальность.

В. Цымбурский склонен признавать за явлением большевизма цивилизационный смысл прежде всего в том, что тот «узаконил и ускорил развернувшуюся на российских землях городскую революцию, радикально и притом убедительно для масс обновив сакральную вертикаль над нашим геополитическим домом». В большевизме ему виделось «эндогенное цивилизационное движение-миттельшпиль», успешно противостоящее догоняющей модернизации, которая, будучи навязываемой Западом имеет внешний экзогенный смысл. Отмечая принципиальные отличия городских революций Европы и России, он подчеркивал, что в рамках отечественного опыта городская революция поставила на место общества аграрно-сословного со слабыми моментами корпоративности (если не говорить о чиновничестве), массовое общество «новой демократии», «зоценковское общество» — материал, из которого за большевистские годы начинает сгущаться и оплотняться корпоративно-городской строй. Тем не менее ученый признавал, своеобразное «двоеритмие» - наличие естественных как внутренних процессов, так и внешних навязываемых антагонистичных друг другу. В 2002 году он писал: «последние 15 лет впервые характеризует прямой и крутой конфликт между ритмом имманентного хода и модернизационным — вызово-ответным, экзогенным — темпом. Плохо, что с последним, по существу, не справляются сменявшиеся за это время в Кремле правительства, но еще хуже, что, кроме него, они вроде и не способны ничего воспринимать»¹ [6].

Подход В. Цымбурского не лишен, с нашей точки зрения, некоторых уязвимых мест, на которые натапливают факты, в том числе и последнего десятилетия. Мы собираемся поспорить в следующих моментах.

Во-первых, видя Россию неким цивилизационным «островом», окаймленным странами-проливами (так называемым Лимитрофом) с переходной идентичностью, ученый с оптимизмом настаивает на том, что для России пришла пора заниматься исключительно собственными местными проблемами, не претендуя ни на какой великодержавный статус. Это сильно напоминает фактический отказ от имперских задач и сосредоточение на цели построения полноценного национального государства, на чем сейчас настаивают либеральные националисты (В. Соловей). Однако будучи «большим народом» россияне вряд ли могут вот так просто отказаться от имперства. Ведь территориальные пределы собственно национального государства Россия переросла

туальная Россия, 2002, июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_2.htm

¹ Цымбурский В. Л. «Городская революция» и будущее идеологий в России. // Интеллектуальная Россия, 2002, июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_2.htm

уже в XVII столетии. Нам представляется, что имперская сущность является составной частью национального сознания наших соотечественников. Это наглядно продемонстрировал факт Крымского консенсуса, основанного прежде всего на реанимации державной составляющей российского мировоззрения¹. То есть отказ от империи для России в значительной степени есть отказ от самой себя.

Во-вторых, несколько недооценивается степень цивилизационной конкуренции, которую особенно актуально принимать в расчет в нынешнюю эпоху глобализации. Вряд ли реально осуществима политика изоляционизма, основанного на цивилизационном эгоизме. Дело тут и в международных экономических связях, которые к тому же активно пропитываются интернет-коммуникациями, а также в самой сути глобализации, которую вполне целесообразно рассматривать как цивилизационную экспансию Запада. Отсюда никак не избежать противоборства на цивилизационном уровне, проходящем в самых разнообразных формах. Россия вовлечена в это противоборство и, к сожалению, пока проигрывает, в силу множества причин. Решающее преимущество в глобализирующемся мире принадлежит Западному миру, который делает ставку на финансово-экономический образ действий, наиболее универсальный и понятный для всех, в то время как его конкуренты стратегически уповают на иные значительно менее привлекательные сущности². И любой участник рынка, вовлекаясь в мировые экономические и финансовые процессы, неосознанно становится сторонником Запада в цивилизационной конкуренции.

В заключении следует отметить, что в нашем видении, В. Цымбурский представляет собой тип того самого ученого, способного подняться над идеологической борьбой, который К. Маннгейм в свое время назвал «свободно парящей интеллигенцией»³. Имеются основания считать, что сейчас это далеко не часто встречающийся случай. Показательно, что фигура Вадима Леонидовича притягивала представителей самых различных, в том числе противостоящих лагерей, причем не на политическом, а именно на интеллектуальном поприще – либералы Г. Павловский, В. Межуев, националисты Е. Холмогоров, М. Ремизов. Хотелось бы, чтобы отечественная наука продолжала бы плодить как можно большее количество ученых подобного уровня.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том

---

¹ Тамбянц Ю.Г. Цивилизационная идеология на современном этапе / Духовно-нравственные основы российской идеологии на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар-Сочи, 2017. С. 205-206.

² Делягин М.Г. Конец эпохи: осторожно, двери открываются! Том I. Общая теория глобализации. М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019. С..600.

³ Маннгейм К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 132.

1. Общая теория глобализации. М.: ИПРОГ, Книжный мир, 2019. 832 с.
2. Кантор В.К. «...Есть европейская держава». Россия: трудный путь к цивилизации. Исторические очерки. М.: РОССПЭН, 1997. 479 с.
3. Маннгейм К. Идеология и утопия / К. Маннгейм // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С. 7–276
4. Межуев Б.В. Политическая критика Вадима Цымбурского. М.: Европа, 2012. 199 с.
5. Тамбиянц Ю.Г. Цивилизационная идеология на современном этапе / Духовно-нравственные основы российской идеологии на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар-Сочи, 2017. С. 200–207.
6. Хатунцев С.В. Цивилизационная геополитика Вадима Цымбурского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://politconservatism.ru/articles/tsivilizatsionnaya-geopolitika-vadima-tsymburskogo>
7. Цымбурский В. Л. «Городская революция» и будущее идеологий в России. // Интеллектуальная Россия, 2002, июль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_2.htm
8. Цымбурский В.Л. Остров Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>

REFERENCES

1. Delyagin M.G. End of an era: watch out, doors open! [*Konec epohi: ostorozhno, dveri otkryvayutsya!*] Volume I. General theory of globalization. M.: IPROG, Knizhny mir, 2019. 832 p.
2. Kantor V.K. "... There is a European power." Russia: a difficult path to civilization [*«...Est' evropejskaya derzhava». Rossiya: trudnyj put' k civilizacii*] Historical essays. M.: ROSSPEN, 1997. 479 p.
3. Mannheim K. Ideology and Utopia [*Ideologiya i utopiya*] / K. Mannheim // Diagnosis of our time. - M.: Jurist, 1994. - P. 7–276
4. Mezhuiev B.V. Political criticism of Vadim Tsymbursky [*Politicheskaya kritika Vadima Cymburskogo*]. Moscow: Europe, 2012. 199 p.
5. Tambiyants Yu.G. Civilizational ideology at the present stage [*Civilizacionnaya ideologiya na sovremennom etape*] / Spiritual and moral foundations of Russian ideology at the present stage. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Krasnodar-Sochi, 2017. S. 200–207.
6. Khatuntsev S.V. Civilizational geopolitics of Vadim Tsymbursky. [*Civilizacionnaya geopolitika Vadima Cymburskogo*] [Electronic resource]. Access mode: <https://politconservatism.ru/articles/tsivilizatsionnaya-geopolitika-vadima-tsymburskogo>
7. Tsymbursky V. L. "City revolution" and the future of ideologies in Russia [*«Gorodskaya revolyuciya» i budushchee ideologii v Rossii*] // Intellectual Russia, 2002, July. [Electronic resource]. Access mode: http://www.intelros.org/books/rythm_ros_2.htm
8. Tsymbursky V.L. Island Russia [*Ostrov Rossiya*] [Electronic resource]. Access mode: <https://paraknig.me/reader/426453?page=1>

*ФОТИНА Ксения Владимировна
аспирант, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
ks-fotina@yandex.ru*

*FOTINA Ksenia Vladimirovna
Postgraduate Student, Russian
University of Transport, Moscow,
Russia
ks-fotina@yandex.ru*

Государственная транспортная политика как фактор национальной безопасности РФ/State transport policy as a factor of national security of the Russian Federation

Аннотация

В рамках данной статьи проводится анализ государственной транспортной политики Российской Федерации как одного из важнейших факторов, составляющих национальную безопасность страны.

Ключевые слова

Транспортная безопасность; национальная безопасность; общественная безопасность; национальные интересы; транспортный комплекс.

Abstract

This article analyzes the state transport policy of the Russian Federation as one of the most important factors that make up the national security of the country.

Keywords

Transport security; national security; public safety; national interests; transport complex.

В Российской Федерации, как и в других развитых странах, транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры.¹

Транспортные коммуникации объединяют все районы страны, что является необходимым условием ее территориальной целостности, единства ее экономического пространства. Они связывают страну с мировым сообществом, являясь материальной основой обеспечения внешнеэкономических связей России и ее интеграции в глобальную экономическую систему.

Одним из приоритетных направлений деятельности как внутренней, так и внешней политики современной Российской Федерации является бесперебойное функционирование транспортной отрасли и поддержание национальной безопасности. А это, в свою очередь, взаимосвязанные явления.

В соответствии с этим определяются основополагающие цели,

¹ Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17-21

стратегические и текущие задачи для проведения внутренних и внешних политических мероприятий в области транспортной безопасности и объектов транспорта. Стоит отметить, что роль транспортной сферы нисколько не уменьшается, а только растёт.

Если говорить про формирование национальных интересов Российской Федерации в транспортной сфере, то наблюдается зависимость от трех основных факторов:

- положения, которое Россия занимает на мировой арене и ее международных отношений;
- внутриполитической обстановки в стране;
- реализации других интересов и приоритетов государства.

Далее рассмотрим основные национальные интересы РФ в транспортной сфере:

- обеспечение удовлетворения личностных и государственных потребностей в транспортных услугах;
- реализация мероприятий по модернизации объектов транспорта, благодаря чему будет возможным достижение высокого уровня экономической эффективности и безопасности транспортного процесса;
- обеспечение доступности предоставления транспортных услуг на уровне, который должен являться гарантом стабильности и безопасности;
- развитие межрегиональных и международных связей в предоставлении транспортных услуг;
- проведение комплекса мероприятий по обеспечению общественного порядка и безопасности на объектах транспорта, предупреждение и пресечение терроризма.

Основными документами, аккумулирующими в себе все особенности государственной транспортной политики как фактора национальной безопасности РФ являются «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» и «Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года».

Эффективная государственная транспортная политика страны обуславливает развитие широких транспортно-коммуникационных связей, способствующих созданию институциональных организационно-политических механизмов защиты российских национальных интересов и обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, говорится о том, что и транспортная, и общественная безопасность – это элементы национальной безопасности. И с этим нельзя не согласиться.

Что касается общественной безопасности, то согласно Концепции общественной безопасности в РФ, ставится приоритетная задача проведения мероприятий, состоящих в «повышении безопасности дорожного движения, сокращении количества дорожно-транспортных происшествий, влекущих причинение вреда жизни и здоровью граждан,

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/104911/> (дата обращения: 1.12.2021).

снижение тяжести их последствий».¹

Также согласно Стратегии национальной безопасности РФ к числу основных составляющих безопасности относится и транспортная безопасность.²

Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

Если говорить про терминологию, то транспортная безопасность определяется как состояние транспортной системы Российской Федерации, позволяющее обеспечить национальную безопасность и национальные интересы в области транспортной деятельности, устойчивость транспортной деятельности, предотвращать (минимизировать) вред здоровью и жизни людей, ущерб имуществу и окружающей среде, окружающей среде, общенациональный экономический ущерб при транспортной деятельности.³

Транспортная безопасность, в первую очередь, играет важнейшую роль в процессе реализации транспортных потребностей государства, но также не стоит уменьшать его значение в сфере экономики, оборонного комплекса, в области общественного развития.

Так как национальная безопасность является системообразующим фактором транспортной системы, а значимость последней заключается также и в обеспечении экономической, политической, оборонной и других составляющих безопасности России, то логично упомянуть и другие доктринальные документы, показывающие роль транспорта в различных сферах.

Так, например, согласно Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г. важнейшими направлениями являются «комплексное развитие транспортной инфраструктуры, создание современных транспортно-логистических комплексов, разработка и внедрение современных транспортных средств».⁴

Если говорить про региональную политику как одну из важнейших составляющих внутренней политики, то развитие транспорта в ее рамках также относится к приоритетным направлениям.⁵

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 20 ноября 2013 г. № Пр-2685 // [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 3.12.2021).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 N 400 // [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/104911/> (дата обращения: 1.12.2021).

³ Государственная концепция обеспечения транспортной безопасности России (Разработана Минтрансом России) // «Транспорт России» 22-28 августа 2005г. №34 [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/188579/> (дата обращения 5.12.2021)

⁴ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 5.12.2021).

⁵ Федякин А.В. Приоритеты и императивы транспортного развития в современной российской политике// ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020. № 1. С. 34-46

В рамках Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г. определены основные приоритеты развития транспортного комплекса, которые находятся в тесной взаимосвязи с проблемами обеспечения транспортной безопасности.

Так, одной из главных целей реализации Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г. провозглашается повышение уровня безопасности транспортной системы.¹

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что проблемы укрепления национальной безопасности Российской Федерации тесно взаимосвязаны с транспортной безопасностью страны. Политическую значимость транспортной безопасности следует понимать как системное свойство транспортной системы страны, позволяющее России развиваться в динамичных условиях неопределенности и риска. Экономическая основа национальной безопасности предопределяет необходимость включения транспортной системы страны в транспортные коммуникации глобального характера в интересах формирования условий и создания предпосылок для управления ситуацией, при которой Россия становится ключевым партнером в мировом хозяйственном обороте.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17-21
2. Федякин А.В. Приоритеты и императивы транспортного развития в современной российской политике// ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020. № 1. С. 34-46
3. Федякин А.В. Обеспечение транспортной безопасности как приоритетное направление государственной политики современной России// ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2020. № 6. С. 20-31

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. Transport policy of the state: institutes, resources, technologies [*Transportnaya politika gosudarstva: instituty, resursy, tekhnologii*]// SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: a scientific and socio-cultural journal. 2018. No. 1. pp. 17-21
2. Fedyakin A.V. Priorities and imperatives of transport development in modern Russian politics [*Prioritety i imperativy transportnogo razvitiya v sovremennoj rossijskoj politike*]// SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: a scientific and socio-cultural journal. 2020. № 1. С. 34-46
3. Fedyakin A.V. Ensuring transport security as a priority direction of the state policy of modern Russia [*Obespechenie transportnoj bezopasnosti kak prioritnoe napravlenie gosudarstvennoj politiki sovremennoj Rossii*]// SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: a scientific and socio-cultural journal. 2020. № 6. С. 20-31

¹ Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 12 мая 2018 г. № 893-р) // [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document123/> (дата обращения: 01.12.2019).

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

XLII Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире». Материалы для участия в конференции принимаются до 30 ноября 2021 года включительно.

XVII Международная научно-практическая конференция «Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества». Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 10 ноября 2021 г.

Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития социально-гуманитарных наук». Окончание срока приема материалов - 20 декабря 2021 г.

XL Международная научно-практическая конференция «Eurasiascience». Окончание срока приема материалов - 30 сентября 2021 г.

Международная научно-практическая конференция «Диссеминация инновационного опыта как фактор модернизации науки и образования». Для участия необходимо подать документы до 23 декабря 2021 г. включительно.

Международный культурологический форум. Для участия необходимо подать документы до 1 ноября 2021 г. включительно.

XVIII Всероссийская научно-практическая конференция «Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества». Прием материалов осуществляется до 13 января 2022 г. включительно.

Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические основы научного прогресса в современном обществе». Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 25 ноября 2021 г. включительно.

Международная научно-практическая конференция «Разработка и применение наукоёмких технологий в интересах модернизации современного общества». Для участия необходимо подать документы до 20 января 2022 г. включительно.

Национальная (Всероссийская) научно-практическая конференция «История, современное состояние и перспективы инно-

вационного развития общества». Подать документы для участия необходимо по 22 декабря 2021 г.

VI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов». Подать документы для участия необходимо по 20 декабря 2021 г. DOI, РИНЦ.¹

---

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

- авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

- аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

- список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.net/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.net/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 6(89)
Ноябрь-Декабрь 2021 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.net/